

ПРОМЫСЛОВОЕ БЮРО ВОЛОГОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ВНѢЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ
ПРОМЫСЛЫ

Вологодской губерніи.

Подъ редакціей А. Н. Масленикова.

Изданіе Вологодскаго Губернскаго Земства.

ВОЛОГДА.
Типо-литографія Шахова и Клыкова.
1903.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I
Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губ.	1
Глава I.	1
" II. Отхожіе промыслы	6
" III. Мѣстные промыслы	11
" IV. Кружевной	15
" V. Роговой промыселъ	31
" VI. Рубка, вывозка и сплавъ лѣса	41
" VII. Дегтекуреніе	51
" VIII. Смолокуреніе	55
" IX. Древодѣльные промыслы	60
Плотничій	61
Столярный	63
Бондарный	64
Другіе древодѣльные промыслы	66
" X. Гончарный промыселъ	70
" XI. Саможный, портняжный и валяльный	74
" XII. Охота	79
" XIII. Рыболовство	83
" XIV. Грибной и ягодный	85
Очеркъ промысловъ по Устьсольскому уѣзду	86
Приложеніе. Мѣстные промыслы по уѣздамъ и волостямъ Вологодской губерніи	1

Предисловіе.

Выпуская настоящей сборникъ, Промысловое Бюро поставило себѣ цѣлью сдѣлать сводку имѣющемуся матеріалу о вѣтземледѣльческихъ промыслахъ Вологодской губерніи. Для сборника использованы главнымъ образомъ необработанные матеріалы: 1) оцѣночно-статистическаго бюро Вологодской Губернской Земской Управы какъ по подворной, такъ и по текущей статистикѣ, 2) матеріалы, собранные Кадниковской уѣздной земской управой въ 1894 году и наконецъ нѣсколько мелкихъ статей разбросанныхъ по разнымъ рѣдкимъ книгамъ. Весь этотъ матеріалъ не отличается полнотой и, пользуясь имъ, невозможно нарисовать полной картины промысловой жизни крестьянскаго населенія Вологодской губерніи. Но практическія требованія минуты ставятъ передъ земскимъ дѣятелемъ цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, на которые необходимо сейчасъ же дать отвѣтъ.

Предлагаемый сборникъ если и неотличается полнотой, то все же даетъ возможность хотя-бы отчасти охарактеризовать промысловую жизнь губерніи и послужить въ дальнѣйшемъ исходнымъ пунктомъ какъ для практики бюро, такъ и для болѣе детальнаго изученія промысловъ.

Изученіе промысловъ потребуетъ расходовъ; по эти расходы окупятся результатами, которые выразятся въ улучшеніи матеріальнаго положенія крестьянскаго населенія.

Въ настоящее время предварительное ознакомленіе съ промысловой жизнью уже дало возможность Промысловому Бюро намѣтить нѣкоторыя задачи, вотъ онѣ: 1) необходимо содѣйствовать улучшенію техники производства; 2) дать возможность кустарямъ получать матеріалъ лучшаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ чѣмъ у мѣстныхъ торговцевъ; 3) содѣйствовать ознакомленію публики съ издѣліями и положеніемъ кустарныхъ промысловъ Вологодской губерніи; 4) способствовать упорядоченію сбыта кустарныхъ издѣлій, и 5) необходимость организовать систему мелкаго кредита.

Кустарный комитетъ, учрежденіе предшествовавшее Промысловому Бюро въ практической дѣятельности помощи кустарямъ, не формулировалъ такъ отчетливо своихъ задачъ и дѣлалъ все оцунью.

А вѣдь нѣтъ еще и двухъ лѣтъ, какъ «Кустарный Комитетъ» передалъ свою организацію въ вѣдѣніе Вологодскаго Губернскаго Земства, признавъ себя неспособнымъ оказывать въ дальнѣйшемъ вліяніе на улучшение кустарныхъ промысловъ губерніи; да и не мудрено—онъ состоялъ изъ чиновниковъ, занятыхъ служебными дѣлами, посвящающими «кустарному дѣлу» лишь рѣдкія, свободныя минуты.

Поучительна исторія дѣятельности Кустарнаго Комитета и въ дальнѣйшемъ мы постараемся отмѣтить характерныя моменты въ его развитіи.

Учредителемъ кустарнаго склада въ Вологдѣ явился энергичный человѣкъ, покойный губернаторъ М. Н. Кормилицинъ; при немъ дѣла склада идутъ сравнительно порядочно, но для этого говоря словами официального отчета *)—«дѣйствительно, нужно было быть покойнымъ М. Н. Кормилицинымъ...»

«Когда М. Н. Кормилицинъ 4 декабря 1886 г. открылъ выставку, то принятая имъ мѣры вызвали по губерніи какъ-бы особую «кустарную повинность.» Все мѣстное чиновничество, полицейскіе чины и земскіе дѣятели потянули новую «кустарную службу», всѣ въ той или другой мѣрѣ сдѣлались организаторами кустарныхъ производствъ, или поставщиками кустарныхъ издѣлій. Ближайшіе помощники М. Н. Кормилицина принимали въ дѣлахъ выставки самое дѣятельное участіе; на ярмарки и выставки въ разные города Имперіи отиравались ежегодно изъ Вологды цѣлыя отдѣлы кустарныхъ издѣлій..... Личная канцелярія организатора превратилась какъ бы въ транспортную или биржевую контору, въ которой неустанно, то писались фактуры, то принимались накладныя по приему кустарнаго товара. Горю было неопытному чиновнику, если бы онъ по какимъ либо приходо-расходамъ выставки обнаружилъ дефицитъ или убытокъ: по выставкѣ не должно было существовать убытка. Собственная квартира организатора на первое

---

*) См. „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“ № 273 1899 г. и 4, 11, 26, 27, 28, 1900 г.

время едва не еженедѣльно по пятницамъ была открыта для совѣщаній по кустарному дѣлу: совѣщанія эти были многочисленны и продолжительны, завершались объемистыми протоколами, послѣдніе печатались въ необозримомъ числѣ экземпляровъ и рассылались всеюду, гдѣ чувствовался хотя малѣйшій запахъ кустарнаго дѣла. Чины полиціи встали на стражу бережепаго дѣла, а мѣстные земства понесли на него свои лепты деньгами и натурою, т. е. присылкою на выставку кустарныхъ издѣлій; послѣднія съ пароходами изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ стали притекать въ такомъ обиліи, что выставочныя помѣщенія оказались тѣсными, тогда оккупанціи подверглись квартиры и домовые амбары чиновниковъ особыхъ порученій и секретарей нѣкоторыхъ изъ губерскихъ учреждений. Для продажи выставочныхъ издѣлій на вологодской январской ярмаркѣ, мѣстнымъ купечествомъ было отведено въ ярмарочномъ ряду безмездное торговое помѣщеніе, надъ которымъ во время сезоннаго торга вывѣшивалась видная реклама: «продажа кустарныхъ издѣлій отъ вологодскаго кустарнаго комитета,» и торговая депутация, провѣрявшая у купцовъ документы, всегда бережно и съ почтениемъ обходила это «заповѣдное мѣсто;» разъ, впрочемъ, по разсѣянности, депутация направилась было къ нему, но ошибка сразу-же была уничтожена угрожающимъ шепотомъ одного изъ депутатовъ—«Что вы, куда вы лезете, какіе тутъ документы, не видите развѣ губернаторъ торгуетъ.» Бурнымъ потокомъ, широкою волною разлились по губерніи «труды и заботы» по кустарному дѣлу и отъ волины этой не могли уйти даже и преемники покойнаго организатора....»

Послѣ М. П. Кормилицина дѣятельность «Кустарнаго Комитета» начала падать и «Комитетъ» черезъ первыя пять лѣтъ своего существованія, т. е. къ началу 1892 года пришелъ.... къ полному признанію непрочности своей организаціи и слабости своихъ силъ въ достиженіи намѣченной задачи.»

«Выставка, начпная съ 1892 г., постепенно обособляясь отъ Комитета, незамѣтно обратилась въ простое торговое предпріятіе, отданное въ безконтрольное почти распоряжаніе продавицы г-жи Фалиной.»

«Въ 1896 г., положеніе комитета является уже настолько критическимъ, что въ этомъ году, 2 марта, онъ самъ при-

знаетъ себя лишь «совѣщательнымъ собраніемъ,» лишеннымъ къ тому-же правъ, присвоенныхъ юридическому лицу.»

Въ концѣ 1901 года комитетъ передалъ выставку Губернскому Земству; такъ печально окончилась, шумно начатая дѣятельность кустарнаго комитета.

При такихъ условіяхъ пришлось Земству начинать свою дѣятельность. Первой задачей Земства было: поскорѣе порвать со всѣми начинаіями комитета, съ его традиціями.

Насколько правильную позицію помощи кустарямъ заняло Земство, покажетъ будущее. Отказаться-же отъ подобной помощи оно не могло, такъ какъ по всей Вологодской губерніи разсѣяно много промысловъ и промыслы здѣсь играютъ важную роль въ экономической жизни населенія.

Многіе крестьяне въ нашей губерніи, или совершенно забросили земледѣліе или взвалили его на женщинъ, такъ какъ нѣтъ возможности прокормиться отъ земли въ силу-ли мало-земелья или благодаря плохой почвѣ. Желѣзная необходимость заставляетъ братья такого крестьянина за вѣземледѣльческіе промыслы и ставить его въ зависимость отъ міроѣда-кулака. Чтобы облегчить эту зависимость земству приходится являться регулирующимъ началомъ и способствовать развитію производительныхъ силъ губерніи: оно стремится, чтобы буржуазныя отношенія приняли болѣе нормальный характеръ. Крестьянство, занятое вѣземледѣльческими промыслами, страдаетъ не отъ развившагося капиталистическаго строя, а отъ его недоразвитія; оно страдаетъ отъ капитала, находящагося въ стадіи первоначальнаго накопленія, что наглядно подтверждается корреспондентами изъ всѣхъ мѣстъ губерніи.

Очеркъ «вѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи» написанъ Н. И. Малининымъ. «Очеркъ промысловъ по Устьсысольскому уѣзду» составленъ главнымъ образомъ изъ интересныхъ замѣтокъ г-на Русанова, собравшаго большую часть данныхъ во время его многочисленныхъ поѣздокъ по Печерскому краю.

Общее руководство и редактированіе настоящей работы принадлежитъ нижеподписавшемуся.

Застѣнующій Промысловымъ бюро Вологодскаго

Губернскаго Земства Ал. Масленниковъ.

Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи.

I.

Въ постоянной борьбѣ изъ-за средствъ къ существованію человѣческое общество на первоначальныхъ ступеняхъ своего развитія приспосаблиется къ естественнымъ условіямъ окружающей его природы. Последняя принуждаетъ его выбирать тѣ или другія отрасли производства, ставить границы продуктивности затрачиваемаго труда и жестоко наказываетъ за всякую попытку не считаться съ ея велѣніями. Но затѣмъ, съ прогрессомъ техники и обусловливаемымъ ею ростомъ общественнаго раздѣленія труда, съ осложненіемъ общественныхъ отношеній и увеличеніемъ сотрудничества людей въ сферахъ экономической жизни, отношенія человѣка къ природѣ принимаютъ мало по малу иной характеръ: онъ не только освобождается изъ подъ ея деспотической власти, но начинаетъ самъ приспосабливать природу къ своимъ потребностямъ, становясь постепенно изъ раба природы господиномъ ея.

Но мѣрѣ покоренія природы борьба съ ней принимаетъ все менѣе острый характеръ и отступаетъ на задній планъ передъ попытками преобразовать всѣ общественныя отношенія въ направленіи большаго ихъ соотвѣтствія экономическимъ отношеніямъ, усложнившимся подъ вліяніемъ роста производительныхъ силъ. Европейскій западъ уже вступилъ въ эту фазу развитія и достигъ такой высоты культуры, что препятствій естественно-историческаго характера для него почти не существуетъ. Но нашъ русскій сѣверъ еще далеко не вышелъ изъ подъ суровой опеки природы и долженъ считаться

съ тѣми условіями, которыя она ставитъ его экономической дѣятельности. Въ силу этого экономическая дѣятельность здѣсь развивается пока по столько, по сколько она строго гармонируетъ съ естественно-историческими условіями окружающей природы. Такимъ образомъ знаніе типичныхъ чертъ послѣдней необходимо для всякаго, кто желаетъ изучить экономическую жизнь края и понять значеніе для мѣстнаго населенія различныхъ отраслей его промысловой дѣятельности.

По этому описанію мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи мы предположимъ краткія указанія на тѣ естественіо-историческія условія, которыя вызвали ихъ къ жизни.

Вологодская губернія занимаетъ громадную площадь въ 354 тысячи кв. верстъ, превышая такимъ образомъ своими размѣрами Англію и Европейскую Турцію. Она протянулась отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на 1200 верстъ, достигая иногда до 500 верстъ въ ширину. Эта губернія въ западной части представляетъ крайне однообразную равнину, которую, по мѣрѣ ея приближенія къ предгорьямъ Урала, все чаще и чаще пересекаютъ глубокія долины и цѣпи невысокихъ горъ. Все это пространство изобилуетъ подземными водами, питающими до четырехъ съ половиной тысячъ рѣкъ и массу большихъ и малыхъ озеръ.

Какіхъ нибудь 200 лѣтъ тому назадъ Вологодская губернія на всемъ своемъ протяженіи была покрыта дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, растущимъ въ низкихъ мѣстахъ, на сырой болотистой почвѣ, а въ болѣе возвышенныхъ—на песчаной. Но въ настоящее время только восточная часть губерніи сохранила свой прежній видъ, хотя уже и тамъ далеко не всѣ лѣса могутъ быть названы «Дремучими». Что-же касается запада, или, вѣрнѣе, юго-запада губерніи, то здѣсь большая часть лѣсовъ давно сведена на срубъ или обращена подъ пашню. Быстрое истребленіе лѣсовъ въ одной части губерніи и сохраненіе ихъ въ другой находится въ полномъ соотвѣтствіи съ плотностью населенія этихъ районовъ. Приводимая ниже таблица дастъ ясное представленіе о степени соотвѣтствія между плотностью населенія и размѣрами лѣсной площади по уѣздамъ, помѣщеннымъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія отъ юго-запада къ сѣверо востоку.

У ъ з д њ.	Населеніе на 1 кв. вер.	% лѣсной площ. по отношенію ко всей площади.	
Вологодскій	32,45	} почти весь лѣсъ вырубленъ.	
Грязовецкій	15,28		
Кадниковскій	12,51		
Тотемскій	7,17		
Никольскій	7,05		84%
Вельскій	4,83		
В.-Устюгскій	9,68		
Сольвычегодскій	3,16		
Яренскій	0,90		92,7
Устьсысольскій	0,60		
По губерніи	3,80		

Такимъ образомъ въ то время, какъ плотность населенія двухъ первыхъ уѣздовъ приближается къ средней по Европейской Россіи (29,9), въ Устьсысольскомъ она только на 0,1 превышаетъ среднюю плотность населенія Сибири; а безконечные лѣса Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ голой равниной юго-западной части губерніи.

Климатъ и почва Вологодской губерніи мало благоприятствуетъ земледѣлію: суровая, продолжительная зима, весенніе разливы рѣкъ, затапливающіе на долгое время не только луга, но не рѣдко и пашни; непродолжительное дождливое лѣто и рѣзкія пониженія температуры, доходящая иногда до легкиѣхъ заморозковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, дурно отзываются на урожаѣхъ хлѣбовъ и луговыхъ травъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на судьбы земледѣлія болотистая почва, въ сырое лѣто спонивающая корни злаковъ. Эти неблагоприятныя условія особенно сильно сказываются въ восточной части губерніи, климатъ которой отличается своей суровостью, а почва - болотиста чуть не повсемѣстно. Крестьянинъ Грязовецкаго уѣзда съѣтъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, пшеницу, а зырянинъ Удорскаго края (Яренскаго уѣзда), боятся сѣять даже рожь, которая вызрѣваетъ далеко не каждый годъ, и ограничивается почти лишь одной культурой ячменя.

Въ силу указанныхъ условій земледѣлія на всемъ протяженіи Вологодской губерніи населеніе ея ощущаетъ недо-

статокъ собственнаго хлѣба и принуждено систематически покупать часть его на рынкѣ. При среднемъ урожаѣ Вологодскій крестьянинъ прикунаеть для продовольствія 18 пудовъ хлѣба (статья Л. Н. Моресса въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства»). Слѣдовательно, население Вологодской губерніи не можетъ жить на счетъ продуктовъ земледѣлія и принуждено искать средствъ къ существованію, помимо хлѣбопашества, еще и въ тѣхъ внѣземледѣльческихъ промыслахъ, которые даютъ ему возможность прокормить какъ-нибудь себя и семью. Этими промыслами не могутъ быть работы на фабрикахъ и заводахъ, потому что фабрично-заводская промышленность развита въ губерніи очень слабо, и число крупныхъ промышленныхъ заведеній весьма ограничено. Города въ центральной Россіи, поглощающіе значительную часть избыточнаго населенія деревень, въ Вологодской губерніи даютъ ему очень мало ресурсовъ на заработокъ. Это обусловливается прежде всего тѣмъ, что горожане составляютъ ничтожный процентъ всего населенія губерніи (4%). Кроме того это немногочисленное городское населеніе, главнымъ образомъ вслѣдствіе своей бѣдности, не предъявляетъ почти никакого спроса на промышленный трудъ крестьянъ, и добрая половина уѣздныхъ городовъ, какъ, напримѣръ; Ярепскъ, Тотма, Сольвычегодскъ, играютъ роль главнымъ образомъ административныхъ центровъ.

Отсюда становится вполне понятнымъ, что промыслы деревенскаго населенія главнымъ образомъ должны быть рассчитаны на потребителя, находящагося внѣ предѣловъ Вологодской губерніи. И, дѣйствительно, громадное большинство продуктовъ крестьянскаго промысловаго труда, направляется въ Москву, Петербургъ, или черезъ Архангельскъ за границу. Резюмируя все, указанное выше, мы должны сказать слѣдующее: естественно-историческія условія Вологодской губерніи поуждають сельское населеніе ея *усиленно* заниматься внѣземледѣльческими промыслами, а незначительное количество и бѣдность горожанъ этой губерніи заставляють крестьянина обращаться къ производствамъ, которыя рассчитаны на потребности рынка, далеко выходящаго за предѣлы этой губерніи.

Въ будущемъ должна развиваться здѣсь промысловая дѣятельность въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ: предгорья Урала находящіяся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, богаты желѣзомъ, брусянымъ камнемъ, а по рѣкѣ Ухтѣ (Устьсысольскій уѣздъ) найдены залежи нефти. Но въ настоящее время нефть мирно покоится въ недрахъ земли, а желѣзо и брусяной камень добывается въ очень ограниченномъ количествѣ. А между тѣмъ разработка этихъ естественныхъ богатствъ Вологодской губерніи можетъ дать толчекъ къ широкому развитію въ предѣлахъ ея заводской промышленности.

Отхожіе промыслы.

Причина возникновенія и развитія отхожихъ промысловъ лежитъ въ такомъ ростѣ населенія данной мѣстности, при которомъ часть его уже не можетъ найти себѣ заработка на родинѣ и, оказываясь здѣсь лишней, избыточной, ищетъ приложенія своихъ силъ на сторонѣ. Говоря вообще, фактъ отхода указываетъ только на *пониженіе* средняго уровня благосостоянія уходящихъ, заставляющее ихъ подвергнуть себя случайностямъ и трудностямъ, сопряженнымъ съ исканіемъ заработка на сторонѣ. Это стремленіе использовать тѣ силы семьи, которыя не находят себѣ заработка на мѣстѣ, еще никоимъ образомъ не указываетъ на безвыходность положенія производителя, на его обнищаніе.

Но отхожіе промыслы русскихъ крестьянъ, какъ по той обстановкѣ, въ которой они совершаются, такъ и по результатамъ, къ которымъ приводятъ, должны быть оцѣниваемы съ нѣсколько иной точки зрѣнія. Такъ, напримеръ, сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самарской губерніи характеризуетъ симптоматическое значеніе русскаго отхода, такимъ образомъ: «существующіе отхожіе промыслы при ихъ современной организациі—скорѣе отрицательный признакъ для сельскаго хозяйства» (т. VI стр. 125).

Уходящіе на заработки крестьяне рѣдко ѣздятъ на пароходахъ и въ поѣздахъ желѣзной дороги. Обыкновенно, они путешествуютъ по тропинкамъ возлѣ желѣзно-дорожной линіи, спускаются по рѣкамъ на плотахъ и лодкахъ или вереницей тянутся по пыльнымъ дорогамъ. Въ пути эти «промышленники» нерѣдко голодаютъ, мерзнутъ отъ холода и жарятся на солнцѣ, заболѣваютъ тифомъ, лихорадкой и дизинтеріей и мрутъ, какъ мухи. Казалось бы, эта «мука мученическая» должна вознаграждаться хотя размѣрами заработка. Между тѣмъ въ трудахъ Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности экономическіе результаты отхожихъ промысловъ сводятся къ нулю: «отхожій заработокъ проживается по городамъ и дорогамъ, по кабакамъ и трактирамъ, и нерѣдко отхожій промышленникъ возвращается домой больной, спившійся и безъ денегъ въ карманѣ» (т. VIII стр. 226).

Такимъ образомъ отхожіе промыслы въ Россіи, по представляя источника постояннаго и значительнаго по величинѣ заработка, являются прежде всего *показателями* крайней нищеты деревенскаго населенія, доводящей его до бѣгства изъ деревни. Поэтому массовой и все увеличивающійся отходъ изъ деревни прежде всего служитъ доказательствомъ того, что въ данной мѣстности земледѣліе совершенно не обезпечиваетъ крестьянскаго населенія, и послѣднее приближается къ моменту полнаго раззоренія.

Вологодская губернія входитъ въ число тѣхъ районовъ, гдѣ отхожіе промыслы играютъ значительную роль въ жизни сельскаго населенія. Почти $\frac{3}{4}$ (61,7%) показаній добровольныхъ корреспондентовъ указываетъ на существованіе отхожихъ промысловъ. Свѣдѣнія волостныхъ управленій о числѣ выданныхъ паспортовъ, помѣщенные въ таблицу, гдѣ паспорта переведены на годовую норму, указываютъ, что въ среднемъ по губерніи 14,9% взрослыхъ мужчинъ отправляются на отхожіе промыслы. При этомъ процентъ уходящихъ изъ двухъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ (Яренскаго и Сольвычегодскаго), т. е. какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ земледѣліе наталкивается на особо неблагоприятныя условія, повышается до 27,5. Правда, процентъ отхода въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, находящемся на крайнемъ сѣверо-востоку, понижается до 14,9. Но это странное на первый взглядъ явленіе, какъ намъ кажется, находитъ достаточное объясненіе, во первыхъ, въ сравнительно значительномъ развитіи здѣсь мѣстныхъ промысловъ (рубка и сплавъ лѣса и работа на заводѣхъ), отвлекающихъ часть избыточнаго населенія и, во вторыхъ, въ крайней отдаленности этого уѣзда, затрудняющей развитіе отхожихъ промысловъ.

Крестьяне Вологодской губерніи отправляются въ отходъ буквально на всѣ четыре стороны: въ Петербургъ и Сибирь, Кострому и Архангельскъ, причемъ населеніе cadaго уѣзда идетъ по преимуществу въ ближайшіе для него пункты. Мѣстности отхода по количеству направляющихся въ нихъ крестьянъ расцѣляются въ такой послѣдовательности: Ярославская губернія, Архангельскъ, Петербургъ, Пермская губернія, Костромская губернія, городъ Вологда, Новгородская губернія.

Сельское населеніе Вологодской губерніи уходитъ на самые разнообразныя промыслы. Къ числу наиболѣе распростра-

ненных изъ нихъ принадлежатъ тѣ (фабричныя и заводскіе рабочіе, сельско-хозяйственныя рабочіе, чернорабочіе, плотники, столяры, землекопы), въ которыхъ представитель труда попадаетъ въ положеніе наемнаго рабочаго въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

Перейдемъ теперь къ анализу данныхъ о выдачѣ паспортовъ изъ волостныхъ правленій за годъ съ 1-го августа 1901 года по 31-е іюля 1902 года. Разсмотрѣніе сроковъ отхода дасть намъ нѣсколько очень интересныхъ указаній.

У ѣ з д ы .	Продолженіе отношеніе годовыхъ паспортовъ къ общему количеству изъ.
Вологодскій	92,4.
Грязовецкій	91,1.
Кадниковскій	86,2.
Тотемскій	78,4.
Вельскій	70,5.
Никольскій	57,4.
Устюгскій	73,5.
Сольвычегодскій	55,5.
Яренскій	53,6.
Устьсысольскій	43,7.
Среднее по губерніи	72,6.

Приведенная таблица указываетъ намъ, что въ среднемъ около $\frac{3}{4}$ уходящихъ мужчинъ берутъ годовые паспорта. По отходу, продолжающійся круглый годъ, знаменуетъ собой совершенное оставленіе земледѣлія, уничтоженіе всякой связи съ своей деревней и полную специализацію въ какомъ нибудь изъ внѣземледѣльческихъ промысловъ. Характеризуемый этимъ явленіемъ избытокъ рабочихъ рукъ, не находящихъ приложения въ сферѣ земледѣльческой промышленности, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ виду того, что контингентъ уходящихъ въ отходъ вербуетъ изъ взрослыхъ сильныхъ мужчинъ, лучшихъ работниковъ въ семьѣ.

Количество годовыхъ паспортовъ по уѣздамъ Вологодской губерніи правильно понижается по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку въ урочномъ соответствіи съ уменьшающеюся въ томъ-же порядкѣ плотностью населенія. Это соответствіе придастъ весьма большую степень вѣроятности положенію, которое ставитъ увеличеніе отхода въ зависимость

отъ большей спеціализаціи труда, и капитализаціи экономическаго строя юго-западныхъ уѣздовъ, по сравненію съ сѣверо-восточными. Противорѣчіе съ приведеннымъ положеніемъ, представляемое Устюжскимъ уѣздомъ, при далыѣйшемъ анализѣ оказывается фиктивнымъ: неожиданное съ перваго взгляда повышение $\frac{1}{2}$ годовыхъ паспортовъ и въ этомъ уѣздѣ находитъ объясненіе какъ разъ въ большей плотности его населенія и болѣе высокомъ развитіи промышленной жизни.

Хотя текущая статистика даетъ недостаточный матеріалъ для выясненія суммы заработка, получаемаго на отхожихъ промыслахъ, однако она позволяетъ составить представленіе о степени выгодности послѣднихъ. Показанія корреспондентовъ нестряты такими отвѣтами на вопросъ о высотѣ отхожихъ заработковъ: «зарботки плохи», «зарботки не высоки», «мало приносятъ домой», а на ряду съ ними встрѣчаются отвѣты, проникнутые глубокимъ пессимизмомъ, какъ, напримѣръ: «большинство уходятъ одѣтыми, обутыми, съ 3—5 рублями (sic!) денегъ, а приходятъ голы, босы и безъ гроша въ карманѣ». Къ тому же довольно распространено въ предѣлахъ Вологодской губерніи формою организаціи отхожихъ промысловъ является наемъ крестьянъ капиталистами подрядчиками. Онъ производится весной или зимой, причемъ система задатковъ, заранѣе выдаваемыхъ подъ росписку или паспортъ, находитъ широкое распространеніе. Такіе подряды распространены по всей Россіи, и экономическое значеніе ихъ слишкомъ извѣстно. Поэтому мы не будемъ указывать на безвыходную кабалу, въ которую, благодаря этимъ пресловутымъ «задаткамъ» попадаетъ отпавляющійся въ отходъ крестьянинъ.

Такимъ образомъ уже многолетнее знакомство съ отхожими промыслами Вологодской губерніи позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) не смотря на громадную территорию и сравнительно не высокую плотность населенія Вологодской губерніи, на всемъ протяженіи ея довольно значительный $\frac{1}{2}$ сельскаго населенія не находитъ приложенія своихъ силъ въ сферѣ земледѣлія; это заставляетъ его усиленно искать неземледѣльческихъ заработковъ и гонить за предѣлы родной губерніи; 2) въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отхожіе промыслы или очень мало облегчаютъ экономическое положеніе крестьянина, не останавливающагося въ поискахъ лучшаго

будущаго передъ тяжелыми условиями русскаго отхода, или приводятъ его къ полному обнищанію.

Обратившись отъ статикн отхожихъ промысловъ Вологодской губерніи къ ихъ динамикѣ, мы увидимъ быстрый ростъ отхода: изъ 227 показаній добровольныхъ корреспондентовъ 171 (75,3%) говорятъ объ увеличеніи отхода, 37 (16,3%) указываютъ на отсутствіе въ немъ какихъ-либо измѣненій, и только 19 корреспонденцій (8,4%) отмѣчаютъ пониженіе отхожихъ промысловъ. Если фактъ значительнаго распространенія отхожихъ промысловъ въ Вологодской губерніи можетъ быть до извѣстной степени отнесенъ на счетъ причинъ естественно-историческаго характера, то ихъ увеличеніе, идущее столь быстрымъ темпомъ, — поддается зарегистрированію, такъ сказать, «на глазокъ», должно быть всецѣло обусловлено причинами характера *соціально-экономическаго*. Быстрый ростъ отхожихъ промысловъ заставляетъ насъ предполагать, что въ жизни сельскаго населенія Вологодской губерніи совершается такой серьезный соціально-экономическій процессъ, такое коренное перераспределеніе отношеній собственности и вызываемое имъ преобразованіе общественныхъ отношеній, которыя разбиваютъ рамки крестьянской жизни добраго стараго времени.

III.

МѢСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Мы, вообще, такъ мало знакомы съ жизнью Россіи, что динамика и статика экономической жизни крестьянскаго населенія по недостатку, неполнотѣ или недостоверности имѣющихся статистическихъ данныхъ остается еще во многихъ отношеніяхъ невыясненной. Но, въ примѣненіи къ Вологодской губерніи, это «не знаемъ» имѣеть мѣсто почти по всякому вопросу, касающемуся экономической жизни ея почти полутора-милліоннаго населенія.

Между тѣмъ изученіе Вологодской губерніи полно интереса какъ для человѣка науки, такъ и для общественнаго дѣятеля. Правда, въ юго-западныхъ уѣздахъ экономическая жизнь сельскаго населенія въ значительной степени приблизилась къ обычному складу ея въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ и не представляетъ ничего особенно оригинальнаго. Но въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ особенно на Печерѣ предъ нами встаетъ яркая картина систематически разрушаемыхъ капиталомъ патріархальныхъ формъ жизни. Здѣсь мы можемъ наблюдать, какъ при встрѣчѣ съ лѣснымъ и другими, основанными на капиталистическихъ началахъ, промыслами, перерождаются и принимаютъ иной характеръ не только отношенія производства, но и вся культура края, весь жизненный укладъ мѣстнаго населенія. Не менѣе интересенъ и тотъ кризисъ, который переживаетъ Вологодская губернія въ области промышленной жизни ея населенія: одни изъ промысловъ болѣе или менѣе быстро капитализируются, вызывая этимъ потерю экономической независимости и пониженіе уровня благосостоянія крестьянъ промышленниковъ; другіе подъ вліяніемъ хищническаго истребленія лѣсовъ и избіенія лѣсной птицы и звѣри безостановочно падаютъ, третьи быстро распространяются по территоріи губерніи.

Но имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя такъ отрывочны, что не только не позволяютъ намъ нарисовать полной картины промысловой жизни населенія Вологодской губерніи, но не даютъ точнаго отвѣта даже на такіе вопросы, какъ: количество занятаго даннымъ промысломъ населенія, или относительное значеніе въ бюджетѣ крестьянина зем

ледѣлія и промысловой дѣятельности. Оффиціальныя свѣдѣнія о промыслахъ Вологодской губерніи поражаютъ своей скудостью: такъ, напримѣръ, въ отчетахъ и изслѣдованіяхъ по кустарной промышленности въ Россіи (изд. М. З. и Г. II.) данныя по Вологодской губ., кстати сказать, составленныя только по 26 корреспонденціямъ, ограничиваются указаніемъ распространенія господствующихъ промысловъ; въ многотомныхъ трудахъ Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности Россіи мы нашли всего одну статью о Вологодской губерніи, а именно объ ея кружевомъ промыслѣ. Правда, въ изданіяхъ центрального и губернскаго статистическихъ комитетовъ находится довольно много свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Но эти свѣдѣнія основаны на статистикѣ волостныхъ правленій, значеніе которой уже давно оцѣнено по достоинству. По этому мы избѣгали пользоваться «адресъ-календарями» и «памятными книжками», періодически издаваемыми мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Въ основу нашего описанія мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи положены: данныя основпой и текущей земской статистики, доклады Вологодской Губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ, труды Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, матеріалы сплошнаго изслѣдованія Кадниковскаго уѣзда, произведеннаго Кадниковскимъ земствомъ въ 1894 г., отчеты существовавшаго съ 1886 по 1900 г. Вологодскаго кустарнаго комитета, брошюры Арсеньева «Вологодская губ. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» и отдѣльныя указанія, разбросанныя въ литературѣ о русскомъ Сѣверѣ.

Чтобы дать читателю общее представленіе о мѣстныхъ вѣземледѣльческихъ занятіяхъ населенія Вологодской губерніи, мы, основываясь на показаніяхъ добровольныхъ корреспондентовъ, составили таблицу, показывающую, въ сколькихъ волостяхъ каждаго уѣзда существуетъ данный мѣстный промыселъ.

У ъ з д ы.	Число волостей, занятыхъ промыслами.																											
	Число въсѣхъ волостей уѣзда.	Заготовка и сплавъ дѣса.	Охота.	Кружевной.	Лютничій.	Сапожничій.	Портняжничій.	Летекуреніе.	Клузничій.	Вальничій.	Рыболовство.	Смолокуреніе.	Столярничій.	Бонкаричій.	Подылки изъ дерева.	Овчинничій.	Трипной.	Летеніе корзинъ.	Почтарничій.	Человодство.	Ягодничій.	Выдѣлка лодокъ.	Правдничій.	Любаваніе извести.	Роговой.	Работа на заводахъ.	Мѣщеніе угля.	
Вологодскій . . .	28	1	—	25	5	2	4	2	3	3	6	—	1	2	2	—	2	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Грязовецкій . . .	11	—	1	6	—	1	2	—	—	2	1	1	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кадниковскій . . .	49	16	4	19	6	8	5	3	2	2	3	4	3	3	3	1	1	1	3	—	—	1	1	1	2	—	—	—
Тотемскій . . .	23	6	6	—	3	3	2	4	4	3	—	3	3	6	—	2	1	3	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—
Вельскій . . .	18	17	6	1	6	5	1	2	1	3	—	5	3	2	1	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Никольскій . . .	24	11	8	—	6	4	4	6	4	—	1	—	3	—	3	1	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
В.-Устюгскій . . .	15	3	3	1	3	2	2	2	2	4	1	4	1	1	3	2	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сольвычегодскій . . .	18	12	8	—	3	1	4	2	4	4	2	2	2	1	1	1	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Яренскій . . .	14	10	10	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Устьесольскій . . .	28	19	23	—	2	1	1	4	1	—	5	1	2	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
Итого	228	95	69	52	34	27	25	25	22	22	21	21	20	18	17	12	11	10	8	4	4	4	3	3	2	2	2	2

Конечно, указаніе числа волостей, занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ, представляетъ слишкомъ шаткое основаніе для сужденія о степени территориальнаго распространенія послѣдняго. Волости представляютъ собой далеко не равныя величины по пространству и количеству населенія, и это соображеніе принимаетъ особенно большое значеніе для Вологодской губ., гдѣ на одно селеніе въ юго-западныхъ уѣздахъ приходится: въ Вологодскомъ—6,2 кв. в., Грязовецкомъ—2,8, Кадниковскомъ—7,1; между тѣмъ, какъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ это отношеніе выражается въ такихъ цифрахъ: Сольвычегодскомъ—20,6, Яренскомъ—125,0 и Устьысольскомъ—245,9 кв. версты. Но мы, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, сочли возможнымъ воспользоваться приведенной таблицей, потому что, сопоставляя ее съ показаніями корреспондентовъ, докладами управъ и другими матеріалами, мы получаемъ возможность приблизительно намѣтить основныя черты каждаго изъ описываемыхъ промысловъ.

Кружевной.

Кружевной промыселъ распространенъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, какъ разъ въ тѣхъ, гдѣ прежде существовало крѣпостное право. Это совпаденіе нельзя считать случайнымъ. Если мы обратимся къ исторіи кружевного промысла, то увидимъ, что еще въ началѣ прошлаго столѣтія въ Вологодскомъ уѣздѣ существовалъ рядъ мастерскихъ при помѣщичьихъ усадьбахъ. Тамъ руками крѣпостныхъ «дѣвокъ» плелись тонкія пѣмецкія кружева «на манеръ заграничныхъ», украшались кружевомъ *Malines* и *application de Bruxelles* барскіе чепчики и воротнички и покрывались узорами, золотыми и серебряными цвѣточками бальныя платья дамъ. У насъ есть свѣдѣнія о кружевной «фабрикѣ» (такъ именовались эти мастерскія) г-жи Засѣцкой. Богатые помѣщики Вологодскаго уѣзда Засѣцкіе, желая организовать у себя въ усадьбѣ плетеніе кружевъ, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія послали одну изъ своихъ дѣвиць—Аннушку въ Ярославское имѣніе Окуловыхъ, у которыхъ уже существовала подобная фабрика. Аннушка быстро научилась этому дѣлу и, вернувшись въ свою усадьбу, была назначена учительницей устроенной мастерской. Въ этой мастерской работали до своего выхода замужъ много крѣпостныхъ дѣвушекъ, а Анна Михайловна, какъ нужнѣйшая для мастерской человекъ, была обречена на дѣвичество. Выработанныя кружева назначались обыкновенно на приданое дочерямъ помѣщиковъ и лишь въ незначительной части продавались въ Москву и Петербургъ.

Въ 61 г. «порвалась цѣпь великая, порвалась и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику». Этотъ разрывъ крѣпостныхъ оковъ, кореннымъ образомъ измѣнивъ фізіономію Россіи, выдвинулъ совершенно новыя экономическія отношенія. Принудительный трудъ, основа экономического благосостоянія помѣщиковъ, отошелъ въ область преданій, а съ нимъ вмѣстѣ упали и крѣпостныя «фабрики». Но кружевной промыселъ, прекратившій свое существованіе на барскомъ дворѣ, быстро развился снова, принявъ лишь совершенно другую организацію.

Еще во времена крѣпостного права бѣдныя мѣщанки, дочери маленькихъ чиновниковъ, пономарей и прочей городской мелкоты г. Вологды занимались кружевнымъ промысломъ и заполняли продажей кружевныхъ издѣлій многочисленныя прорѣхи своихъ хозяйствъ. А въ 60 гг., какъ пишетъ Шелгуновъ: «вся Вологда плела кружева. Плели старухи, плели молодя и даже дѣвочки 5—7 лѣтъ уже садились за коклюшки», Въ большинствѣ случаевъ кружевничество являлось подсобнымъ промысломъ, помогающимъ городскому населенію перебиваться, какъ говорится, съ хлѣба на квась; но встрѣчались и такія семьи, гдѣ этотъ промыселъ являлся главнымъ источникомъ пропитанія.

Производство кружевъ на продажу развилось, по всей вѣроятности, изъ тѣхъ рукодѣлій, которыми прежде приходилось заниматься каждой хозяйкѣ дома для удовлетворенія потребностей своей семьи. Обученіе этимъ рукодѣльямъ считалось уже въ древней Руси обязательнымъ для каждой дѣвочки, какъ будущей хозяйки дома, и обычай убирать къ свадьбѣ горницу «наспичниками», дарить сватямъ «рушники» и выставлять на показъ всѣ собственныя ручныя издѣлія дѣвицы-невесты показываешь, какое большое значеніе играло въ жизни женщины умѣнье хорошо рукодѣльничать. Эти выставленныя вещи служили доказательствомъ умѣнія и трудолюбія «молодой».

Съ развитіемъ денежныхъ отношеній, рукодѣльныя издѣлія перестали служить средствомъ удовлетворенія потребностей только своей семьи. Нужда въ деньгахъ однихъ социальныхъ слоевъ и обладаніе ими другихъ повели къ тому, что сплетенныя кружева начали поступать въ продажу.

Городскія кружевницы плели уже не тѣ дорогіе «на манеръ заграничныхъ» сорта, которые вырабатывались въ «дѣвичьихъ» помѣщичьихъ усадѣбъ. Здѣсь готовились сравнительно дешевые товары, рассчитанные на массового потребителя. Кружевыя издѣлія выплетались по разъ навсегда опредѣленному шаблону. Но въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія рутина плетенія была нарушена цѣлымъ рядомъ новшествъ. Въ это время среди высшаго общества вошелъ въ моду особый видъ рукодѣлія, заключающійся въ томъ, что узоръ, нарисованный на бумагѣ или клеенкѣ, выкладывался нитяной тесемкой разной ширины, а промежутки заполнялись вышитыми иглой рѣшетками. Одна Вологодская мастерица А. О.

Брянцева сдѣлала опытъ воспроизведенія этого узора и тесемокъ коклюшками и изобрѣла новый способъ плетенія кружевъ, получившій названіе «манера Вологодскаго». Такимъ образомъ она плела тальмы, косынки, покрывала для подушекъ и даже цѣлыя платья. Дочь ея С. П. Брянцева, изучившая это ремесло подъ руководствомъ матери, стала слѣдить за требованіями моды и всю свою долгую жизнь занималась обученіемъ кружевному дѣлу всѣхъ, обращающихся къ ней. Съ дѣвочекъ, принадлежащихъ къ состоятельнымъ семьямъ, она брала по 5 коп. за урокъ, а съ бѣдныхъ получала тарелку ягодъ или какихъ-нибудь лакомствъ.

Своей преподавательской дѣятельностью С. П. Брянцева занималась съ 48 почти до 90 г. и обучила за это время не менѣе 800 ученицъ. Контингентъ ея ученицъ не оставался однимъ и тѣмъ же. До 74-го года эти ученицы принадлежали къ числу городскихъ жительницъ, а съ 74-го въ мастерской Брянцевой все въ большемъ и большемъ числѣ начали появляться дѣвочки изъ деревень, сначала близкихъ къ Вологдѣ, а затѣмъ и болѣе отдаленныхъ. Въ 80 гг. приливъ ученицъ изъ деревень значительно ослабѣлъ потому, можетъ быть, что дѣвочки, обучившіяся у Брянцевой, служили руководительницами своихъ односельчанъ, и кружевной промыселъ уже окрѣлъ въ деревнѣ.

Растущій спросъ на русскія кружева и проведеніе Волог.-Яросл. жел. дороги, облегчившей ихъ доставку въ Россію, дали громаднѣй толчекъ развитію кружевного промысла. Крестьянки охотно переходили къ этому занятію въ виду того, что плохіе урожаи льна и проникнувшія въ деревню дешевыя фабричныя матеріи сильно понижали заработки по обработкѣ льна и приготовленію холста. За пряжу упорно держались старухи, а вся молодежь перешла къ кружевничеству. Корреспондентъ Фетиньинской волости Вологодскаго уѣзда пишетъ: «Плетенье вытѣсняетъ всѣ другія рукодѣлія». Деревня работала «наложниѣ», «круче», города и, довольствуясь меньшими цѣнами, понижала и безъ того невысокій заработокъ городскихъ кружевницъ. За 80 и 90 гг. кружевничество въ Вологдѣ постепенно падало, между тѣмъ, какъ по деревнямъ оно получило громадное распространеніе и въ настоящее время уже захватило три уѣзда съ 16,000 семействъ. Городское населеніе бросаетъ кружевной промыселъ;

причиной этому является развивающийся въ Россіи капитализмъ, открывшій для городскихъ женщинъ много новыхъ заработковъ: усиленный ростъ городовъ, характерный для капиталистическаго развитія Россіи за послѣднія десятилѣтія, и повышение уровня культуры русскаго общества непрерывно создаютъ все увеличивающійся спросъ на женскій трудъ.

Такимъ образомъ кружевной промыселъ, получивъ развитіе въ помѣщичьей «дѣвичьей», перешелъ въ городъ, но затѣмъ все шире и шире распространялся въ деревнѣ, и въ настоящее время является однимъ изъ главныхъ въземледѣльческихъ промысловъ трехъ юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губ.: Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ онъ захватываетъ до 10,079 семействъ, въ которыхъ 15,406 лицъ плетутъ кружева и косянки. Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ эти числа значительно меньше: въ Грязовецкомъ уѣздѣ 1587 семействъ съ 2184 кружевницами, а въ Кадниковскомъ 1186 семействъ и 2242 кружевницы *); дѣйствительное же число дворовъ, гдѣ кружевной промыселъ играетъ роль, должно превышать наши цифровыя данныя. Но и по этимъ даннымъ экономическое положеніе 13,152 хозяйствъ въ большей или меньшей степени зависитъ отъ кружевного промысла. Показанія добровольныхъ корреспондентовъ о времени появленія кружевничества въ различныхъ волостяхъ еще лучше иллюстрируютъ фактъ постепеннаго и еще далеко не достигшаго своего предѣла развитія его въ этихъ уѣздахъ. Корреспонденціи Вологодскаго уѣзда чаще всего указываютъ, что кружевной промыселъ здѣсь распространенъ издавна, даже «съ покою вѣку», или что они ничего не знаютъ о времени его первоначальнаго появленія. Судя по тѣмъ же корреспонденціямъ, промыселъ уже распространенъ въ 25 изъ 28 волостей и, достигъ своего естественнаго предѣла. Свѣдѣнія по Грязовецкому уѣзду слишкомъ ограничены, чтобы, на основаніи ихъ, можно было сдѣлать тѣ или другіе выводы. Но по Кадниковскому уѣзду мы имѣемъ рядъ интересныхъ данныхъ. Прежде всего изъ 49 волостей этого уѣзда кружевной промыселъ захватилъ пока только 19. Затѣмъ въ отвѣтахъ добровольныхъ корреспондентовъ время существованія

---

*) Приведенное число кружевницъ по Кадниковскому уѣзду отстаетъ отъ дѣйствительности, потому что замѣтено изъ данныхъ подворной переписи, произведенной Кадниковскимъ Земствомъ 10 лѣтъ тому назадъ.

промысла въ уѣздѣ обыкновенно опредѣляется въ 5—10 дѣтъ; а корреспонденты Троицкой, Лещевской и Шапшенской волостей указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ промыселъ «только еще начиается». Наконецъ громаднымъ большинствомъ корреспондентовъ отмѣчается фактъ продолжающагося развитія кружевничества. Все эти факты позволяютъ намъ прийти къ тому выводу, что, несмотря на значительное развитіе кружевничества въ губерніи, оно продолжаетъ захватывать все большую территорію и проявляетъ довольно ясную тенденцію къ увеличенію своего значенія въ экономической жизни края.

Кружевнымъ промысломъ занимается преимущественно женское населеніе деревни; по сылошное изслѣдованіе Грязовецкаго и Вологодскаго уѣздовъ показало, что руководящемъ звѣнкомъ занимаются и лица мужского пола: на нихъ приходится 0,9% общаго числа лицъ, занятыхъ кружевнымъ промысломъ. Надо замѣтить однако, что за коклюшки садятся не взрослые мужчины, а мальчики отъ 7 до 15 лѣтъ. Остальные 99,1% составляютъ женщины и дѣвушки. Женщины домохозяйки занимаются кружевничествомъ рѣже, отдаютъ ему меньшее количество времени, чѣмъ дѣвушки, потому что заботы по дому и хозяйству отнимаютъ у нихъ большую часть дня. Зато дѣвушки и подростки постарше отдаютъ этому промыслу все свободное время. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ на вопросъ о періодѣ занятія кружевнымъ промысломъ чаще всего встрѣчается отвѣтъ: «все время за исключеніемъ періода полевыхъ работъ», т. е. 7—8 мѣсяцевъ въ году. Но по отдѣльнымъ хозяйствамъ этотъ періодъ то понижается до 5 и даже 4 мѣсяцевъ, то повышается до 10. Обыкновенно работа производится каждой кружевницей у себя на дому, но иногда нѣсколько дѣвушекъ собираются на посидѣлки, гдѣ разнообразить работу разговорами и шутками.

Въ нѣкоторой части русской экономической литературы въ число особенныхъ достоинствъ кустарной промышленности включается работа кустаря на дому, не отрывающая его отъ семьи и домашней обстановки; причемъ послѣдняя рисуется въ этихъ случаяхъ въ розовомъ свѣтѣ. Но на самомъ дѣлѣ работа «въ кругу семьи» не даетъ никакихъ основаній къ восхваленію ея. Въ кружевомъ промыслѣ дѣвочки 5-ти лѣтъ уже садятся за коклюшки и заставляютъ часами просиживать за работой, требующей непрерывнаго не-

успянаго вниманія. Взрослыя мастерицы работаютъ по 16 часовъ въ сутки, а подростки только немногимъ меньше. Плетеніе кружевъ производится преимущественно по зимамъ, въ душной атмосферѣ избы, гдѣ кромѣ людей находятся еще овцы, телята и другой мелкій скотъ. А такъ какъ въ Вологодской губ. зимній день очень коротокъ, пять—шесть часовъ, то кружевницѣ приходится большую часть времени работать съ плохенькой маленькой лампой, которая даетъ совершенно недостаточное количество свѣта и массу копоти. Въ результатѣ этихъ антигигіеническихъ условій работы, плетельщицы кружевъ жалуются на ломоту спины, боль въ затылкѣ, рѣзь въ глазахъ и общее физическое утомленіе.

Орудія производства кружевъ очень просты и сравнительно не дороги. Они состоятъ изъ пальцевъ, круглой подушки, на которую накладывается кружево; коклюшекъ, употребляемыхъ при работѣ въ количествѣ отъ 8 до 300; сколокъ, булавокъ, нитокъ и шелка. Пяльцы сдѣланы изъ тонкихъ деревянныхъ брусковъ, сколоченныхъ на подобіе лотковъ. Коклюшки, употребляемыя Вологодскими кружевницами, отличаются особымъ изяществомъ и легкостью; ихъ вырѣзываютъ изъ прутьевъ жимолости и вереста. Всѣ эти вещи служатъ очень долго и стоятъ недорого: пальцы—коп. 30—40, сотня коклюшекъ—40 коп., 100 булавокъ—5. Матеріаломъ для кружевъ служатъ: шитки разныхъ сортовъ и шелкъ.

По техникѣ производства кружева дѣлятся на русскія и сѣвныя. Кружева сѣвныя плетутся 5-ю и до 25 паръ коклюшекъ, а при плетеніи русскихъ—кружевница употребляетъ иногда болѣе 300 паръ коклюшекъ. Вологодскія кружевницы работаютъ самыя разнообразныя вещи, начиная съ узкихъ простенькихъ кружевъ, продаваемыхъ по 12 коп. за десятокъ (10 арш.), кончая крупными вещами, какъ-то: накидки, покрывала, платья, цѣнность которыхъ достигаетъ до нѣсколькихъ сотенъ рублей за штуку. Эти дорогія и художественно исполненныя вещи плетутъ лучшія мастерицы, выдающіяся по своей ловкости и умѣнью; онѣ представляютъ какъ бы аристократію этого промысла. На ряду съ этимъ дѣленіемъ кружевницъ по степени художественности работы, въ Вологодской губ. существуетъ спеціализація по районамъ: каждый районъ плететъ опредѣленный родъ кружевъ или кружевныхъ издѣлій.

Одни сорта кружевъ принадлежатъ къ типичнымъ мѣстнымъ, а другіе занесены болѣе или менѣе случайно со стороны. Рисунки модныхъ журпаловъ, случайно схваченный узоръ, плоды фантазій какой-нибудь мастерицы, вродѣ Брянцевой, вотъ тѣ пути, которыми въ кружевной промыселъ попадало что-нибудь новое, получаая распространіе какой-нибудь еще неизвѣстный «манерь» или новое издѣліе. Но, въ общемъ, въ этомъ промыслѣ одинъ и тотъ же шаблонъ сохраняется на протяжении десятилѣтій, и деревенская кружевница въ настоящее время плететь тѣ же кружева, которымъ еще ее мать научили добрые люди 20—30 лѣтъ тому назадъ. Творческое начало, улучшение и усложненіе рисунка, какъ постоянное текучее явленіе, въ Вологодскомъ кружевничествѣ совершенно отсутствуетъ. Безпомощность кустика и его полное незнакомство съ требованіями рынка, характерное для кустарной промышленности, вообще сказывается и на исторіи возникновенія и развитія новыхъ сортовъ кружевъ или новыхъ кружевныхъ издѣлій. Изолированность кружевницы отъ потребителя производимыхъ ею кружевъ постоянно вызываетъ несоотвѣтствіе между предлагаемымъ ею товаромъ и рыночнымъ спросомъ. Уничтоженіе этого несоотвѣтствія, по той же причинѣ, принимаетъ крайне болѣзненную форму: мода на тотъ или другой «фасонъ» уже давно прошла и замѣнилась совершенно другой, а крестьянка какой-нибудь Несвойской волости, ничего не зная о происшедшихъ измѣненіяхъ, продолжаетъ себѣ плести кружева по образцамъ, перенатымъ ею еще въ годы ея обученія, и только послѣ систематическаго отказа скупщика принимать ея издѣлія и невѣроятнаго паденія ихъ цѣны она догадывается о необходимости перехода къ плетенію по новымъ фасонамъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ яркій примѣръ той неприспособленности жителя деревни къ требованіямъ капиталистическаго хозяйства съ его громаднымъ рынкомъ и постоянными измѣненіями спроса, которая губельно отзывается на благосостояніи крестьянскаго населенія.

Мы укажемъ ниже, какъ на этой почвѣ развивается система эксплуатаціи кружевницъ скупщиками, а пока постараемся выяснитъ, какое положеніе занимаетъ кружевной промыселъ въ экономической жизни крестьянина юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Корреспондентъ изъ Нефедовской волости Вологодскаго уѣзда пишетъ: «на эти (кружевные)

заработки женщины обзаводятся приличной одеждой, а мало-земельные крестьяне приобретают хлѣбъ и вошедшія у всѣхъ въ массушую потребность «чай и сахаръ». Другой корреспондентъ сообщаетъ, что «до случая плохихъ урожаевъ и бѣдности многія семейства содержатся отъ продажи кружевъ, въ особенности во время весны, когда доплатается хлѣбъ своего урожая: тогда хозяйка семьи несетъ къ торговцу десятокъ—два кружевъ, покупасть 10—20 рѣ. и много пудъ муки; смотришь—семья отъ голода спасена, и такъ дѣлится до новаго урожая или другихъ болѣе выгодныхъ заработковъ, бывающихъ во время лѣта». Но на ряду съ этимъ другія корреспонденціи указываютъ, что заработокъ отъ плетенія кружевъ употребляется на приобретение шелковыхъ платьевъ и другихъ предметовъ роскоши. Составленіе этихъ корреспонденцій приводитъ насъ къ выводу, что этотъ промыселъ играетъ нѣсколько различное значеніе въ жизни состоятельной и бѣдной группъ крестьянскаго населенія. Въ семьѣ зажиточныхъ крестьянъ деньги, заработанныя плетеніемъ кружевныхъ издѣлій, составляютъ личную собственность кружевницы и не входятъ въ общій бюджетъ семьи. Понятно, что кружевница, членъ богатой семьи тратитъ свой заработокъ на приобретение хорошаго платья, дорогаго платка, или чего нибудь еще въ этомъ же родѣ, а бѣдняки на деньги, выручаемыя отъ продажи кружевъ, покупаютъ хлѣбъ, чай, сахаръ, вообще продукты, необходимыя для поддержанія жизни. О томъ, какова эта жизнь, говоритъ одна корреспонденція такими словами: «въ пародѣ бѣдность видна повсюду: обыкновенные харчи—хлѣбъ и снятое изъ подъ сепаратора молоко «обратъ», а у многихъ и того нѣтъ. Картофель и другія овощи многіе считаютъ какъ бы за шикарный харчъ». На вопросъ: какой же % кружевницъ входитъ въ число семей, считающихъ картофель шикарными харчами, прямого отвѣта отъ корреспондентовъ мы не получимъ. Но въ нашемъ распоряженіи имѣется рядъ косвенныхъ доказательствъ, которыя достаточно ясно говорятъ за то, что кружевной промыселъ особенно распространенъ среди малоимущаго крестьянства. Во первыхъ, почти всѣ корреспонденты указываютъ на то, что кружевнымъ промысломъ занимаются подростки съ 5—7 лѣтъ, такъ что трудъ малолѣтнихъ можно считать общимъ явленіемъ въ этой отрасли производства. Но усаживаніе за работу малыхъ ребятъ можетъ

имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ къ этому вынуждаѣтъ тяжелая экономическая необходимость. За то же самое говорить интен-сивность и продолжительность работы кружевницъ, не прекра-щающихъ плетенія кружевъ даже тогда, когда вредныя влі-янія его на организмъ работницы получаютъ довольно сильное выраженіе. Изучая ниже исторію развитія скупичества, мы увидимъ, что закабаленіе имъ кружевницъ выросло на почвѣ такой бѣдности послѣднихъ, которая отдавала ихъ въ полное распоряженіе скупщика. Все это дало возможность талантливому изслѣдователю кружевного промысла Вологодской гу-берніи Н. В. Шелгунову охарактеризовать его такъ: «кружеви-ничество—гордое нищенство, не просящее милостыни». И такъ въ большинствѣ случаевъ Вологодская кружевница берется за коклюшки не ради шелкового платя, а для полученія куска хлѣба. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ сообщеніи кор-респондента Благовѣщенской волости Вологодскаго уѣзда, ко-торый пишетъ слѣдующее: «наша волость имѣетъ до 6000 душъ населенія, но, благодаря кружевному промыслу лицъ занимающихся нищенствомъ, не болѣе 20 человекъ». Боль-шинство другихъ корреспондентовъ говоритъ о кружевноиъ промыслѣ, какъ одномъ изъ главныхъ вибзѣмледѣльческихъ занятій населенія, и указываетъ, что онъ является крупнымъ подспорьемъ къ земледѣлію, позволяющимъ крестьянскому дво-ру кое-какъ сводить концы съ концами.

Но эти концы все болѣе и болѣе расходятся, благодаря ухудшающейся оплатѣ труда кружевницъ, все болѣе опуты-ваемыхъ сѣтями откупщиковъ. Скупичиъ или, вѣрнѣе, скуп-ница (въ кружевиномъ промыслѣ скупкою занимаются преимущественно женщины) явились посредниками между производи-телемъ и потребителемъ кружевъ уже очень давно. Въ статьѣ о Вологодскихъ кружевницахъ, помѣщенной въ книжкѣ жур-нала «Акціонеръ» за 60-й годъ, мы уже видимъ указанія на существованіе особыхъ лицъ, занимающихся скупаніемъ кру-жевъ. «По внутреннему употребленіи кружева въ значи-тельномъ количествѣ при посредствѣ торговыхъ увозятъ въ Петербургъ».

Но въ это время еще очень значительная часть кружеви-ницъ работала по заказу на потребителя изъ состоятельныхъ классовъ общества. Указанный въ статьѣ Шелгунова мѣсяч-ный заработокъ такихъ кружевницъ, хотя и не былъ особенно

высокъ, все же не попижался ниже 6 рублей. По мѣрѣ того, какъ развивалось въ Вологдѣ производство кружевъ, предложение превышало мѣстный спросъ, и кружевница все въ большей степени работала на иногороднаго потребителя, роль скупщика все болѣе и болѣе росла, а вмѣстѣ съ ней увеличивалось и его господство надъ мелкимъ производствомъ. «Въ послѣдніе годы всѣ Вологодскія кружевницы живутъ въ крайней нуждѣ и безвыходной бѣдности; онѣ, не имѣя непосредственнаго сбыта своихъ произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыя богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ кружевницъ» (Арсеньевъ «Вологодская губернія. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» 1882 г.). Мѣсячный заработокъ кружевницъ въ это время колебался уже въ предѣлахъ отъ трехъ до пяти рублей, падая иногда значительно ниже этой суммы. Результатъ развитія скупщичества не замедлилъ оказать свое вліяніе на матеріальное благосостояніе Вологодскихъ мастерицъ: ихъ заработки къ началу 80-хъ годовъ уже успѣли значительно понизиться.

Между тѣмъ завязанныя скупщиками сношенія съ Петербургскими торговыми фирмами крѣпли и развивались. Это увеличеніе рынка повело за собой повышеніе спроса на кружева со стороны скупщиковъ, а оно въ свою очередь не замедлило вызвать соответствующее расширеніе производства. Кружевной промыселъ началъ распространяться по деревнямъ. Первое время крестьянки изрѣдка приходили въ городъ и сами сбывали свои издѣлія 5—6 мелкимъ скупщицамъ, скромно ютящимся въ небольшихъ домикахъ около церкви Благовѣщенія. Такъ какъ спросъ въ эти годы превышалъ его предложение, то скупщицы ловили продавщицъ кружевъ на улицѣ и старательно путемъ надбавки нѣсколькихъ копѣекъ перебивали другъ у друга этотъ ходовой товаръ. Но промыселъ быстро развивался въ ищущей заработковъ деревнѣ, и послѣдняя стала періодически доставлять въ города значительное количество кружева. Тогда купля—продажа была перенесена на базаръ около церкви Благовѣщенія, на которомъ уже не 5—6, а десятки скупщицъ покупали кружева у крестьянокъ. Ростъ оборотовъ по куплѣ—продажѣ кружевъ вызвалъ къ жизни новый видъ скупщиковъ—капиталистовъ, перекупающихъ этотъ товаръ у своей мелкой братіи, которая получала его отъ крестьянокъ. Но скоро и торговля кружевами на Во-

логодекомъ базарѣ потеряла характеръ покупки отъ производителя. Это произошло такимъ образомъ: деревенскія кружевницы обыкновенно поручали кому-нибудь изъ однопосельчанъ, отправляющихся по своимъ дѣламъ въ городъ, продать ихъ кружева. Когда промыселъ въ деревнѣ захватилъ уже не одинъ десятокъ дворовъ, то идея скупать кружева на мѣстѣ для перепродажи ихъ съ нѣкоторой пользой для себя въ городѣ показалаея какому-нибудь хозяйственному мужичку не лишеной прелести, и онъ не преминулъ привести ее въ исполненіе. Но мѣрѣ того, какъ кружевной промыселъ охватывалъ все расширяющійся сельскій районъ, кружева пачали появляться на сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ и сейчасъ же создали почву для образованія новой категоріи скупщиковъ, перекупающихъ товаръ у однихъ (сельскихъ) скупщицъ для продажи другимъ (городскимъ).

Такимъ образомъ между потребителемъ и крестьянской кружевницей вырастаетъ все увеличивающаяся армія скупщицъ, и къ концу 80-хъ годовъ кружево послѣдовательно проходило иногда чрезъ руки 6—7 лицъ, прежде, чѣмъ украсить платье Петербургской дамы. О величинѣ заработка этой насѣвшей на кустаря арміи даетъ представленіе слѣдующая выдержка изъ «Трудовъ Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи»: «первыя сборщицы пользуются приблизительно 3 коп. съ рубля чистаго барыша. Слѣдующія удерживаютъ копѣекъ по 5, потомъ другія по 8—10, наконецъ, главныя торговки, сортирующія партіи, берутъ до 15 коп. чистаго барыша съ каждаго рубля». Это занятіе давало столь значительные барыши, что, по словамъ автора только что цитированной статьи, «скупкой ихъ и продажей не гнушались даже лица, служащія и даже занимавшія извѣстное положеніе въ обществѣ».

Между всѣми представителями этой соціальной группы киѣла ожесточенная борьба изъ-за барышей, въ которой побѣждали лица, обладавшія сравнительно большими капиталами. Понятно, что кружевницы, постоянно пуждающіяся въ деньгахъ и лишеныя въ силу этого возможности обождать продажей своихъ рукотѣлій до болѣе благопріятнаго момента, не только не принимали участія въ этомъ дѣлѣжѣ, но еще отдавали каждой новой группѣ скупщиковъ часть своего заработка.

Городскія кружевницы побросали постепенно этотъ промыселъ, когда онъ сдѣлался крайне невыгоднымъ, и перешли къ другимъ, лучше оплачиваемымъ, городскимъ профессіямъ. Но крестьянкамъ некуда было уйти изъ-подъ тяжелой власти торговаго капитала, и онѣ безмолвно покорились своей участи, которая не улучшилась и въ настоящее время.

За послѣдніе годы только что описанная система скупки кружевъ уступаетъ свое мѣсто другой. Смыслъ происходящей приблизительно за послѣдніе 5—10 лѣтъ въ этой области эволюціи заключается въ томъ, что мелкій торговый капиталъ, укрупнившійся было въ области скупки кружевъ, вытѣсняется крупнымъ. Капиталисты скупщики очень скоро увидѣли для себя невыгоду въ существованіи между ними и производителями крестьянами толпы посредниковъ и рѣшили обратиться непосредственно къ послѣднимъ. Начиная, приблизительно, съ начала 90-хъ годовъ скупщики, обладающіе достаточнымъ капиталомъ, преимущественно, хозяева мануфактурныхъ лавокъ въ крупныхъ селахъ, вошли въ непосредственное общеніе съ кружевницами путемъ личныхъ разъѣздовъ по деревнямъ или съ помощью паемныхъ агентовъ.

Казалось бы, кружевницы должны были выиграть отъ этого сокращенія пути между потребителемъ и производителемъ; но, на самомъ дѣлѣ, отъ непосредственнаго общенія капиталиста скупщика и кружевницы положеніе послѣдней, если и измѣнилось, то во всякомъ случаѣ не къ лучшему. Прежній скупщикъ, перебѣжавшій на базарѣ отъ одной кружевницы къ другой и оперировавшій по мелочамъ, часто и самъ обладалъ незначительнымъ капиталомъ. Поэтому онъ не могъ развить въ широкихъ размѣрахъ кредитованіе кружевницъ, не могъ организовать постоянного надѣленія послѣднихъ сырымъ матеріаломъ производства, не могъ, говоря вообще, связать кружевницъ многочисленными питами оказываемыхъ ей «услугъ». Но эта дѣятельность, за которую крестьяне называютъ кулаковъ въ глаза благодѣтелями, а заочно міроѣдами, получила широкое развитіе въ рукахъ крупныхъ посредниковъ.

Въ статьѣ «Историческое развитіе и классификація формъ промышленности» Бюхеръ даетъ краткую, но блестящую характеристику развитія системы скупщицества. «Такъ какъ под-

спорные промыслы и мелочная торговля стали недостаточны, то начали искать выхода, посѣщая болѣе удаленныя ярмарки и вступая тамъ въ сношенія съ болѣе широкимъ кругомъ потребителей. Но часто у мелкаго люда на это не хватало средствъ; запасъ товаровъ его былъ слишкомъ незначителенъ; выгоды отъ поѣздки не покрывали издержекъ ея и потерп времени. Представлялось болѣе выгоднымъ поручать продажу своихъ издѣлій за извѣстное вознагражденіе кунцу или состоятельному товарищу по ремеслу, который и безъ того отправлялся на ярмарку. Получившій порученіе могъ найти это дѣло выгоднымъ; тогда онъ старался ближе ознакомиться со вкусами и требованіями иногородныхъ покупателей, и въ скоромъ времени естественнымъ результатомъ всего этого было то, что онъ уже самъ сталъ дѣлать заказы такому мелкому ремесленнику—специалисту. Если дѣло продолжало представлять выгоды, то онъ заключалъ договоры о поставкѣ со многими мастерами, соединялъ однородные продукты въ партіи, ссужалъ мелкихъ ремесленниковъ оборотнымъ капиталомъ или доставлялъ имъ сырье. Такимъ образомъ возникла зависимость между кунцомъ и ремесленникомъ».

До сихъ поръ мы говорили о скупщикахъ, какъ посредникахъ между потребителемъ и производителемъ, объ ихъ роли въ процессѣ обмѣна продуктовъ кружевного промысла и указали на пониженіе заработка кружевницъ, вызванное развитіемъ этой системы. Но торговый капиталъ, вѣдряясь въ соціальныя слои, экономически слабые и не приспособленные къ общественнымъ отношеніямъ капиталистическаго хозяйства, принимаетъ ростовщическій характеръ и отдастъ мелкаго производителя въ кабалу обладателю капитала. Эта кабала развивается на почвѣ снабженія мастерицъ сырымъ товаромъ и кредитованія изъ лавки. Какъ ни дешево сравнительно сырой матеріалъ (хотя о пелкѣ этого сказать нельзя) и орудія производства кружевного промысла, однако и такой маленькой суммы часто нѣтъ у кружевницы, которая въ силу этого должна или прекратить дальнѣйшую работу, или пойти къ торговцу нитками и шелкомъ (онъ же скупщикъ кружевъ) и попросить ихъ у него въ кредитъ. Къ нему же она обращается всякій разъ, когда у нея нѣтъ хлѣба, чая, сахара; когда ей надо занять денегъ или получить матерію для платья. Мало по малу скупщикъ устанавливаетъ мѣбовую торговлю

✓ на кружево, уплачивая за него хлѣбомъ, мануфактурными и колониальными товарами и необходимыми для производства кружева сырыми матеріалами; долгъ за кружевницей растетъ, и она все болѣе и болѣе запутывается въ сѣтяхъ, разставленныхъ ей.

Въ результатѣ, находясь въ полной зависимости отъ своего «благодѣтеля», кружевница молчитъ, когда ей спускаютъ за дорогую цѣну подмоченную муку, когда ее обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ, когда скупщикъ принимаетъ ее кружево по безобразно низкой расцѣнкѣ. Какъ ни усиливать скупщикъ обсчетываніе и обмѣриваніе кружевницы, послѣдняя принуждена переносить это терпѣливо, такъ какъ на другой же день ей придется оставить промыселъ и пойти по-міру. Пріемъ выданныхъ товаровъ прекрасно характеризуетъ одинъ изъ фактовъ, встрѣчающихся въ практикѣ Вологодскаго промысловаго бюро. «При продажѣ матеріаловъ скупщики придерживаются системы обдуманнаго обмана; вотъ одинъ примѣръ изъ практики бюро: приходитъ женщина и приноситъ черный шелковый шарфъ; на вопросъ пріемщицы: почему такъ дорогъ шарфъ? плетая отвѣчаетъ, что въ пемъ 1 ф. шелка по 2 руб. 80 коп. за фунтъ, шарфъ свѣсилъ, —оказывается, что онъ вѣситъ только три четверти фунта, значить плетая при покупке получила полъ фунта воды уплативъ за нее 1 р. 40 коп.» (Изъ доклада Управы Губернскому Земскому Собранію 1903 года). Сообщенія корреспондентовъ чуть не единогласно говорятъ о томъ, что цѣны кружевныхъ издѣлій падаютъ и заработокъ кружевницъ безостановочно понижается. Насколько на это пониженіе заработка влияетъ заборъ товаровъ въ кредитъ изъ лавки скупщика, видно изъ сообщенія корреспондента Нефедовской волости Вологодскаго уѣзда, который усиленно жалуясь на ухудшеніе матеріальнаго положенія кружевницъ, въ заключеніе пишетъ: «нѣкоторые шелкъ покупаютъ въ собственную на наличныя деньги и продаютъ ихъ по хорошей и прибыльной для нихъ цѣнѣ или тѣмъ же мѣстнымъ торговцамъ, или пріѣзжимъ скупщикамъ, или мѣстнымъ подрядчикамъ».

По свѣдѣніямъ текущей статистики средней годовой заработокъ взрослой кружевницы колеблется въ предѣлахъ отъ 20 до 30 руб., а подростка отъ 10 до 15, достигая иногда поразительно ничтожныхъ размѣровъ. Напримѣръ, въ Коданов-

ской волости мѣсячный заработокъ взрослой кружевницы равняется 1,5—2,0 р. Денежный заработокъ кружевницъ сильно падъ по сравненію съ 70-ми годами. Въ общемъ заработокъ Кадниковскихъ кружевницъ ниже заработка кружевницъ Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ.

Трудъ мастерицъ различно оцѣнивается по степени художественности и тонкости его выполненія. Десятокъ кружевъ оцѣнивается отъ 12 коп. до 10 руб., шелковая косынка отъ 90 коп. до 12 руб., шарфы изъ того же матеріала отъ 3,0 до 16,0. По систематическое выжиманіе изъ кружевницы возможно большей суммы и пониженіе ея заработка до минимальныхъ размѣровъ повело за собой такой способъ расцѣнки кружевныхъ издѣлій, при которомъ ни затрата усиленнаго труда, ни выполненіе тонкихъ и трудныхъ узоровъ, ни художественныя дарованія мастерицы не оплачивались соответствующимъ повышеніемъ ея вознагражденія. Оно сводилось почти къ тому же самому минимуму, какъ и трудъ рядовой кружевницы. По вычисленію автора статьи о Вологодскомъ кружевомъ промыслѣ, помѣщенной въ «Трудахъ комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи», продажная цѣна хорошаго кружева повышается по сравненію съ плохими сортами его въ пять разъ въ то время, какъ заработокъ кружевницъ увеличивается всего въ 2½ раза. А плетеніе хорошихъ, тонкихъ кружевъ особенно утомительно и вредно отзывается на зрѣніи кружевницы. Если мы сравнимъ средній заработокъ косынницы и кружевницъ, то увидимъ, что трудъ первыхъ колеблется между 3—6 руб., опускаясь въ отдельныхъ случаяхъ ниже средняго заработка кружевницы (3,5). Такъ въ Борисовской волости Вологодскаго уѣзда косынницы получаютъ въ мѣсяць иногда только 2,4, въ Васьяновской вол. Кадниковскаго уѣз. этотъ заработокъ колеблется между 1,0—2,0 (кружевницы этой волости получаютъ 1 р.—1,50 к. въ мѣсяць). Корреспондентъ Нефедовской вол. Волог. уѣзда пишетъ: «косынницы получаютъ съ торговца при сдачѣ ему шелковой косынки по 60 и 70 коп. со штуки. Одну косынку женщина выплетаетъ въ теченіи недѣли». Такая плата за плетеніе хорошаго кружева приводитъ къ тому, что мастерица, не гоняясь за качествомъ, старается сработать, по крайней мѣрѣ, побольше аршинъ кружева или экземпляровъ косынокъ и сколокъ. Отсюда намъ дѣлается вполне понятной то паде-

ніе добротности издѣлій кружевницъ и примѣненіе ими недобросовѣстныхъ приѣмовъ при работѣ, о которыхъ говоритъ большинство корреспондентовъ. Въ докладѣ Вологодской Губернской Земской Управы мы читаемъ: «Реагируя скуницику, кустарь старается увеличить количество производимыхъ издѣлій, ухудшая ихъ качество... Въ 1902 году цѣна кружевныхъ издѣлій сильно понизилась сравнительно съ предыдущими годами, параллельно съ этимъ и кружевные издѣлія стали много рѣже, рисунки растягиваются такъ, что въ концѣ совершенно отстupaютъ отъ оригинала и кажется, что наблюдатель разсматриваетъ совсѣмъ другой рисунокъ, снятый съ какого-то иного оригинала».

Это явленіе—результатъ страшной эксцлоатаціи женскаго и дѣтскаго труда, свившей себѣ прочное гнѣздо въ кружевномъ промыслѣ Вологодской губерніи.

Пониженіе качества кружевъ начало дурно отзываться на размѣрѣ спроса ихъ, и крупныя Петербургскія фирмы уже неоднократно выражали требованія на хорошія по качеству хотя бы и болѣе дорогія издѣлія. Подъ вліяніемъ этихъ запросовъ столичныхъ магазиновъ, выражающихъ міѣніе потребителей, въ средѣ наиболѣе крупныхъ скунициковъ кружевъ возникло иное отношеніе къ мастерицамъ. Недавно они принимали всякій товаръ, не обращая вниманія на его качество, а за послѣдніе года начали пренебрегать дурными кружевами и требовать отъ кружевницъ художественно выполненныя издѣлія.

На ряду съ этимъ, крупныя скуницики довольно охотно начали соглашаться на повышеніе оплаты труда, потраченного на плетеніе высокихъ сортовъ кружевъ. Для обезпеченія себя требуемымъ товаромъ въ данное время скуницики перешли къ новой системѣ полученія ихъ, системѣ заказовъ отдѣльнымъ кружевницамъ опредѣленныхъ издѣлій, изготовляемыхъ изъ матеріала, принадлежащаго скуницику. Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ возникаетъ новая форма производства кружевъ, при которой скуницикъ и кружевница встрѣчаются уже не на рынкѣ, какъ продавица и покупатель, а въ самомъ процессѣ производства, какъ работодатель и наемная работница.

Роговой промыселъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ на берегу Кубенскаго озера, недалеко отъ впаденія въ него р. Кубены, лежитъ большое и богатое село Устье, представляющее торговый и административный центръ Устьяновской волости. Это село волость, въ отношеніи господствующаго въ ней вигземледѣльческаго промысла, занимаетъ очень оригинальное мѣсто въ Вологодской губ. Въ предѣлахъ ея уже очень давно существуетъ и захватываетъ все болѣе $\frac{3}{4}$ населенія роговой промыселъ, не играющей никакой роли въ промышленной жизни населенія всѣхъ остальныхъ пунктовъ губерніи. Хотя данныя по исторіи этого промысла очень скудны, но они все же даютъ возможность отмѣтить нѣсколько интересныхъ фазъ его развитія.

Роговой промыселъ занесенъ въ Устьяновской волости мѣстнымъ крестьяниномъ Глинкинымъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ Андрей Глинкинъ, уроженецъ Устьяновской волости, попалъ въ Петербургъ и, обучившись тамъ гребенному искусству, открылъ свою мастерскую. Въ этой мастерской онъ въ продолженіе 25 лѣтъ дѣлалъ гребни и аптекарскіе товары для различныхъ магазиновъ, а въ 62 г. уѣхалъ изъ Петербурга на родину, въ дер. Борисово Устьяновской волости и началъ было продолжать свое дѣло и на родинѣ, но сбытъ гребенокъ оказался здѣсь слишкомъ незначительнымъ. Тогда Глинкинъ снова принялся за выдѣлку аптекарскихъ роговыхъ товаровъ, которые его сынъ Александръ отвозилъ на продажу въ обѣ столицы.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Петербургъ Александръ Глинкинъ натолкнулся на хорошаго мастера роговыхъ портсигаровъ, пороховницъ, пожей для разрѣзыванія книгъ и другихъ изящныхъ издѣлій—Табакова, заматавшася и спившася въ Петербургѣ. Глинкинъ поставилъ его на ноги, вывезъ изъ Петербурга и пристроилъ къ отцовскому дѣлу. Подъ руководствомъ Табакова семейство Глинкиныхъ перешло къ производству самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ рога и расширило свои обороты до такихъ размѣровъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ уже имѣло 2 мастерскія съ 20 наемными рабочими и собственную правльню для расправленія рога. Такъ

как роговой промысел обогатил Глинкиных, то они купили земли, завели до 20 коровъ, и, удобряя пашню отбросами рогового производства, получали прекрасные урожаи.

Быстрое обогащеніе Глинкиныхъ вызвало подражателей въ «Устьяницѣ» и мало по малу роговой промыселъ сталъ распространяться въ Борисовѣ и окружающихъ деревняхъ этой волости. Сначала всѣ роговщики сами отвозили сдѣланныя ими вещи на продажу въ Петербургъ, и въ началѣ 70-хъ годовъ для этой цѣли въ Петербургъ ходили ежегодно до 50 кустарей; но скоро мелкіе мастера увидѣли крайнюю невыгодность этого способа сбыта и начали продавать свои издѣлія на мѣстѣ скупщикамъ. Между тѣмъ вслѣдъ за Глинкинымъ выдвинулись нѣсколько другихъ производителей роговыхъ вещей, какъ, напримѣръ, Красавинъ и Власовъ, первый, благодаря тому, что онъ ввелъ производство черепановыхъ издѣлій, а второй—вслѣдствіе художественнаго выполненія подѣлокъ изъ рога. У этихъ трехъ пионеровъ рогового дѣла сумма оборота достигла 17 тысячъ рублей въ годъ. Въ это время никто изъ роговщиковъ, не исключая и упомянутыхъ крупныхъ предпринимателей, не бросилъ еще земледѣлія.

Когда мелкіе кустари отказались отъ мысли самоличной продажи товара, то они принуждены были обратиться къ посредничеству Глинкина, Красавина и нѣкоторыхъ другихъ роговщиковъ, уже завязавшихъ постоянныя сношенія съ крупными столичными магазинами. Такимъ образомъ кустари роговщики попали въ зависимое положеніе отъ скупщиковъ, и послѣдніе, въ случаѣ отказа въ пріемѣ издѣлій того или другого кустаря, ставили его въ невозможность сбыть свой товаръ. Положеніе скупщика сдѣлалось еще болѣе выгоднымъ, когда плохой по качеству и незначительный по величинѣ мѣстный рогъ (его въ Устьяницѣ называютъ «пѣтушкомъ»), мало по малу уступалъ мѣсто черкасскому рогу, привозимому съ Московскихъ боенъ, буйволовому рогу и черепанѣ, получаемымъ скупщиками отъ заграничныхъ фирмъ. Тогда кустарь, не только въ сбытѣ роговыхъ издѣлій, но и при пріобрѣтеніи сырого матеріала своего производства сталъ всецѣло зависѣть отъ того же скупщика.

Эти «хозяйственные мужички» не преминули воспользоваться благоприятной для нихъ конъюнктурой и такъ энергично

принялись за дѣло, что уже въ половинѣ 80-хъ годовъ Кадниковское Уѣздное Земство обратило свое вниманіе на тяжелое положеніе кустарей роговщиковъ, а Губернскій Кустарный Комитетъ счелъ возможнымъ охарактеризовать постановку рогового производства такимъ образомъ: «все это дѣло... есть не что иное, какъ обширная кулачная эксплуатація крестьянъ со стороны 5—6 капиталистовъ, или, какъ говорятъ «хозяевъ». Но эти жалобы и попытки Кадниковскаго Земства измѣнить положеніе дѣла не только не освободили кустаря отъ эконолической зависимости, но и нисколько не остановили дальнѣйшаго развитія капитализаціи рогового промысла.

Въ настоящее время почти весь рогъ, нужный для промысла привозится изъ Москвы скупщиками, которые продаютъ его кустарямъ. При этой продажѣ они очень много «зарабатываютъ» на сыромъ матеріалѣ, а система кредита, реализуемаго въ формѣ выдачи денегъ впередъ подъ будущія издѣлія еще увеличиваетъ ихъ барыши и отдастъ кустаря роговщика въ руки представителя торговаго капитала.

Формально кустарь остается независимымъ мелкимъ производителемъ, потому что покупатель сырыхъ матеріаловъ у скупщика обыкновенно совсѣмъ не обязываетъ его продавать свои издѣлія этому же скупщику. Но невозможность сбыть свой товаръ непосредственно потребителямъ запутываетъ кустаря въ сѣтяхъ капитала: система кредита и постоянная нужда роговщика въ деньгахъ дѣлаютъ его независимость чисто формальной. Фактическія же отношенія капитала и мелкаго производителя издѣлій изъ рога: таковы, что послѣдній является, въ сущности, наемникомъ, получающимъ заработную плату; покупку имъ сырого матеріала правильнѣе характеризовать, какъ залогъ, данный кустаремъ за взятый у «хозяина» рогъ и черспаху. Какъ мы уже видѣли, этотъ залогъ сопровождается, взиманіемъ большихъ процентовъ путемъ повышенія цѣны отдаваемаго товара.

Отпуская мастеру рогъ изъ своей лавки, скупщикъ не торопится юридически обязать послѣдняго сбывать свои издѣлія, именно ему, потому что не видитъ въ этомъ никакой нужды: онъ не боится остаться безъ товара, въ виду того что на нѣсколько скупщиковъ роговыхъ издѣлій приходится громадное количество кустарей, фактически обязанныхъ сбыть

свои изделия тому или другому из них. Мало этого: юридическая самостоятельность мелкого производителя очень выгодна для скупщика в том отношении, что позволяет ему, отказавшись, при неблагоприятных условиях спроса на роговые изделия, от приема роговых изделий, взвалить все неблагоприятные последствия понижения рыночных цен на плечи кустика. Зато, когда тому же скупщику приходится натолкнуться на хорошего роговщика, выделяющегося среди кустарей своею ловкостью или художественным вкусом и по этому особенно интереснаго для скупщика, то политика послѣдняго измѣняется: онъ старается заключить съ кустаремъ формальный договоръ, обязывающій его продавать свои изделия только ему, Красавину или Паршину. Слѣдовательно, едва только «независимость» кустика в виду тѣхъ или другихъ благоприятныхъ обстоятельствъ обѣщаетъ принять реальный характеръ, какъ «хозяинъ» тотчасъ же торопится убить ее юридической сдѣлкой.

Это правило такъ послѣдовательно проводится на практикѣ, что въ настоящее время въ Устьяновской волости все выдающіеся мастера, связаны съ скупщиками такого рода договорами. Эти договоры соблюдаются такъ строго, что агентамъ промыслового бюро при посѣщеніи Устьяновской волости, не смотря на все ихъ старанія, не удалось купить ни одной вещи у этихъ законтрагованныхъ кустарей.

Во всехъ описанныхъ случаяхъ капиталъ, опутавшій кустика, не вышелъ еще изъ сферы доминирующаго на первыхъ ступеняхъ капитализаціи промысла торговаго капитала, который, хотя и является фактическимъ господиномъ промысла, но не взялъ еще на себя ни одной изъ операций производства. Въ этотъ періодъ своего развитія капиталъ организуетъ производство лишь косвенно, путемъ предпочтительной покупки отъ кустика опредѣленнаго вида изделий и усиленной рекомендаціи ему того или другого сырого матеріала: такъ, въ роговомъ промыслѣ подъ давленіемъ скупщика, какъ указано выше, кустикъ бросилъ свои «пѣтушки» для буйволового и черкасскаго рога и принялся кромѣ традиціонныхъ гребней выдѣлывать самыя разнообразныя вещи.

Но капитализація рогового промысла пошла дальше: хозяинъ начинаетъ брать на себя часть производительныхъ опе-

рацій и собирать кустарей подъ общей кровлей своей фабрики. Это выступаніе скупщика въ роли фабриканта, появленіе промышленныхъ заведеній, основанныхъ на наемномъ трудѣ, происходитъ обыкновенно такимъ образомъ: когда часть производственныхъ операцій, при затратѣ капитала на приобрѣтеніе болѣе совершенныхъ орудій производства, можетъ быть усовершенствована въ техническомъ отношеніи, и этимъ достигается экономія производства или повышеніе качества издѣлій, то скупщикъ переноситъ эти операціи къ себѣ на фабрику, оставляя другія на рукахъ у кустарной промышленности, или всецѣло переходитъ къ фабричному производству. Но часто, какъ это имѣетъ мѣсто и въ роговомъ промыслѣ, скупщикъ прибѣгаетъ одновременно къ тому и другому способу.

Техническая основа капитализаціи рогового промысла заключается въ томъ, что рогъ, выпрямленный и подготовленный для выдѣлки изъ него разнообразныхъ вещей обычнымъ кустарнымъ способомъ, не чуждъ недостатковъ: онъ въ различныхъ мѣстахъ не одинаковаго цвѣта, покрытъ черпелками пятнышками и имѣетъ нѣсколько грязноватый видъ; кромѣ того онъ съ теченіемъ времени коробится. Дорого стоящій прессъ (300—400 руб.) устраняетъ эти недостатки и придаетъ рогу прекрасный зеленоватый цвѣтъ. Паровой двигатель, примѣненный къ производству роговыхъ издѣлій, увеличиваетъ интенсивность и точность работы.

На послѣдней всероссійской выставкѣ роговщики, кустари, Устьяновской волости, ходили осматривать паровые двигатели и неоднократно высказывали желаніе ихъ приобрѣсть. Но то, что было для рядового кустаря несбыточной мечтой, осуществлено на практикѣ скупщикомъ. Одинъ изъ крупныхъ скупщиковъ Устьяновской волости, Паршинъ, примѣпилъ къ производству изъ рога указаннаго техническія усовершенствованія, недоступныя для бѣднаго кустаря; прессъ и паровой двигатель, введенные въ мастерской Паршина позволяютъ изготовлять массу рога; этотъ рогъ Паршинъ частью обдѣлываетъ въ собственной мастерской, гдѣ работаютъ до 15 человекъ наемныхъ роговщиковъ, частью раздаетъ кустарямъ для выдѣлки изъ него опредѣленныхъ заказанныхъ имъ издѣлій. Паршинъ утверждаетъ, что причина успѣха его предпріятія кроется въ знаніи имъ особаго «секрета». Но этотъ «секретъ» очень понятенъ: обладаніе капиталомъ позволило ему примѣ

нить въ производствѣ орудія, повышающія производительность труда и качество выпускаемыхъ имъ издѣлій, а бѣдность ку-старя роговщика и его безпомощность въ области сбыта то-вара дали возможность организовать свое предпріятіе на па-чалахъ крупнаго производства, предоставляющаго предприни-мателю солидные барыши.

Такимъ образомъ роговой промыселъ, случайно занесен-ный въ Устьяповскую волость, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ получилъ большое территоріальное распространеніе, отъ чисто кустарной организациі быстро эволюціонировалъ въ направле-ніи къ капитализаціи и въ мастерской Паршина принялъ ха-рактеръ фабричнаго производства.

Надо сознаться, что издѣлія изъ прессованнаго рога по своей красотѣ и доброкачественности далеко оставляютъ за собой подобныя же издѣлія кустарей.

Техника рогового промысла раздѣлена на двѣ операціи, производимыя въ настоящее время различными лицами.

Обработкой рога и придаемъ ему формы «планки» занимается такъ называемые «правильщики». Правленіе рога состоитъ въ томъ, что рогъ сначала вываривается въ особо устроенныхъ котлахъ, для того, чтобы онъ разбухъ и очистил-ся отъ крови, грязи и кусковъ шерсти; затѣмъ онъ выжи-гается внутри желѣзнымъ раскаленнымъ прутомъ. Когда та-кимъ путемъ рогъ очистится отъ всѣхъ инородныхъ элементовъ, его раскалываютъ по длинѣ, выпрямляютъ, прессуютъ, обрѣ-заютъ для приданія ему соответствующей его дальнѣйшему назначенію формы и наконецъ, высушиваютъ на солнцѣ. Всѣ эти послѣдовательныя операціи требуютъ отъ правильщика напряженнаго вниманія, опытности и ловкости, потому что малѣйшій промахъ поведетъ за собой порчу матеріала: онъ или подгоритъ, или разломится по нѣсколькимъ направленіямъ, или закоробится при высушиваніи.

Работа правильщика трудная и отвѣтственная работа. Между тѣмъ она производится при условіяхъ, исключитель-ныхъ по своей антигигіеничности. Правильщики работаютъ въ особыхъ шалашахъ, или правильняхъ, устроенныхъ за де-ревнями. Эти правильни представляютъ собой землянки на-столько низкія, что войти въ нихъ можно, только согнувшись чуть не вдвое, да и внутри землянки рослому человѣку вып-

ряться нельзя. Эти «шалашики» (такъ называютъ свои мастерскія правильщики) не имѣютъ окопъ, такъ что свѣтъ въ нихъ проникаетъ только чрезъ дверь, всегда открытую; площадь ихъ рѣдко достигаетъ полутора квадратныхъ сажень. Помѣщеніе правильши чуть не на $\frac{2}{3}$ занято длинными тисками и горпомъ съ вмазаннымъ въ него котломъ, предназначеннымъ для вывариванія рога. Во время работы въ землянкѣ стоитъ такой дымъ, жара, угарь отъ углей и срадь отъ вывариваемаго и опаливаемаго рога, что свѣжій человекъ сначала почти ничего не видитъ въ ней, а дымъ и вонь моментально начинаютъ его душить и жечь глаза.

Въ такой обстановкѣ правильщикъ и его помощникъ, обыкновенно подростокъ, ежедневно проводятъ часовъ по 16. Въ результатѣ всѣ они имѣютъ очень нездоровый видъ: красные припухшіе глаза, зеленый цвѣтъ лица; въ этомъ производствѣ быстро развиваются болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Работаютъ правильщики по заказамъ, получаемымъ отъ кустарей роговщиковъ. Такъ какъ хорошая обработка рога представляетъ собой одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ производства, въ значительной мѣрѣ опредѣляющій цѣну приготовленной изъ него вещи, а работа эта требуетъ большого искусства, то хорошіе правильщики зарабатываютъ сравнительно недурно и пользуются, по словамъ одного кустаря, со стороны роговщиковъ «большимъ почетомъ и уваженіемъ». Трудъ правильщиковъ оплачивается сдѣльно.

Роговщики, какъ я уже говорилъ, занимаются выдѣлкой различныхъ издѣлій изъ приготовленныхъ правильщиками «плашекъ». Работа роговщиковъ по своимъ гигиеническимъ условіямъ обставлена значительно лучше работы правильщиковъ. Она производится въ жилой избѣ, гдѣ въ особомъ углу расположены всѣ орудія производства роговыхъ издѣлій. Эти орудія очень несложны (наборъ ножей различныхъ размѣровъ, лобзики, иногда самодѣльный станокъ и тиски); только одинъ станокъ для нарѣзки гребней нѣсколько ушелъ отъ первобытной простоты своихъ товарищей и представляетъ изъ себя сравнительно дорогое и совершенное орудіе: рыночная цѣна его колеблется отъ 10 до 50 рублей.

Для придачія плашкѣ формы выдѣлываемой вещи ее вдавливаютъ въ деревянные формы, затѣмъ полируютъ, шли-

фуютъ, красятъ (иногда подъ черспаху). Рѣзныя работы производятся роговщикомъ отъ руки.

Среди роговщиковъ все болѣе развивается спеціализація на однихъ какихъ либо издѣліяхъ. Одни готовятъ мелочь, такъ называемый «черный» товаръ (зубчистки, погочистки, шпильки, рожки для обуви), другіе выдѣлываютъ бювары, трости, портсигары и т. д. Последняя категорія роговщиковъ проявляетъ въ свою очередь тенденцію къ далыѣйшему раздѣленію труда, при которомъ отдѣльные роговщики вырабатываютъ издѣлія только одного какого нибудь рода: трости, или портсигары, или подсвѣчники.

Рабочій день роговщиковъ такъ же продолжителенъ, какъ и у правильщиковъ.

Роговымъ промысломъ въ Устьянской волости занимаются исключительно мужчины: взрослые и подростки, которые обыкновенно отдаютъ ему все свободное отъ полевыхъ работъ время. Но за последнее десятилѣтіе этотъ промыселъ уже настолько захватилъ населеніе Устьянской волости, что нѣкоторые кустари, преимущественно, изъ числа хорошихъ мастеровъ совершенно забрасываютъ земледѣліе, отдаютъ свой надѣлъ въ аренду, а сами спеціализируются на выдѣлкѣ роговыхъ издѣлій.

Такимъ образомъ тенденція рогового промысла заключается въ томъ, что онъ постепенно теряетъ свой характеръ подсобнаго занятія и дѣлается главнымъ и единственнымъ источникомъ заработка крестьянскаго населенія.

Тяжелое экономическое положеніе кустарей роговщиковъ и правильщиковъ и эксплуатація ихъ труда скупщиками давно обращали на себя вниманіе земскихъ учреждений. Уже въ 87 году Кадниковская Земская Управа остановилась на вопросѣ о выработкѣ мѣръ къ ослабленію усиленной эксплуатація кустарей роговщиковъ скупщиками и, по предложенію Губернскаго Кустарнаго Комитета, открыла въ Кадниковѣ мастерскую для выдѣлки плашекъ и снабженія ими кустарей. На ряду съ этимъ Земство стало принимать издѣлія роговщиковъ для комисіонной продажи на постоянной выставкѣ кустарныхъ издѣлій въ г. Вологдѣ. Но земская мастерская существовала всего 5 лѣтъ и закрылась въ 92 году.

Указанныя въ докладѣ Кадниковской Управы причины неуспѣха этого симпатичнаго начинанія Земства даютъ намъ возможность ближе ознакомиться съ трудностями, встрѣчающимися въ дѣлѣ защиты кустарной промышленности отъ губительно вліяющаго на нее капитала.

Сначала земская мастерская возбудила очень сочувственное отношеніе къ ней Устьяновскихъ кустарей: продажа плашекъ изъ земской мастерской и пріемъ отъ роговщиковъ ихъ издѣлій для продажи на Вологодской выставкѣ пошли очень ходко и, судя по отчетамъ Губернскаго Кустарнаго Комитета, скупщики пріуныли: они принялись сокращать производство въ своихъ мастерскихъ и распродавать запасы рога.

Но вскорѣ картина измѣнилась: земская мастерская начала постепенно сокращать свои обороты, а скупщики усиленно увеличивать ихъ. Причины этой неудачи заключались въ томъ, что съ одной стороны Земство и Губернскій кустарный Комитетъ не могли удовлетворить всѣхъ предъявляемыхъ кустарями требованій, а съ другой и сами кустари не всегда оправдывали ожиданія Земства. Въ первое время кустари предлагали на комиссію такое количество своихъ издѣлій, что Комитетъ не могъ распродать ихъ и по необходимости долженъ былъ отказывать части кустарей, обращающихся къ нему за помощью. При заборѣ плашекъ и рога кустари часто не имѣли возможности платить за нихъ наличными и просили у Земства выдачи необходимаго имъ матеріала въ кредитъ, но Земство, конечно, не могло открыть кустарямъ этого кредита и начало отказывать безденежнымъ кустарямъ въ выдачѣ рога. Принятая Земствомъ мѣра, разочаровавъ роговщиковъ и правилщиковъ въ возможности съ помощью земской мастерской освободиться отъ путъ кулака, и поставивъ въ безвыходное положеніе, принудила спова обратиться къ посредничеству скупщика. Наконецъ, не смотря на честное отношеніе кустарей къ земской мастерской, о которомъ говорится въ отчетѣ Губернскаго Комитета, какъ объ общемъ явленіи, въ отчетѣ послѣдняго за 90 годъ указывается на встрѣчающіеся случаи недобросовѣстнаго выполненія кустарями принятыхъ ими обязательствъ, на утайку взятыхъ изъ мастерской черепашковыхъ плашекъ и продажу сдѣланныхъ изъ этого дароваго матеріала издѣлій по дешевой цѣнѣ скупщикамъ.

Кустари говорятъ, что отъ скупщика они не уходятъ потому, во первыхъ, что онъ покупаетъ все, приносимое ему, а во вторыхъ, не отказываетъ въ кредитъ кустаряхъ, не имѣющимъ возможности заплатить за забираемый ими матеріалъ. Слѣдовательно, основная причина неудачи сдѣланнаго Кадниковскимъ Земствомъ опыта лежитъ въ томъ, что оно не дало такой организаціи дѣлу, которая обезпечивала бы кустарю возможность постоянной продажи своихъ издѣлій за наличныя деньги, а съ другой стороны удовлетворило бы его потребности въ кредитъ, необходимомъ для пріобрѣтенія сырого матеріала и обезпеченія своего существованія.

Пока эти условія не осуществлены, никакая помощь не освободитъ кустаря отъ цѣпкихъ рукъ скупщика.

Что касается качества Устьяновскихъ роговыхъ издѣлій и расширенія ихъ сбыта, то для положительнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ достаточно сказать, что на всѣхъ выставкахъ около витринъ съ роговыми издѣліями толпилась масса восхищающейся ими публики, что они изяществомъ превосходили аналогичныя издѣлія Варшавской фабрики Красинскаго, что раскупались они посѣтителями выставки на расхватъ, и многочисленныя Смоленскія, Нижегородскія и Саратовскія крупныя фирмы предлагали свои услуги по сбыту роговаго товара.

VI.

Рубка, вывозка и сплавъ лѣса.

Мы уже говорили выше, что все пространство Вологодской губерніи было прежде покрыто лѣсомъ. Но по мѣрѣ того, какъ лѣсъ становился объектомъ внутренней и заграничной торговли, въ Вологодской губерніи развивался лѣсной промыселъ, заключающійся въ рубкѣ и доставкѣ на рынокъ лѣсныхъ матеріаловъ. Лѣсъ—такой громоздкой товаръ, доставка котораго требуетъ не малыхъ затратъ капитала и труда. Поэтому такъ называемая «заготовка» лѣса совершается только вблизи рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ, значительно удешевляющихъ перевозку его.

Хотя лѣсистая часть Вологодской губерніи удалена на очень большое разстояніе отъ желѣзно-дорожной сѣти, но зато ея рѣки, — эти очень удобные для доставки лѣса пути, какъ бы искусственно приспособлены къ вывозной торговлѣ лѣсомъ. Вся Вологодская губернія изрѣзана рѣками и рѣчками, число которыхъ достигаетъ 4500. Правда, эти рѣки въ большинствѣ случаевъ мелководны и не судоходны лѣтомъ, но весной таяніе снѣговъ, очень глубокихъ на сѣверѣ, доставляетъ такое обиліе воды, которое позволяетъ сплавливать лѣса по всему протяженію большинства водныхъ путей. Затѣмъ большинство рѣкъ Вологодской губерніи такъ счастливо расположены, что верховья ихъ лежатъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ производится рубка, въ то время, какъ низовья главныхъ рѣкъ водныхъ системъ находятся въ мѣстахъ сбыта заготовленнаго лѣса: на юго-востокъ Россіи лѣсъ сплавляется по протекающимъ въ Вологодской губерніи притокамъ Волги, въ Архангельскъ—по Сѣверной Двинѣ и Печерѣ, а Кубенское озеро и Мариинская система позволяютъ доставлять водой лѣсъ изъ Кадниковскаго уѣзда въ Петербургъ. Такимъ образомъ лѣсъ изъ Вологодской губерніи можетъ сплавиться на юго-западъ и сѣверъ.

Эти естественныя удобства использованы въ данное время уже въ такой степени, что о «лѣсистомъ» характерѣ юго-западныхъ уѣздовъ (особенно Вологодскаго и Грязовецкаго) можно говорить только съ очень большой патажкой, да и по остальнымъ уѣздамъ строевой лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя

представляютъ особенно большія удобства для сплава, значительно порѣдѣлъ, оставивъ миллионы въ карманахъ вырубившихъ его лѣсопромышленниковъ.

Правительство обратило вниманіе на хищническое истребленіе естественныхъ богатствъ губерніи и ввело правильное хозяйство въ своихъ лѣсныхъ дачахъ, а съ 1901 года распространило дѣйствіе лѣсохранительнаго закона на Вологодскую губернію.

Если мы обратимся къ даннымъ текущей статистики, то увидимъ, что лѣсной промыселъ зарегистрированъ въ 95 изъ 228 волостей этого края, а это значитъ, что 41.7% всѣхъ волостей губерніи матеріально заинтересованы въ этомъ промыслѣ. По уѣздамъ онъ распространенъ такимъ образомъ:

	Число волостей.	Число волостей съ лѣснымъ промысломъ.
Вологодскій	28	1
Грязовецкій	11	—
Кадниковскій	49	16
Тотемскій	23	6
Вельскій	18	17
Никольскій	24	11
В.-Устюгскій	15	3
Сольвычегодскій	18	12
Ярепскій	14	10
Устьсысольскій	28	19
	228	95

Таблица указываетъ намъ, что % волостей, занимающихся лѣснымъ промысломъ, довольно правильно повышается отъ юго-западныхъ границъ губерніи къ сѣверо-восточнымъ.

Хотя степень распространенности лѣсного промысла уже сама по себѣ указываетъ на его роль въ экономической жизни населенія, но у насъ есть данныя, прямо указывающія на степень его значенія, какъ подсобнаго промысла. Въ массѣ случаевъ корреспонденты пишутъ, что «въ данной мѣстности

заготовка лѣса имѣеть важное значеніе», или «этотъ промыселъ является главнымъ промысломъ нашей мѣстности». Такія отмѣтки встрѣчаются уже въ корреспонденціи Кадниковскаго уѣзда и увеличиваются числомъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверовосточнымъ окраинамъ.

Экономическое положеніе той или другой соціальной группы въ данной отрасли производства прежде всего определяется господствующими въ этой отрасли производства отношеніями собственности. Поэтому мы до выясненія положенія крестьянъ въ лѣсномъ промыслѣ укажемъ степень обеспеченности ихъ лѣсомъ.

Обстоятельная статья о лѣсѣ въ «Сборникѣ текущей статистики Вологодской губерніи» томъ I—дастъ намъ цифровыя данныя для ея разрѣшенія. Изъ 438 показаній корреспондентовъ только 40% говорятъ объ обеспеченности крестьянскаго населенія и лѣсомъ, и топливомъ въ то время, какъ 60% ихъ указываютъ на недостаточность имѣющагося у крестьянъ строевого лѣса, а 37% отмѣчаютъ отсутствіе у нихъ кромѣ того еще и топлива. Вопросъ объ обеспеченности крестьянскаго населенія лѣсомъ еще лучше освѣщается указаніемъ на приблизительный % населенія, нуждающагося въ строевомъ лѣсѣ по различнымъ уѣздамъ:

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ	82,5%
» Грязовецкомъ »	81%
» Ярепскомъ »	71%
» Устьсысольскомъ »	69,5%
» Вельскомъ »	69%
» Вологодскомъ »	61%
» Устюгскомъ »	59%
» Кадниковскомъ »	52%
» Никольскомъ »	46%
» Тотемскомъ »	22%

Первые 5 уѣздовъ этой таблицы всѣ, за исключеніемъ Грязовецкаго, принадлежатъ къ наиболѣе лѣсистымъ въ губерніи. Такимъ образомъ крестьяне сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, въ которыхъ лѣсной промыселъ развитъ особенно сильно, составляютъ какъ разъ наименѣе обеспеченную лѣсомъ часть крестьянскаго населенія. Отсюда ясно, что крестьяне этихъ мѣстностей не могутъ участвовать въ промыслѣ въ роли про-

давцовъ лѣса. Эту роль въ юго-западной части дѣлятъ между собой частныя владѣльцы, удѣлы и казна, а въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ чуть-ли не весь лѣсъ находится въ собственности казны, которая и занимается продажей его на срубъ лѣсопромышленникамъ.

Покупаютъ лѣсъ крупныя торговыя фирмы Вологды, Костромы и Устюга, но большая часть заготовляемаго лѣса приходится на архангельскія фирмы, сплавляющія его за границу. Эти торговыя фирмы закупаютъ лѣсъ на сотни тысячъ рублей. Правда, иногда встрѣчаются указанія на самостоятельный сплавъ лѣса крестьянскимъ обществомъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ лѣсъ сплавляется на незначительныя разстоянія въ близъ-лежащій городъ или ярмарку и предназначается для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ жителей.

«По большей части лѣсъ продается тесомъ въ г. В.-Устюгѣ билетъ на рубку берется всей деревней сообща» (корреспонд. изъ В.-Устюга, Трегубовской волости).

Такъ какъ мѣстное потребленіе лѣса совершенно ничтожно по сравненію съ громадными оборотами экспортной торговли, то его можно игнорировать при характеристикѣ общаго положенія лѣсного промысла.

Иногда рубку лѣса берутъ мелкіе лѣсопромышленники, продающіе заготовленный лѣсъ крупнымъ фирмамъ. «Рубка лѣса производится на сплавъ. Покупаютъ мелкіе переторговцы и перепродаютъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ, — корр. изъ Вологодскаго уѣзда Воронцовской волости. Но описанная организація заготовки лѣса является рѣдкимъ исключеніемъ изъ общаго правила. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ крестьяне рубятъ, свозятъ и сплавляютъ лѣсъ по найму торговой фирмы. Такимъ образомъ лѣсной промыселъ организованъ на началахъ крупнаго капиталистическаго предпріятія, основаннаго на трудѣ наемныхъ «рабочихъ рукъ».

Отличительной особенностью этого промысла является его непостоянный характеръ. Волость, одинъ годъ заработавшая крупную сумму на рубкѣ лѣса, въ слѣдующемъ году иногда не можетъ рассчитывать на полученіе хотя бы ничтожнаго заработка. Это явленіе, зависитъ отъ того, что казна и удѣлы въ цѣляхъ раціональной постановки лѣсного хозяй-

ства постоянно мѣняютъ участки, подлежащіе вырубкѣ, и такимъ образомъ перемѣщаютъ центръ тяжести промысла изъ одной мѣстности въ другую. Но непостоянный характеръ заработка заставляетъ крестьянъ усиленно цѣпляться за него всякій разъ, когда рубка происходитъ недалеко отъ ихъ деревни. Въ силу этого крестьяне, пользуясь представившимся случаемъ перехватить нѣсколько десятковъ рублей, обыкновенно не особенно упираются противъ пониженія заработка работодателямъ.

Лѣсопромышленники стремятся напимать рабочихъ, преимущественно, изъ близъ лежащихъ мѣстностей, потому что они, проживая вблизи своихъ деревень и пользуясь провіантомъ изъ дому, меньше потратятъ на харчи и, слѣдовательно, могутъ согласиться работать за болѣе низкую плату. Но когда заготовка лѣса очень велика или производится въ мало населенныхъ мѣстностяхъ (это часто случается въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ), то мѣстнаго населенія не хватаетъ, и лѣсопромышленнику приходится пользоваться трудомъ рабочихъ изъ отдаленныхъ волостей; это обыкновенно повышаетъ цѣну «рабочихъ рукъ».

Наемъ рабочихъ производится прикащиками лѣсопромышленныхъ фирмъ обыкновенно осенью. Прикащики эти разъѣзжаютъ по деревнямъ и подымаютъ крестьянъ на работы. При наймѣ заключается письменный договоръ, или у крестьянина отбирается паспортъ и выдается задатокъ.

Самая работа начинается глубокой осенью, или въ началѣ зимы (ноябрь—январь). Продолжительность этой работы, ея характеръ и условія жизни на промыслѣ хорошо изображены въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ: «крестьянинъ рядится осенью у лѣсопромышленника: вырубить, вывезти на рѣку свой плотъ, согнать до г. Макарьева Костромской губ. и охранять до продажи. Начало работъ съ ноябля, рѣдко съ декабря. Мужчина рубить, а на его лошади женщина или подростокъ лѣсъ возить — это до 15-го марта, затѣмъ съ открытія навигаціи плотить лѣсъ въ плоты и плыветъ до г. Макарьева все съ женщиной или подросткомъ, а тамъ уже до продажи мужчина охраняетъ одинъ приблизительно до 20—30 іюня»—корр. изъ Никольскаго уѣзда, Кемская волость. «Крестьяне ѣдутъ въ лѣсъ иногда верстъ за 40, взявши съ

собой продовольствіе дѣтя себя и лошадей, живутъ въ лѣсу при работахъ съ поспегомъ или въ нарочно выстроенныхъ избахъ отъ удѣла и казны самими же рабочими, или почлежать въ селеніяхъ, если на ихъ долю выпадаетъ сей рѣдкій счастливый случай. Живутъ въ лѣсу на работѣ мѣсяца 3, а иногда даже и долѣе» — корр. изъ Вельскаго уѣзда, Вестужевской волости. Заготовка лѣса обыкновенно производится всей семьей: мужчина рубитъ лѣсъ, а женщина и подростки вывозятъ его.

Работа въ лѣсу и жизнь въ плохенькихъ, наскоро срубленныхъ черныхъ избахъ сопряжены съ опасностью для здоровья и представляютъ изъ себя одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ труда. Рубка лѣса, требующая сильнаго напряженія ручныхъ мускуловъ, при постоянно наклонномъ положеніи всего корпуса, сильно утомляетъ лѣсоруба. Весной крестьянинъ такъ же, какъ и его лошадь являются въ деревню похуѣвшими и очепь утомленными; а тутъ надо немедленно приниматься за пахоту. Одинъ Вельскій корреспондентъ пишетъ: «работа въ зимнее время для крестьянина стала поживой, а разореніемъ всего хозяйства. Лошадь къ весеннимъ домашнимъ работамъ являлась измученной въ лѣсу, чуть чуть живой, хлѣбъ съѣденнымъ, удобренія отъ лошади нѣтъ, нажитыя деньги въ длинную зиму прошли незамѣтно кое-куда и оставался у рабочаго человѣка къ концу работы тотъ же стягъ (коль), съ конемъ онъ возился всю зиму, и этотъ оставшійся у него стягъ отъ работы за зиму опять нуженъ на трудную и тяжелую работу—выплавку лѣса. Вотъ что отъ такихъ трудныхъ работъ доставалось крестьянину, а дома весеннія работы настали: лошадь еле ходить, сѣмянъ нѣтъ, для себя и домашнихъ продовольствій никакихъ нѣтъ. Чистое горе—бѣда».

Жалобы на убыточность промысла повторяются во многихъ корреспонденціяхъ, хотя авторы ихъ рядомъ съ этимъ указываютъ, что средній заработокъ хозяина съ лошадью и подросткомъ составляетъ по крестьянскому бюджету солидную цифру въ 60—100 рублей. Такъ, на примѣръ, корреспондентъ Возбальской волости, Тотемскаго уѣзда, опредѣливъ среднюю сумму годового заработка по заготовкѣ лѣса въ 60—90 рублей (работа 3 мѣсяца), говоритъ далѣе, что заработки эти «ничтожны».

Это заявленіе съ перваго взгляда кажется страннымъ, по, ознакомившись поближе съ характеромъ лѣсного промысла и условіями оплаты труда занятыхъ имъ наемныхъ рабочихъ, мы должны будемъ признать его основательнымъ.

Прежде всего этотъ заработокъ подверженъ значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ величины заготовки и предложенія въ данной мѣстности рабочихъ рукъ. *) Насколько эти колебанія велики даже въ предѣлахъ одного уѣзда, видно изъ ряда показаній: въ одномъ и томъ же 1902-мъ году въ Тотемскомъ уѣздѣ заработокъ крестьянъ Погорѣловской волости равнялся 20—30 руб., въ Вожбальской достигалъ втрое большей суммы: 60—90 руб.; а по Вельскому уѣзду заработокъ этотъ въ томъ же году колебался отъ 40 до 150 руб. Заработокъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, варіируетъ также сильно, какъ и въ центральныхъ, но, въ общемъ, онъ выше чѣмъ, въ юго-западной и центральной частяхъ губерніи, и въ среднемъ равняется 100 рублямъ.

Затѣмъ трудъ, затраченный на то, чтобы свалить дерево, перѣдко не приписитъ за собой ничего, кромѣ разочарованія. Дѣло въ томъ, что торговыя фирмы предъявляютъ рядъ требованій къ сплавному лѣсу: онъ долженъ быть прямоствольный, не сучковатый, въ лучшей порѣ его роста, т. е. «не перерослый»—безъ фаутовъ, безъ гнили въ сердцевинѣ. Между тѣмъ климатъ сѣвера, съ его рѣзкими колебаніями температуры въ теченіе не только года, но и одного дня, безжалостно портитъ лучшія деревья, а болотистая сырая почва, гноя корни, еще содѣйствуетъ этой порчѣ. Въ силу этихъ неблагоприятныхъ вліяній лучшія по виду деревья оказываются гнилыми въ серединѣ, суховершинными или съ глубокими трещинами.

По весьма понятнымъ соображеніямъ лѣсопромышленники стараются взвалить весь рискъ, связанный съ лѣснымъ промысломъ, на плечи крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ они почти никогда не нанимаютъ рабочихъ поженно и только въ лучшихъ случаяхъ соглашаются на оплату труда изъ % прибыли. «Плату получаетъ исполню изъ 20—65%, смотря по лѣсу; если лѣсъ продадутъ дорого, то рабочему достанется больше, напр. въ 1901 г. заработано 85 руб., 1902 г.—120 руб.» (корр. изъ Никольскаго уѣзда, Кемск. вол.). Но корреспонденцій о про-

---

*) Потому что „конкуренція между крестьянами часто значительно понижаетъ цѣны“—(корр. изъ Макарьевской волости Вельскаго уѣзда).

центномъ вознагражденіи труда очень немного, и обычной формой заработной платы является сдѣльная, съ каждаго срубленнаго и свезеннаго «на берегъ» бревна, признаннаго прикащикомъ годнымъ. О такой платѣ говоритъ подавляющее большинство корреспондентовъ.

Эта плата измѣняетъ свою величину въ зависимости отъ породы срубленнаго дерева, его длины и толщины. Для примѣра можно привести нѣсколько расцѣнокъ: «лѣсъ рубится крестьяниномъ въ казенныхъ дачахъ по условіямъ, заключеннымъ съ Архангельскими лѣсопромышленниками. Лѣсъ рубится преимущественно сосновой породы; заготавливаются бревна 9-ти аршинъ длины, отъ 5½ до 8 верш. толщины въ вершинѣ съ платой за вырубку и вывозку такового на катище.

5¾ верш. въ верхнемъ отрубѣ	56 коп.
6 » » » »	66 »
6½ » » » »	71 »
7 » » » »	76 »
7½ » » » »	81 »
8 » » » »	86 »

А далѣе съ надбавкой 5-ти коп. на каждые полвершка. Означенныя цѣны существовали въ прошломъ году и въ зиму нынѣшняго года, но онѣ мѣняются, смотря по количеству заготовленнаго фирмами лѣса. Кромѣ того, нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются на сплавъ означеннаго лѣса до г. Архангельска съ платой отъ 18 до 25 руб. на человѣка на своихъ харчахъ. Послѣдній заработокъ, т. е заготовка и сплавъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены; она доставляла хорошій заработокъ, который служилъ большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости). «Отъ фирмы Ульсена заготовлено около 2000, съ выгонкой и доставкой до с. Коряжема Сольвычегодскаго уѣзда; фирма Сурковъ и Шергольтъ платила крестьянамъ Межадорцамъ, работавшимъ въ Кайгородской волости по р. Ухтомъ за бревно . . . . .

7 верш. по — р.	73 к.
8 » » — »	90 »
9 » » 1 »	5 »
10 » » 1 »	25 »
11 » » 1 »	45 »
12 » » 1 »	55 »

На выгонку уходило около 300 чел.; часть нанялась доставить отъ мѣста рубки до с. Кочпана Устьсысольскаго уѣзда, часть до с. Коряжема Сольвычегодскаго уѣзда; первые получили по 30 к. съ бревна, вторые по 41 к.» (корр. изъ Устьсысольскаго уѣзда, Межадорской волости). Эти таксы варьируютъ по различнымъ мѣстностямъ, но намъ не удалось подмѣтить въ измѣненіяхъ ихъ величины никакой закономѣрности.

Ясно, что при такой платѣ возможность браковки лѣса является въ рукахъ прикащиковъ могучимъ орудіемъ эксплуатаціи рабочихъ.

Накопецъ, въ лѣсномъ промыслѣ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ соприкосновенія крупнаго капитала съ мало-сильнымъ крестьяниномъ, денежная форма оплаты труда уступаетъ мѣсто товарной со всѣми ея тяжелыми для рабочаго послѣдствіями. Жизнь крестьянина на промыслѣ въ лѣсу, создаетъ крайне благопріятную почву для сбыта ему лѣсопромышленникомъ хлѣба и другихъ предметовъ потребленія. Только окончательный расчетъ, производимый по окончаніи работъ, дѣлается на деньги, но и здѣсь лѣсопромышленникъ штрафами и обсчитываніемъ стремится не додавать части денегъ. Показанія о расплатѣ лѣсопромышленниковъ товаромъ учащаются по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ предѣламъ губерніи.

Неблагопріятное вліяніе этого способа расплаты на высоту заработка указываетъ корреспондентъ изъ Устюгскаго уѣзда Удимской волости: «порубка эта лѣса изъ лачи Швадова лѣсопромышленникомъ Сурковымъ и К^о даетъ крестьянамъ, близъ живущимъ, Приводинской вол. порядочный заработокъ, но заработокъ этотъ умалывается тѣмъ, что довѣренный Суркова и К^о Зеленинъ рассчитываетъ не деньгами, а товаромъ».

Расплата товаромъ, являясь однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ пониженія заработка, навязывается крестьянину насильно и по этому примѣняется лишь по отношенію къ крестьянамъ, не имѣющимъ въ силу своей бѣдности возможности отказаться отъ заработка, какъ бы онъ ни былъ низокъ. Корреспондентъ Мординской волости Устьсысольскаго уѣзда пишетъ: «бѣднымъ крестьянамъ лѣсопромышленникъ платитъ товаромъ, а богатымъ—деньгами».

Лѣсной промыселъ, доставляющій заработокъ крестьянскому населенію губерніи, начинаетъ падать на всемъ протя-

женіи послѣдней. Даже изъ Яренскаго уѣзда, лежащаго въ одномъ изъ самыхъ глухихъ угловъ губерніи, пишутъ о паденіи этого промысла. А въ уѣздахъ, болѣе населенныхъ, эти жалобы раздаются чуть ли не во всякой корреспонденціи. Наоборотъ, свѣдѣнія о ростѣ этого промысла имѣются всего изъ двухъ волостей Вельскаго уѣзда, одной—Никольскаго и двухъ—Устьсыольскаго. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ указываютъ и на причины паденія лѣсного промысла: «послѣдній заработокъ, т. е. заготовка и славъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены» (корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости). «Падаетъ по недостатку лѣса» (Яренскій уѣздъ, Сереговская волость). «Падаетъ, вслѣдствіе повышенія лѣсной таксы» (Яренскій уѣздъ, Глазовская волость).

А паденіе лѣсного промысла поведетъ за собой лишеніе населенія одного изъ его главныхъ заработковъ. Приведенныя свидѣтельства корреспондентовъ являются доказательствомъ того, что времена хищнической эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края въ предѣлахъ Вологодской губерніи отходятъ въ область прошлаго, и для населенія ея наступаетъ время болѣе рациональнаго использованія производительныхъ силъ страны.

VII.

Дегтекурение.

Дегтекурение имѣетъ мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, исключая Грязовецкаго. По даннымъ текущей статистики оно распространено въ 25 волостяхъ, которыя распределяются между уѣздами слѣдующимъ образомъ:

Вологодскій	2 волости.
Грязовецкій	— »
Бадниковскій	3 »
Тотемскій	4 »
Вельскій	2 »
Никольскій	6 »
В.-Устюгскій	2 »
Сольвычегодскій	2 »
Яренскій	— »
Устьемьсолъскій	4 »
<hr/>	
	25 »

Дегтярный промыселъ раздѣляется на двѣ операціи: первая состоитъ въ сдираніи древесной (берестовой) коры, называемой скалой, вторая—въ куреніи изъ нея дегтя (товарный деготь). Собираніе бересты является такимъ промысломъ, который довольно послѣдовательно организовать по типу кустарной промышленности. Въ то же время самое дегтекурение организовано по типу крупнаго капиталистическаго предпріятія съ наемнымъ трудомъ.

Дегтярный промыселъ находится далеко не въ одинаковомъ положеніи въ различныхъ частяхъ губерніи.

Въ юго-западныхъ уѣздахъ онъ уже не играетъ большой роли въ жизни крестьянскаго населенія: въ корреспонденціяхъ изъ этихъ мѣстъ на него указываютъ, какъ на одинъ изъ падающихъ. Незначительное количество оставшихся лѣсовъ и сравнительно бережное отношеніе къ нимъ ихъ владѣльцевъ, частныхъ лицъ и учреждений, является основной причиной этого явленія. «Промыселъ этотъ въ настоящее время падаетъ, потому что негдѣ достать продуктовъ дегтекуренія. Прежде былъ мѣстный управляющій надъ огромными имѣніями г-на Чилинцева, который разрѣшалъ пользоваться изъ дачъ хозяина,

кромѣ того пользовались и безъ спроса, а пыпче новый наслѣдникъ, который привелъ въ извѣстность свое имѣніе, обмѣрять, раздѣлить на «кварталы», вездѣ наставилъ сторожей и т. д. Прежде крестьяне безнаказанно пользовались чужимъ имѣніемъ, а пыпче за всякій пепѣ, не только дерево, отвѣтись. Въ дачѣ же Чилицева драли и березовую кору на деготь; все это прекращено или уменьшено. На своихъ угодахъ немного найдешь хорошаго: лѣсу мало, болота и поскотины, сѣнокосъ и т. п. Прежнія доходныя статьи уменьшаются, а вновь ничего не изобрѣтается: пародъ бѣднѣеть» (Корр. изъ Кадниковскаго уѣзда Вотчинской волости). По изъ приведенной корреспонденціи видно, что крестьяне еще не успѣли пайти эквивалента теряемому заработку, и ихъ благосостояніе съ паденіемъ дегтекурениа понижается.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ не имѣетъ большаго распространенія.

Но зато въ смежныхъ съ ними южныхъ уѣздахъ (Тотьма, Никольскъ) дегтекурение развито въ высокой мѣрѣ. Это видно уже изъ количества занятыхъ имъ волостей: на эти уѣзды падасть 40% волостей, въ которыхъ наблюдается дегтекурение. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ изъ этихъ уѣздовъ о дегтекурениа говорится, какъ о важномъ, или даже главномъ (Вожбальская и Волмаповская волости, Никольскаго уѣзда) заработкѣ мѣстнаго населенія.

Въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ дегтекурение еще не получило распространенія и производится въ незначительныхъ размѣрахъ лишь для удовлетворенія потребностей въ дегтѣ мѣстныхъ жителей. Правда, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ собираніе бересты для дегтарныхъ заводовъ уже ведется въ широкихъ размѣрахъ, но самое дегтекурение происходитъ внѣ этого уѣзда: крестьяне продають скалу лѣсопромышленникамъ, которые сплавляють ее на баркѣ въ Архангельскъ для отпуща за границу. Такая заготовка скалы особенно распространена въ Борисовской волости, гдѣ въ 1900 г. ея было заготовлено и продано почти на двѣ тысячи рублей. Лѣсопромышленники разсчитываются съ крестьянами сдѣльно съ пуда и кубической сажени. Этимъ промысломъ занимаются крестьяне 4 волостей Устьсысольскаго уѣзда: Борисовской, Шиловской, Уркинской и Кочергинской.

Но за послѣдніе года лѣсопромышленники Устьсысольскаго уѣзда, не ограничиваясь вывозкой бересты, открыли въ Прилузѣ нѣсколько дегтекурныхъ заводовъ. Такимъ образомъ дегтекурение, рассчитанное на широкій рыночный сбытъ, начинается развиваться и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ.

Мы уже указывали, что собираніе бересты организовано по кустарному типу. Одинъ изъ корреспондентовъ довольно подробно описываетъ, какъ производится эта операція. «Крестьяне въ іюнѣ мѣсяцѣ каждое лѣто въ свободное время отъ полевыхъ работъ уходили верстъ за 60 въ лѣсъ сдирать березовую скалу на означенные заводы и при первомъ сапномъ пути вывозили эту скалу и продавали дегтепромышленникамъ которая иногда доходила до 25 коп. за пудъ, а нѣкоторыя большія семьи доставляли за одно лѣто до 300 пудовъ, чрезъ что и были исправнѣе въ уплатѣ податныхъ сборовъ, и оставалось на покупку хлѣба и др. домашнія надобности» (Изъ Тотемскаго уѣзда, Мосѣвской волости).

Въ нашемъ распоряженіи имѣется очень мало данныхъ для опредѣленія высоты заработковъ крестьянъ, сбывающихъ бересту дегтеварамъ или продающихъ ее скушщикамъ. Но все таки мы имѣемъ нѣсколько корреспонденцій, которыя показываютъ что и въ этой отрасли производства господство капитала тяжело отражается на положеніи зависимаго отъ него крестьянина. Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что дегтекуръ кредитуетъ «бѣдныхъ скальниковъ» и кредитуетъ не только деньгами, но и хлѣбомъ. Для всякаго, знакомаго съ ролью кредита въ кустарной промышленности ясно, что дѣло не обходится безъ усиленной эксплуатаціи народнаго труда.

Но это предположеніе обращается въ увѣренность послѣ сравненія цѣны покупаемой у крестьянина бересты и выкуриваемаго дегтя.

Цѣна скалы измѣняется по губерніи и колеблется отъ 10 до 25 коп. (хотя послѣдняя бываетъ рѣдко) съ пуда. Изъ 100 пудовъ бересты выходитъ 33 пуда дегтя. Слѣдовательно затрата сырого матеріала на производство пуда дегтя равна въ среднемъ 30—70 коп. Данныя, касающіяся Вятской губерніи, указываютъ, что расходы по выкуркѣ пуда дегтя равняются 6 коп., и столько же тратится на покупку для него бочки. Слѣдовательно, весь расходъ лѣсопромышленника по

производству одного пуда дегтя, по считая сумму, затрачиваемых на сплавъ его, не превышаетъ 42—75 коп.

Замѣтили, что цѣна пуда бересты въ 25 коп. встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ 10 и 15 коп.

Между тѣмъ продажная цѣна дегтя на Вологодскомъ рынкѣ колеблется отъ 1 р. 10 к. до 1 руб. 30 к. за пудъ. Такимъ образомъ прибыль дегтекура составляетъ около половины стоимости производства дегтя.

Большинство этихъ дегтекурныхъ заводовъ слѣдуетъ отнести къ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, требующимъ затраты солиднаго капитала. Такъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, Пестеровской волости 2 года тому назадъ открытъ паровой заводъ съ 7 корчагами. Но особенно типичны въ этомъ отношеніи тѣ уѣзды, гдѣ дегтекурное возникло сравнительно поздно и въ настоящее время сильно развивается. Такъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣется 10 паровыхъ дегтекурныхъ заводовъ; а въ Никольскомъ ихъ 16, а стоимость выкуриваемаго на послѣднихъ заводахъ дегтя превышаетъ 21 тысячу рублей. Годовой оборотъ завода, открытаго недавно въ Уркинской волости Устьсысольскаго уѣзда превышаетъ 1000 рублей. На всѣхъ этихъ заводахъ крестьянинъ работаетъ въ качествѣ наемнаго рабочаго.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что капиталъ въ дегтекурномъ промыслѣ Вологодской губерніи играетъ большую роль: самое производство дегтя организовано по типу капиталистическихъ предпріятій, а подготовительная операція этого производства—заготовка скалы, хотя и находится въ рукахъ кустарей, но послѣдніе вынуждены завязать отъ капиталиста, какъ скупщика собираемой ими скалы.

VIII.

Смолокурение.

Плохая постановка смолокурения в Вологодской губернии заставляет прежде всего остановиться на технике производства сухой перегонки дерева, распространенной в России и провести параллель с техникой, принятой в Западной Европе и Америке.

Если сосну или ель надрезать, то из раны вытекает липкое прозрачное вещество (живица), которое через некоторое время твердеет на воздухе; такая отвердевшая живица называется сфрой.

В грубых чертах состав живицы можно охарактеризовать сказав, что она есть раствор твердого вещества — канифоли в жидком — скипидаре. Скипидар представляет из себя летучее вещество, которое легко испарится на воздухе; поэтому отвердевание живицы сопровождается частичным улетучиванием скипидара, которое продолжается и после того, как жидкая живица обращается в твердую сфру. Если мы сфру подвергнем нагреванию, то весь скипидар улетучится и останутся твердые элементы сфры, канифоль, твердая, прозрачная, желтая или буроватая смола. Канифоль изменяет свои свойства под влиянием различных агентов: так, от холода она делается хрупкой, а под влиянием сильного жара темнеет и приобретает неприятный запах; в обоих случаях ее рыхлая структура понижается.

Самыми ценными продуктами, получаемыми из живицы, являются скипидар и другие терпентинные масла; затем идет канифоль, которая, в зависимости от обработки ее, дает или дорого стоящую канифоль, или дешевую смолу и пек.

В Америке и Франции смолокурение ведется так, чтобы получить максимум дорого стоящих терпентинов и при этом выработать канифоль хорошего качества. Прежде всего там подсочка (затесывание на деревьях щелей) поставлена рационально: вытекающая из раны живица собирается своевременно и аккуратно и ей не позволяют превращаться на деревьях в сфру и терять терпентинные масла. Самое смолокурение производится при невысокой постоянной температуре,

которая не поджигает смолы и не портит качества канифоли. Полученный скипидарь и другіе терпентины тщательно очищаются и освобождаются отъ постороннихъ примѣсей.

Познакомившись въ самыхъ общихъ чертахъ съ основными принципами рациональнаго смолокурения, мы перейдемъ къ оцѣнкѣ методовъ курения смолы въ Вологодской губерніи.

Сосна Вологодскаго края, особенно на территоріи Вельскаго уѣзда, обладаетъ большимъ количествомъ смолистыхъ веществъ, изъ которыхъ можно выработать достаточное количество цѣнныхъ продуктовъ сухой перегонки; но климатъ Вологодской губерніи, съ его сильными морозами зимой и короткимъ дождливымъ лѣтомъ представляетъ не совсѣмъ благоприятныя условія для добыванія смолистыхъ веществъ.

Корреспондентъ Вельскаго уѣзда, Леонтьевской волости, такимъ образомъ описываетъ технику Вологодскаго смолокурения: «Смолокурение въ нашей мѣстности производится преимущественно изъ смолья подсочки, заготавлиаемаго въ казенныхъ дачахъ и частью изъ шпеваго осмола, заготавлиаемаго какъ въ казенныхъ дачахъ, такъ и въ крестьянскихъ надѣлахъ. Покушка лѣса у казны производится обществомъ или нѣсколькими деревнями, отграниченными лѣсосѣками, и на 10, и на 15 лѣтъ; затѣмъ по заключеніи съ казпой контракта крестьяне производятъ раздѣлъ всей купленной лѣсосѣки и въ первую весну приступаютъ къ подсочкѣ (подсочка въ первый годъ производится на 1 арш. отъ поверхности земли); въ слѣдующую весну каждую подсоченную сосну подбавляютъ (т. е. увеличиваютъ щель) вершка по три, раза четыре, и тогда уже высота смолья становится $1\frac{1}{2}$ —2 арш. На 3-й годъ производится та же операція, какъ и на второй годъ, а затѣмъ въ слѣдующіе 4 и 5-й года подсачиваютъ по 1 и больше аршину и снимаютъ ремень (часть неподсоченную ствола, оставляемую во избѣжаніе засыханія дерева) и тогда уже смолье готово. Сѣру собираютъ во 2-ю и 3-ью осень подсочки и продаютъ на скипидаро-пековаренные заводы, гдѣ вырабатываютъ посредствомъ сухой перегонки канифоль и скипидаръ. Смолье рубится по истеченіи 5-го года подсочки осенью, а зимой сваживается къ смолокурнымъ печамъ особаго устройства, гдѣ изъ него и добываютъ смолу и скипидаръ. Смолу частью продается на пековаренные заводы для

выварки заводчиками пеку, а частью отправляется въ 10-ти ведерныхъ бочкахъ, сдѣланныхъ смолокурами, скупщиками же въ г. Архангельскѣ. Скипидаръ печной продается на тѣ же скипидаро-пековаренные заводы, гдѣ онъ передваивается (т. е. очищается) и отправляется скупщиками въ С.-Петербургъ».

Такимъ образомъ наша подсочка основана не на собираніи жидкой живицы, богатой дорогими летучими маслами, а на образованіи осмола; такъ называются засохшія и осмолившіяся части дерева, преимущественно, богатые смолистыми веществами пни и корни; при этомъ выдѣляющаяся изъ щелей сосны живица, засыхая на воздухѣ, теряетъ чрезъ улетучиваніе значительную часть скипидара, а образовавшаяся сѣра подвергается въ продолженіи 1-й или 2-хъ зимъ сѣвернымъ морозамъ и теряетъ нѣкоторыя изъ своихъ качествъ. Въ результатѣ, скипидаръ и канифоль, наиболѣе дорогие продукты, частью пропадаютъ, частью теряютъ въ своей цѣнности. Соскабливаніе поздней осенью и даже зимой замерзшей сѣры ведетъ къ тому, что она колется и въ значительной степени попадаетъ мимо подставленнаго мѣшка. Вологодскій способъ куренія смолы, совершаемаго первобытнымъ способомъ при неумѣреннѣ высокой температурѣ, портитъ отгоняемый скипидаръ («русскій скипидаръ» является синонимомъ «плохой скипидаръ») и, вмѣсто канифоли, даетъ кустарю черную, подгорѣвшую смолу.

Недостатки кустарнаго смолокуренія являются отчасти результатомъ незнанія кустаремъ раціональныхъ техническихъ пріемовъ; но въ гораздо большей степени они зависятъ отъ недостатка у крестьянъ средствъ, необходимыхъ для раціональной постановки производства: французское смолокуреніе, съ дорогими кубами, холодильниками и сложной системой приспособленій для поддержанія одинаковой температуры во время перегонки недоступно русскому крестьянину. Раціональная постановка собиранія смолы связана съ постояннымъ поджиганіемъ подсочки, дѣлаемой для усиленнаго отдѣленія сосной живицы, и своевременнымъ собираніемъ послѣдней. Всѣ эти операціи производятся лѣтомъ и отнимаютъ массу времени у смолокура. Между тѣмъ лѣто является для русскаго крестьянина, хлѣбопашца, временемъ горячей работы: посѣвъ хлѣбовъ, косьба луговыхъ травъ и уборка ихъ напрягаютъ до

послѣдней степени всѣ силы крестьянской семьи и не оставляют времени для другихъ занятій.

Въ разсматриваемомъ промыслѣ принимаетъ участіе обыкновенно вся семья крестьянина: и жена его, и дѣти подростки. Работа въ среднемъ продолжается 5—7 мѣсяцевъ и производится въ свободное отъ полевыхъ занятій время зимой и весной. Въ зависимости отъ размѣровъ производства заработокъ смолокуровъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ отъ 50 до 180 руб. на семью.

Насколько распространено смолокурение въ Вологодской губерціи можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

у ѣ з д ы.	Число волостей.
Вологодскій	—
Грязовецкій	1
Кадниковскій	4
Тотемскій	3
Вельскій	5
Никольскій	—
В.-Устюгскій	4
Сольвычегодскій	2
Ярепскій	1
Устьысольскій	1

Всего. . . . . въ 21 вол.

Переходя къ организаціи промысла сухой перегонки смолы въ предѣлахъ Вологодской губ. приходится указать, что организація не имѣетъ однообразнаго характера: передвѣиваніе скипидара и выварка пеку производится заводчиками; почной скипидаръ—кустарями, которые курятъ въ своихъ печахъ грубые продукты смолокурениа; встрѣчаются также и такіе смолокуры, роль которыхъ въ производствѣ смолы ограничивается собираніемъ сѣры, продаваемой на заводы. Недостатокъ данныхъ не позволяетъ намъ рѣшить: насколько разнохарактерность постановки дѣла является выраженіемъ капитализаціи промысла. Но за то господство въ этомъ промыслѣ торговаго капитала не подлежитъ сомнѣнію: всѣ корреспонденціи говорятъ о существованіи скупщиковъ сѣры, смолы и скипидара, при чемъ скупщики расплачиваются съ кустарями товаромъ.

Не смотря на то, что смолокурение распространено всего въ 9% волостей Вологодской губ., въ юго-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ оно же начинаетъ падать. У насъ есть рядъ корреспонденцій, отмѣчающихъ это явленіе и указывающихъ на его причины: «смоляной промыселъ за послѣдніе 10 лѣтъ сильно падаетъ, хотя цѣна на продукты въ послѣдніе пять лѣтъ поднялась. Причины упадка этого промысла тѣ, что съ возрастаніемъ населенія требуется большее количество лѣса для смолокурения, а между тѣмъ казна отводитъ только извѣстную площадь лѣса, недостаточную для этого промысла» (Вельскій уѣздъ, Леоптьевская волость).

Съ истребленіемъ лучшаго лѣсного матеріала и ограниченіями подсочки смолы, благодаря которымъ ухудшаются условія смолокурения, производительность труда смолокура понижается, и, слѣдовательно, заработокъ уменьшается. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этотъ промыселъ играетъ роль главнаго или хотя бы важнаго источника заработка, паденіе его тяжело отзывается на благосостояніи сельскаго населенія. Корреспондентъ изъ Кадниковскаго уѣзда пишетъ: «лѣсу мало, прежнія доходныя статьи уменьшаются, а вновь ничего не изобрѣтается: народъ бѣднѣетъ».

IX.

Древодѣльные промыслы.

Въ такихъ богатыхъ лѣсомъ губерніяхъ, какъ Вологодская, значительная часть промысловой дѣятельности сельскаго населенія направляется на различные способы обработки дерева, начиная отъ грубой плотничной и столярной работы и кончая выдѣлываніемъ изъ дерева различныхъ изящныхъ рѣзныхъ издѣлій. И данныя текущей статистики показываютъ, что почти во всякой волости Вологодской губерніи, существуетъ тотъ, или другой видъ древодѣльныхъ промысловъ.

Различные районы этой губерніи, особенно юго-западъ и сѣверо-востокъ, сильно отличаются другъ отъ друга и по роду выдѣлываемыхъ издѣлій, и по технику производства, и по его организаціи. При взглядѣ на распредѣленіе различныхъ древодѣльныхъ промысловъ кажется непонятнымъ, почему, на-примѣръ, плотничество, какъ промыселъ, отсутствуетъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, тогда какъ въ одинаковомъ съ нимъ по естественному историческимъ и экономическимъ условіямъ Вологодскомъ оно распространено довольно сильно? Или почему рѣзныя издѣлія изъ бересты нашли себѣ мѣсто только въ незначительной части Устюгскаго уѣзда? Очень интересной съ научной точки зрѣнія задачей было бы изученіе условій возникновенія древодѣльныхъ промысловъ въ этой губерніи, потому что оно бросило бы свѣтъ на происхожденіе кустарной промышленности, но, къ сожалѣнію, отъ выполненія этой задачи, по недостатку имѣющихся матеріаловъ, приходится отказаться.

Древодѣльные промыслы Вологодской губерніи по своей экономической организаціи представляютъ собой цѣлую лѣстницу общественныхъ отношеній производства, на нижнихъ ступеняхъ которой крестьянинъ работаетъ ту или другую вещь въ свободное отъ земледѣлія время случайному заказчику, въ то время какъ верхъ лѣстницы занимаютъ паемные рабочіе на лѣсопильныхъ заводахъ. Отъ этихъ указаній общаго характера перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ древодѣльныхъ промысловъ, распространенныхъ по губерніи.

Плотничій.

По даннымъ текущей статистики плотничество распространено по уѣздамъ такимъ образомъ:

	число волостей съ плотн.
Вологодскій	5
Грязовецкій	—
Кадниковскій	6
Тотемскій	3
Вельскій	6
Никольскій	6
Велико-Устюгскій	3
Сольвычегодскій	3
Яренскій	—
Устьмысльскій	2

34

Итакъ 34 волости, или 15% общаго числа ихъ по губернии занято плотничествомъ. Этотъ промыселъ больше всего распространенъ въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ и Никольскомъ уѣздахъ и совершенно отсутствуетъ въ Грязовецкомъ и Яренскомъ. Распространеніе плотничества въ Кадниковскомъ уѣздѣ вызвано тѣмъ, что по берегамъ Кубенскаго озера сильно развито судостроеніе.

Положеніе плотничьяго промысла въ центрахъ судостроенія хорошо обрисовано въ корреспонденціи изъ Кожуховской волости Тотемскаго уѣзда: «берутъ подрядъ на одно судно 3 человѣка, плата за него 180 руб. изъ стоячаго лѣса, длина судна 18 саж., ширина 4 саж. и высота 11 и 12 четвертей, не крытое. Начинаютъ работать его съ 1-го окт. Только лѣсъ заготовятъ, потомъ приѣзжаютъ домой на 6-е декабря и уже опять вскорѣ отправляются на вывозку лѣса на судно на своихъ лошадяхъ и возятъ 3 недѣли за 4 вер. по 1 лошади съ человѣка, по на Рождество опять выѣзжаютъ домой хоть и не вывезли, а потомъ опять съ Крещенья Господня ѣдутъ на окопчаніе, когда окопчатъ, опять ѣдутъ домой, а еще до Масляницы долго! Надо опять ѣхать, поработали, не успѣли судна заложить на городки и надо опять ѣхать на масляную, а потомъ ѣдутъ до конца работы и уже до вскрытія рѣкъ

работу кончили, приѣзжаютъ домой и денегъ не привозятъ, п. ч. зимой много разъ домой ѣздили на праздники и деньги у хозяевъ выбрали. Много случаевъ нынче было, что выберутъ впередъ деньги и работать не будутъ у хозяевъ. Когда приѣзжаетъ крестьянинъ домой съ работы уже пашня, а у него сѣять нечѣмъ и приходится сейчасъ-же идти куда нибудь еще работать, а не пахать, и приходится брать самовольно въ магазинѣ ярового, а потомъ собираются взять и озимаго; вообще деньги проживаютъ не во время... Когда уѣзжаютъ изъ дому, жепамъ не оставляютъ ни дровъ, ни сѣна и приходится женщинамъ и дрова пилить и по сѣно ѣхать».

Работа по судостроенію отнимаетъ въ среднемъ 6—7 мѣсяцевъ. Во многихъ корреспонденціяхъ изъ Кадипковскаго и Тотемскаго уѣздовъ констатируется, что крестьяне, заняты плотничествомъ, начинаютъ забрасывать землю, сваливая ея обработку на женщинъ. Параллельно съ этимъ корреспонденты изъ этихъ уѣздовъ также отмѣчаютъ развитіе плотничьяго промысла среди населенія. Впрочемъ, на развитіе его указываютъ корреспонденты и сѣверо-восточнаго района, такъ что ростъ значенія плотничества въ экономической жизни населенія можно считать явленіемъ характернымъ для всей губерніи. Необходимо однако отмѣтить отличіе между организаціей промысла юго-запада отъ сѣверо-востока: въ то время, какъ на сѣверо-востокѣ плотничество носитъ характеръ занятія «вокругъ дома» и направлено главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей самого работника, хозяина, въ саяхъ, телѣгахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, для продажи здѣсь выдѣлывается сравнительно небольшое количество маленькихъ лодокъ для Печеры и Вычегды; на юго-западѣ, наоборотъ, плотничество направлено на приготовленіе издѣлій для продажи и плотники являются наемными работниками. Такимъ образомъ на сѣверо-востокѣ имѣется первобытная домашняя система производства, а на юго-западѣ уже рѣзко обозначились капиталистическія отношенія въ плотничествѣ съ наемными рабочими.

Столлярный.

Хотя столлярный промысел имѣетъ мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, кромѣ Сольвычегодскаго, но распространяется по сравненію съ плотничьимъ на значительно меньшее число волостей:

1. Вологодскій	1
2. Грязовецкій	1
3. Кадниковскій	3
4. Тотемскій	3
5. Вельскій	3
6. Пикольскій	3
7. В.-Устюгскій	1
8. Сольвычегодскій	2
9. Яренскій	1
10. Устьысольскій	2

20

Такимъ образомъ всего 20 волостей занимаются столлярничествомъ, какъ особымъ промысломъ.

Нигдѣ по губерніи онъ не имѣетъ капиталистической организаціи, и разница положенія самостоятельныхъ производителей въ различныхъ уѣздахъ ограничивается только тѣмъ, что въ однихъ уѣздахъ кустари считаютъ выгоднымъ производить столлярныя издѣлія на рынокъ, въ другихъ этотъ промыселъ не вышелъ еще изъ первичной фазы развитія—работы только по заказу.

Распространеніе работы на рынокъ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Устюгскомъ не представляетъ изъ себя ничего случайнаго, потому что эти, именно, уѣзды выдѣляются въ ряду другихъ по плотности населенія и сравнительно высокому развитію торгово-промышленной дѣятельности.

Столлярный промыселъ въ болѣе глухихъ углахъ Вологодской губерніи возникъ недавно, и еще въ сравнительно недалекомъ прошломъ населеніе Вологодской губерніи довольствовалось издѣліями грубой плотничьей работы. За это говорятъ прямыя указанія корреспондентовъ: изъ Шеломской волости Вельскаго уѣзда сообщается, что столлярный промыселъ здѣсь появился въ 80-хъ годахъ.

Къ этому падо прибавить, что растущая потребность населенія губерніи въ столярахъ далеко еще не получила удовлетворенія: большинство корреспондентовъ пишутъ о развитіи и распространеніи этого промысла, а уѣздныя земства жалуются на сильный недостатокъ въ столярахъ и открываютъ столярныя и токарныя мастерскія. Кадниковская земская управа пишетъ: «въ кадниковскомъ уѣздѣ почти отсутствуютъ мастера:.... столяры, и, благодаря этому, всѣ мѣстныя нужды населенія въ такихъ мастерахъ удовлетворяются пришлыми бродячими мастерами и неумѣло, и за сравнительно дорогую цѣпу». Средній годовой періодъ работы столяровъ Вологодской губерніи равняется, приблизительно, 5 мѣсяцамъ, а мѣстный заработокъ, почему то крайне низкій въ Кадниковскомъ уѣздѣ (3—5 руб.), въ среднемъ колеблется отъ 5 до 12 р.

Б о н д а р н ы й.

Бондарничество имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи.

Организація этого промысла принимаетъ тотъ или другой характеръ въ зависимости отъ спроса на бондарныя издѣлія. Эти послѣднія могутъ итти на удовлетвореніе нуждъ крестьянскаго населенія въ шайкахъ, ушатахъ и прочихъ предметахъ домашняго хозяйства; тогда вы видите типичнаго кустаря, который вмѣстѣ со своей семьей вырабатываетъ бондарный товаръ и продаетъ его по ярмаркамъ и базарамъ. Но какъ только кустарь начинаетъ готовить бочки подъ сливочное масло, деготь, скипидаръ и смолу, т. е. работать на капиталистическія предпріятія, или на крупнаго скупщика, то изъ самостоятельнаго производителя онъ обращается въ наемнаго рабочаго, въ меньшинствѣ же случаевъ, сохраняетъ формальную независимость.

Корреспондентъ Устьвельской волости Вельскаго уѣзда пишетъ: «Крестьяне нашей мѣстности, Ракульскаго общества, всѣ почти поголовно дѣлаютъ бочки подъ скипидаръ, пекъ и смолу, для чего они уходятъ въ Судромское общество Устьвельской волости, отстоящее въ 30 вер. отъ ихъ мѣстожительства, гдѣ они у крестьянъ того же общества Ивана Шпичева и Н. Попова, смолокуровъ, въ готовыхъ помѣщеніяхъ

и дѣлають бочки изъ готоваго матеріала: сосны и ели на своихъ харчахъ; для скипидара емкостью бочка въ 40 вед., а для пека и смолы въ 17 ведеръ. Каждый рабочій изъ ранѣе обтесанныхъ досокъ сдѣлаеть одну бочку въ день скипидарную, а изъ таковыхъ же досокъ сдѣлаеть въ день три бочки подъ пекъ и смолу. Со скипидарной бочки рабочій получаетъ 1 руб. 50 коп., а съ пековой и смольной по 30 к. Производство ихъ работы начинается съ осени, а большею частью съ 15-го ноября до страстной недѣли Великаго поста. За это время хорошій рабочій съ отлучками въ свой домъ сдѣлаеть бочекъ въ 17 вед. до 140, за что получить до 60 р., рабочій скипидарныхъ бочекъ въ 40 ведеръ за то же время до 50 бочекъ, за что получить до 75 руб., а если кто работаетъ съ малыми отлучками въ свой домъ изъ рабочихъ скипидарныхъ бочекъ, то таковой заработаетъ до 100 руб. съ осени до страстной недѣли. Во время производства работъ они харчи покупають у тѣхъ лицъ, которымъ работаютъ бочки, а хлѣбъ нѣкоторые изъ нихъ покупають у нихъ же, а другіе приносятъ хлѣбъ изъ своего дома. Этотъ заработокъ даетъ имъ возможность восполнять недостающія средства къ жизни». Корреспондентъ Великосельской волости Сольвычегодскаго уѣзда пишетъ: «Въ Тарасовскомъ обществѣ занимаются выдѣлкой бочекъ (бочары) подъ говядину изъ еловаго лѣса. Нанимаются къ богатымъ торговцамъ говядиной, которые и покупають у казны лѣсъ, рубка же и заготовка производится работниками. (Относительно заработка въ корреспонденціи свѣдѣній не имѣется). При выдѣлкѣ бочекъ ведется хищническая вырубка лѣса. Срѣзають съ хорошихъ деревьевъ верхушки, остальное бросается на произволъ судьбы. Кромѣ этого, чтобы узнать, хорошо ли колется елка, ее затесываютъ топоромъ, что также сильно вредить дереву».

Здѣсь передъ нами—капиталистическія предпріятія, въ которыхъ кустарь уже поднялся на ступень наемнаго рабочаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ на примѣръ, въ Рубежской волости Кадниковскаго уѣзда, бондари, приготовляющіе бочки для маслосдѣленъ, еще сохранили свою самостоятельность въ производствѣ, по въ области обмѣла и здѣсь уже царить скупщикъ, разчитывающійся съ бондаремъ хлѣбомъ и другими товарами. Общія условія работы бондаря на предпри-

шмателѣ хорошо обрисованы въ приведенныхъ выше корреспонденціяхъ.

Бондари—кустарни работаютъ обыкновенно въ продолженіе зимы и осени отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Мѣсячный заработокъ бондарей въ юго-западныхъ уѣздахъ колеблется отъ 10 до 20 руб., въ сѣверо-восточныхъ—отъ 4 до 8 руб. Цѣна бондарныхъ издѣлій на всемъ протяженіи губерніи остается въ общемъ одинаковой, такъ что причина низкаго заработка бондаря въ сѣверо-восточной части губерніи коренится не въ худшей оплатѣ труда, а въ томъ, что работа кустарней производится съ большими перерывами и на случайнаго покупателя.

Нѣкоторые корреспонденты указываютъ на паденіе бондарнаго промысла, причѣмъ ставятъ это явленіе въ зависимость отъ хищническаго способа заготовки лѣснаго матеріала.

Другіе древодѣльные промыслы.

На ряду съ описанными древодѣльными промыслами, въ Вологодской губерніи существуетъ много другихъ, имѣющихъ меньшее распространеніе и меньшее значеніе въ жизни края. Къ нимъ принадлежатъ: плетеніе корзинокъ изъ сосновыхъ и словыхъ корпей, изготовленіе деревянной посуды, салеи и телѣгъ, колесъ, шкатулокъ и сундуковъ, берестяныхъ бурокъ и т. п.

Техника производства этихъ промысловъ, неизмѣнная съ «незапамятныхъ временъ», стоитъ на очень низкой ступени развитія. Топоръ, пила, рубанокъ, ножъ—вотъ исключительно употребляемая орудія.

Необходимое дерево или покупаютъ или берутъ изъ надѣльнаго лѣса крестьянъ.

Всѣ эти производства имѣютъ вполнѣ кустарный характеръ: работа производится силами семьи, въ громадпомъ большинствѣ случаевъ безъ участія наемнаго труда. Промыслами крестьяне занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Продукты сбываются на еженедѣльныхъ базарахъ и ярмаркахъ, періодически открываемыхъ по торговымъ селамъ. Сумма заработка сильно варьируетъ не только въ зависимости отъ

промысловъ, но и въ предѣлахъ одного промысла въ одной и той же волости.

Вообще изъ показаній корреспондентовъ видно, что ни одинъ изъ дроводѣльныхъ промысловъ не даетъ годового заработка, превышающаго 40 рублей.

Большинство вырабатываемыхъ издѣлій, не могутъ рассчитывать на сбытъ за предѣлами ближайшей округи. Но изъ этого правила встрѣчаются исключенія: иногда индивидуальныя особенности издѣлій, заключающіяся въ ихъ изяществѣ или практичности, даютъ возможность отправлять ихъ на далекіе рынки. Съ увеличеніемъ экспорта и съ распространеніемъ издѣлій среди публики промыслы эти сильно развиваются, а въ будущемъ могутъ приобрести большое значеніе для крестьянъ Вологодской губерніи. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ нѣсколько дольше остановиться на нихъ вниманіе читателя.

Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаютъ издѣлія, называемыя мѣстными жителями «рѣзное бересто». «Рѣзное бересто» есть не что иное какъ береста, на которой вырѣзаны узоры. Она покрываетъ снаружи шкатулки, ящички, бурачки, папиросницы и массу другихъ изящныхъ вещей. Промыселъ этотъ распространенъ въ Устюгскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Шемогодской волости.

«Рѣзное бересто» отличается необыкновенной тонкостью и изяществомъ узора. Къ сожалѣнію до сихъ поръ узоры, вырѣзываемые на берестѣ, отличаются нѣкоторымъ однообразіемъ и даютъ, въ сущности, лишь варіаціи одного и того же мотива.

Затѣмъ общее впечатлѣніе, производимое такими вещами, портится фольгой, совершенно напрасно подкладываемой кустарями подъ бересту: она не гармонируетъ съ нѣжнымъ бѣлымъ цвѣтомъ бересты и, на всякій, хотя немного развитой, эстетическій вкусъ, производитъ рѣзкое и грубое впечатлѣніе. Не смотря на указанные недостатки, берестяныя шкатулки привлекали на кустарныхъ выставкахъ всеобщее вниманіе, быстро раскупались, а на всемірной парижской выставкѣ получили бронзовую медаль. Но до сихъ поръ «рѣзное бересто» не получило широкаго распространенія, не имѣя постояннаго рынка для сбыта: русская публика очень мало знакома съ нимъ.

Въ г. Устюгѣ и окружающей его мѣстности, особенно въ Шемогодской волости, уже очень давно существуетъ сундучный промыселъ. Выдѣлываемые здѣсь сундуки очень оригинальны. Они покрываются жесью, на которой съ помощью раствора соли въ острой водкѣ и лака съ прибавкой зеленой или желтой красокъ, наводится особый узоръ. Этотъ узоръ называется у мастеровъ «морозомъ», потому что онъ походить на тѣ рисунки, которые образуетъ на оконныхъ стеклахъ морозъ.

Устюгскіе сундуки славятся своими замками съ «секретомъ», съ помощью которыхъ они отпираются. Дѣйствительно, эти «секреты» перѣдко очень сложны: надо продѣлать въ послѣдовательномъ порядкѣ рядъ операций прежде, чѣмъ шкатулка откроется. Секретные замки Устюгскихъ сундуковъ крайне разнообразны по типу, и мастера все усовершенствуютъ ихъ, употребляя на это дѣло массу труда и изобрѣтательности.

Мѣстомъ сбыта для сундуковъ служить главнымъ образомъ Нижегородская и Ирбитская ярмарки, гдѣ они находятъ покупателей среди татаръ и армянъ.

Плетеніе корзинъ и др. издѣлій изъ корней сосны и ели имѣеть мѣсто въ 10 волостяхъ Вологодской губерніи. Распространеніе этого промысла отличается той особенностью, что онъ не захватываетъ массы населенія, а ограничивается пѣсколькими представителями его по каждой волости.

Корзины, сдѣланныя изъ корней (онѣ такъ и называются «корешковья»), при сравнительно небольшой тяжести, отличаются необыкновенной прочностью. Прочность и крайняя дешевизна могутъ сдѣлать ихъ опасными конкуррентами дорогихъ и тяжелыхъ кожаныхъ сакъ-воляжей.

Затѣмъ, помимо корзинъ, изъ тѣхъ-же корешковъ плетутся кузова телѣжекъ, подставки подъ цвѣты, легкіе столики и масса другихъ вещей.

Въ этой отрасли производства такъ же, какъ и въ другихъ, описанныхъ въ этой главѣ, главнымъ препятствіемъ къ широкому сбыту продуктовъ является незнакомство съ ними публики.

Плетеніе корзинъ не связано съ большими затратами на орудія производства и на сырой матеріалъ, но требуетъ

отъ крестьянина довольно значительнаго искусства для приданія издѣлю необходимой формы. Между тѣмъ, среди плетельщиковъ Вологодской губ. искусство это развито очень слабо, а незнаніе техники плетенія обусловливаетъ напрасную порчу матеріала и отсутствіе правильной формы выработываемыхъ издѣлій.

Для обученія крестьянскаго населенія этому дѣлу Никольское уѣздное земство открыло при Байдаровскомъ училищѣ въ 91 г. классъ плетенія корешковыхъ корзинокъ, который въ 94 г. долженъ былъ закрыться за уходомъ учителя. Устьсыольское земство въ 84 г. начало заботиться объ обученіи населенія уѣзда плетенію корзинокъ, и за все послѣдующее время мастерскія корневыхъ издѣлій не прекращали своего существованія въ уѣздѣ. Съ 1900 г. такая мастерская содержалась при уѣздной управѣ, а въ 1902 году земское собраніе постановило перенести ее въ Устьсыольское городское училище и открывать подобныя мастерскія при земскихъ начальныхъ училищахъ, а также возбудило ходатайство предъ Мин. Нар. Просв. объ ассигнованіи на эти школы такой-же суммы, какую назначило земство (300 руб.).

Гончарный промыселъ.

По даннымъ текущей статистики гончарное производство распространено въ 8 волостяхъ Вологодской губ. 3—въ Гадниковскомъ уѣздѣ, 2—въ Сольвычегодскомъ, по 1 волости въ Тотемскомъ, Вельскомъ и Устюгскомъ уѣздахъ. Въ дѣйствительности гончарный промыселъ распространенъ гораздо шире, но наши свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ настолько ограничены, что мы не можемъ дать даже приблизительной цифры гончаровъ Вологодской губерніи. Сравнительно значительнѣе этотъ промыселъ распространенъ въ Закушской волости, откуда гончарныя издѣлія расходятся черезъ каналъ герцога Виртембергскаго, по р. Шекснѣ, р. Волгѣ до Костромы.

Производство гончарныхъ издѣлій имѣеть кустарный характеръ, и наемные рабочіе встрѣчаются довольно рѣдко.

Возникаетъ и развивается гончарный промыселъ въ данной мѣстности обыкновенно благодаря нахожденію въ ней подходящей глины, легкости добыванія и доставки ея къ мѣсту работы. Въ упомянутыхъ выше уѣздахъ есть залежи красной и бѣлой глины, очень удобной для выдѣлки изъ нея не только посуды, но изразцовъ и майолики. Особенно хороша глина Вельскаго уѣзда.

Гончарное производство совершается въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ заводами; въ этихъ заводахъ помѣщается громадный (сажени въ двѣ вышиной) горнъ, или обжигательная печь. Въ Вологодской губерніи устройство ея таково: надъ топкой, во всю ея длину поставлена кирпичная печь, имѣющая форму куба. Для обжиганія приготовленная посуда помѣщается въ эту печь чрезъ особую боковую дверцу.

Но обжиганіе посуды составляетъ заключительный моментъ производства, которое проходитъ рядъ послѣдовательныхъ моментовъ. Прежде всего привозится и подготавливается для выдѣлки посуды глина. Это подготовленіе заключается въ томъ, что глину поливають водой, смѣшиваютъ съ пескомъ и затѣмъ тщательно мѣсятъ ногами, при чемъ выбираютъ изъ нея комки и всякія инородныя тѣла. Приготовленіе глины лѣтомъ производится на открытомъ воздухѣ, а въ холодное время года

въ заводскомъ зданіи. Изъ этой глины берется кусокъ определенной величины, которому придаютъ форму шара и кладутъ затѣмъ на кругъ. Гончары Вологодской губ. пользуются ручнымъ кругомъ *); устройство его слѣдующее: на одномъ концѣ длинной скамьи, на которой мастеръ сидитъ во время работы, помѣщается вертикальный заостренный стержень; на этотъ стержень надѣвается цилиндръ, оканчивающійся на верху деревяннымъ расположеннымъ въ горизонтальной плоскости кругомъ. Во время работы гончаръ одной рукой поворачиваетъ этотъ кругъ, а другой лѣпитъ изъ глины посуду. Глина, положенная на кругъ, прежде всего нѣсколько сплющивается, и середина ея вдавливается, благодаря чему получается грубый прообразъ изготовляемаго издѣлія. Дальнѣйшая лѣпка производится съ помощью такъ называемой мокруши (мокрой тряпки) и деревяннаго ножа, которымъ мастеръ срѣзаетъ всѣ выдающіяся неровности посуды. Въ гончарномъ производствѣ эта операція самая трудная и отвѣтственная. Необходимо не только придать горшку правильную форму, но и сдѣлать его вездѣ одинаковой толщины, иначе посуда при обжиганіи лопается. Когда посуда готова, она срѣзывается проволокой и осторожно переносится для сушки на лавки или особо устроенныя полки. Но просушкѣ посуду помѣщаютъ въ горнъ или предварительно покрываютъ олифой—смѣсью сурика съ водой. Эту порошкообразную смѣсь намазываютъ мочальной кисточкой на посуду. Трудность покрыванія посуды олифой заключается въ томъ, что сурикъ долженъ лечь ровнымъ слоемъ; въ противномъ случаѣ горшокъ при обжиганіи развалится. Олифяная (обливная) посуда цѣнится дороже посуды «черной», имѣющей, на самомъ дѣлѣ, синевато-сѣрый цвѣтъ.

Производство глиняной посуды въ Вологодской губерніи стоитъ въ отношеніи техники на очень низкой ступени развитія. Вологодскимъ гончарамъ не извѣстна масса пріемовъ, повышающихъ доброкачественность продуктовъ промысла, и потому ихъ глиняная посуда далеко уступаетъ по своему качеству издѣліямъ гончаровъ другихъ губерній Россіи. Такъ, мѣстные гончары незнакомы съ вывѣтриваніемъ, вымораживаніемъ и отмучиваніемъ глины, а также и съ правильными пріемами обжига. А свинцовыя краски, которыми они уси-

---

*) Вологодскимъ гончарамъ усовершенствованный ножной кругъ неизвѣстенъ.

ленно пользуются при поливѣ своихъ издѣлій, дѣлають послѣднія вредными для здоровья потребителей. Между тѣмъ существуетъ много муфельныхъ красокъ, совершенно безвредныхъ и въ то же время доступныхъ по своей цѣнѣ.

Нечего и говорить о томъ, что усовершенствованные станки для выдѣлки посуды, гипсовые формы для получения изящныхъ и сложныхъ вещей, разноцвѣтныя поливы, маіолика остаются до сихъ поръ неизвѣстны Вологодскимъ кустарямъ.

Такимъ образомъ кустарное гончарное производство Вологодской губерніи страдаетъ отъ недостатковъ техники производства. Поэтому мѣропріятія, имѣющія цѣлю поднять технику производства, принесутъ громадную пользу мѣстнымъ гончарамъ.

На усовершенствованіе техники до настоящаго времени вліяли совершенно случайныя обстоятельства. Такъ, напри- мѣръ, въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда гончары научились дѣлать обливную посуду, неизвѣстную имъ еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, слѣдующимъ образомъ: однажды забрелъ въ эту волость никому неизвѣстный странникъ Евстигней; онъ оказался хорошимъ гончаромъ и научилъ своихъ хозяевъ дѣлать обливную посуду.

Въ другихъ мѣстахъ Вологодской губерніи гончары не были такъ счастливы, какъ въ Закушской волости, и сами ищутъ новыхъ пріемовъ выработки, ищутъ упорно, хотя нѣсколько оригинально: прослышали гончары Тотемскаго уѣзда, что въ Соловецкомъ монастырѣ живетъ хорошій мастеръ—гончаръ; нѣсколько человекъ отправились пѣшкомъ въ Соловки поучиться у него гончарному дѣлу, но къ сожалѣнію ничего для себя полезнаго не нашли. Тѣ же тотемскіе гончары отдавали своихъ дочерей замужъ за гончаровъ въ сосѣднія губ., чтобы чрезъ нихъ расширить кругъ своихъ знаній; но и здѣсь ихъ надежды не оправдались.

Нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ пытались придти на помощь гончарамъ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не дала ощутительныхъ результатовъ.

Очень интересные результаты даетъ сравненіе экономической организаціи гончарнаго промысла въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда съ организаціей его въ другихъ мѣстахъ Вологодской губ. Въ Закушской волости уже въ на-

чалъ 80-хъ годовъ скупщики захватили въ свои руки сбытъ гончарныхъ издѣлій. «Сбытъ—мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ насчитывается здѣсь до 10 человекъ изъ торговцевъ; приѣзжаютъ также въ Закушь за посудой скупщики изъ Вологды, Грязовца, Кириллова и Пошехонья» (Арсеньевъ Очеркъ кустарныхъ промысловъ). Между тѣмъ всѣ гончары другихъ волостей Вологодской губ. сбываютъ свои издѣлія непосредственно на рынокъ своей округи. Скупничество въ предѣлахъ Закушской вол. явилось, повидимому, результатомъ расширенія рынка гончарныхъ издѣлій, которое въ кустарной промышленности служить почвой для его развитія.

Появленіе посредника въ Закушь уже успѣло вызвать свои послѣдствія. Такъ, корреспондентъ Закушской волости пишетъ, что гончары отдаютъ гончарному промыслу все свободное отъ полевыхъ работъ время; между тѣмъ, судя по корреспонденціямъ другихъ волостей кустари Вологодской губ. занимаются изготовленіемъ посуды 3—5 мѣсяцевъ въ году. Гончаръ Устюгскаго уѣзда зарабатываетъ въ мѣсяць 12 рублей, тогда какъ въ Закушской вол. этотъ промыселъ даетъ только 9 руб. въ мѣсяць.

XI.

Сапожный, портняжный и валяльный.

Мы соединимъ описаніе сапожнаго, валяльнаго и портняжнаго промысловъ вслѣдствіе того, что всѣ они имѣютъ много общихъ чертъ въ своей организаціи. Къ тому же въ сѣверо-восточномъ районѣ катаніемъ шерсти и портняжесствомъ занимаются одни и тѣже лица. Каждый изъ этихъ промысловъ имѣетъ своихъ представителей почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Исключенія изъ этого правила очень немногочисленны: въ Никольскомъ уѣздѣ отсутствуетъ валяльный промыселъ, въ Яренскомъ нѣтъ ни сапожнаго, ни портняжнаго. Устьсысольскій уѣздъ въ отношеніи организаціи этихъ промысловъ представляетъ рядъ особенностей. Между уѣздами эти промыслы распределены слѣдующимъ образомъ:

	Сапож- ный.	Порт- няжн.	Ва- ляльн
Вологодскій	2	4	3
Грязовецкій	1	2	2
Кадниковскій	8	5	2
Тотемскій	3	2	3
Вельскій	5	1	3
Никольскій	4	4	—
В.-Устюгскій	2	2	4
Сольвычегодскій	1	4	4
Яренскій	—	—	1
Устьсысольскій	1	1	—

Изъ корреспонденцій видно, что лица, занимающіяся указанными промыслами, или работаютъ дома, или отправляются въ отходъ, иногда на весьма далекое разстояніе. Сообщенія послѣдняго рода пахотятся въ корреспонденціяхъ изъ Устьсысольскаго уѣзда. Степень развитія описываемыхъ промысловъ по уѣздамъ Вологодской губ. гармонируетъ съ общимъ

строимъ экономической жизни. Въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ экономика крестьянской жизни припимаетъ все болѣе и болѣе элементарный характеръ; область общественнаго раздѣленія труда постепенно сокращается и соотвѣтственно этому уменьшается число лицъ, специализировавшихся на томъ или другомъ ремеслѣ. Показанія корреспондентовъ Грязовецкаго, Вологодскаго и южной части Кадниковскаго уѣзда отмѣчаютъ, что описываемые промыслы соотвѣтствуютъ потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія; въ сѣверной части Кадниковскаго, Тотемскаго, Никольскаго и Вельскаго уѣздовъ тѣ же данныя говорятъ о томъ, что число мастеровъ, занятыхъ изготовленіемъ сапогъ, валенокъ и платья, отстаётъ отъ запросовъ крестьянъ этихъ уѣздовъ, и указываютъ на быстрое развитіе промысловъ, какъ бы стремящихся догнать ушедшую впередъ жизнь; съ другой же стороны въ корреспонденціяхъ по этимъ уѣздамъ перѣдко встрѣчаются отмѣтки, что промыслы эти «находятся въ зачаткѣ», что «они появились въ данной мѣстности 10—20 лѣтъ назадъ». На крайнемъ сѣверо-востокѣ губерніи описываемые нами промыслы или совершенно отсутствуютъ, или же существуютъ, какъ отхожіе; слѣдовательно промыслы эти рассчитаны на удовлетвореніе потребностей населенія другихъ губерній. Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ низкую ступень экономического развитія — натуральное хозяйство, при которомъ въ массѣ населенія отсутствуетъ запросъ на ремесленный трудъ, и большинство предметовъ, входящихъ въ кругъ личнаго потребленія, производится въ предѣлахъ каждаго единичнаго хозяйства.

Работа на заказъ по описанію большинства корреспондентовъ происходитъ на дому заказчика и изъ его матеріала. Сельское населеніе занимается всѣми этими промыслами въ свободное отъ полевыхъ работъ время, преимущественно осенью и зимой; въ однихъ волостяхъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ, а въ другихъ 7—8 и иногда даже 10. Никакой закомѣрности въ колебаніяхъ періода занятія промыслами по уѣздамъ намъ прослѣдить не удалось.

Мѣсячный заработокъ портныхъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ при весьма широкихъ колебаніяхъ (отъ 5 до 15 р.) равняется въ среднемъ 10,7 рубля. Въ остальныхъ уѣздахъ его размѣръ представляетъ болѣе постоянную величину (6—9),

по среднее гораздо ниже—7,4 руб. Заработок валяльщиковъ равняется 5—10 рублямъ въ мѣсяцъ, беспорядочно варьируя въ своей величинѣ по губерніи. Мѣсячный заработокъ сапожниковъ колеблется по губерніи въ предѣлахъ отъ 6 до 12 руб., исключая Шестаковскую волость Никольскаго уѣзда (18 р.) и Алексѣевскую—Устюжскаго у. (3,2 р.) Сообщение корреспондента Митюковской волости Тотемскаго уѣзда указываетъ на существованіе въ валяльномъ промыслѣ работы на скупщика, производимой отчасти «въ счетъ забрапныхъ товаровъ». По неимѣнію данныхъ нельзя опредѣлить степени распространѣнія системы скупки валенаго товара и характера вліянія ея на положеніе производителя.

Корреспондентъ Воробьевской волости Сольвычегодскаго уѣзда указываетъ, что «валяльный промыселъ падаетъ, такъ-какъ мѣстные «катаники», валенки, уступаютъ мѣсто привознымъ машинной работы.» Корреспонденты нѣкоторыхъ волостей указываютъ, что сапожный и портняжный промыслы отрываютъ лицъ, занятыхъ ими, отъ земледѣлія. Изложенными свѣдѣніями исчерпывается наше знаніе о положеніи этихъ промысловъ. Мы уже говорили, что портняжество и производство валеной обуви въ Устьсысольскомъ уѣздѣ находится въ рукахъ однихъ и тѣхъ же мастеровъ и должно быть отпесено къ числу отхожихъ промысловъ. Корреспонденція изъ Воронцовской волости Устьсысольскаго уѣзда, даетъ исчерпывающее описаніе всѣхъ оригинальныхъ чертъ его организаціи. «Главный и почти единственный промыселъ, имѣющій характеръ денежнаго заработка у нашихъ крестьянъ—отхожій по портняжеству и валянію обуви. Все почти мужское населеніе и подростки, начиная съ 11—12 лѣтъ, уходятъ съ осени въ Пермскую, Вятскую и отчасти въ Тобольскую губ., а на зиму остаются только должностныя лица крестьянскаго управленія, немногіе торговцы и старики. Уходятъ осенью послѣ уборки хлѣбовъ, въ концѣ августа и первой половинѣ сентября; многіе, уходящіе недалеко въ сосѣдніе уѣзды Вятской губ., отправляются во второй половинѣ сентября. Каждый взрослый мастеръ—портной беретъ съ собой мальчика—подмастерья, чаще члена семьи, а если нѣтъ въ домѣ подростка,—посторонняго мальчика. Уходятъ партіями, спачала небольшими, человекъ 20—40, затѣмъ отъ 50 до 150 человекъ и подъ конецъ опять небольшими партіями. Изъ дому отправляются и слѣ-

дуютъ 70 верстѣ на домашнихъ подводахъ, затѣмъ около 200 верстѣ идутъ пѣшкомъ до Кайгородка (на рѣкѣ Камѣ), отсюда плывутъ внизъ по Камѣ въ лодкахъ до Усолья; нѣкоторая часть изъ Усолья переходитъ Уралъ пѣшкомъ, а другая по чугуикѣ, при чемъ отправившаяся партія по мѣрѣ удаленія отъ дому все уменьшается, такъ-какъ нѣкоторые остаются на работу въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, а также часть въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губ. За Ураломъ расходятся во все стороны Пермской губ., и самая незначительная часть уходитъ въ Тюменскій и Туринскій уѣзды Тобольской губ. Отъ нашего Воронцовскаго общества ежегодно уходитъ до 580 человекъ, и огромное большинство работаетъ въ одномъ уже всегда знакомомъ мѣстѣ, въ районѣ одного или нѣсколькихъ селеній (до 4—6) и самая незначительная часть, неимѣющая опредѣленнаго мѣста работы, переходитъ всю зиму изъ одного селенія въ другое и иногда въ теченіе одной зимы обойдетъ нѣсколько уѣздовъ. Работа нашихъ мастеровъ состоитъ въ шитьѣ крестьянской одежды и въ катаньѣ обуви, при чемъ большинство уходящихъ—портные и катальщики и только немногіе исключительно «швцы» (портные безъ катки обуви). Работаютъ у мѣстныхъ крестьянъ на дому на готовомъ содержаніи и какъ-только кончилась работа въ одномъ домѣ, идутъ въ другой; если же работы не имѣется въ виду,—отправляются по селенію искать таковую. Небольшая часть изъ уходящихъ работаютъ на заводахъ; тѣ работаютъ на наемной квартирѣ и на своемъ содержаніи. Возвращаются домой частью въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, большинство въ февралѣ и небольшая часть въ мартѣ. Сначала въ декабрѣ и январѣ возвращаются изъ Вятской губ. и Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. и наконецъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ изъ-за Урала. Ъдутъ домой большинство на наемныхъ подводахъ; небольшая часть на своихъ купленныхъ на мѣстѣ заработка лошадяхъ (ежегодно привозятъ до 150 лошадей). Изъ уходящихъ за Уралъ небольшая часть переѣзжаетъ Уралъ на чугуикѣ и остальной путь на подводахъ. Сумма заработка двухъ человекъ—мастера и подмастерья—колеблется отъ 40—50 до 150 руб., смотря по тому, на сколько завална работа, каковъ мастеръ, на сколько времени уходятъ и каково усердіе. Меньше приносятъ уходящіе въ Вятскую губ. и ближайшіе уѣзды Пермской, потому что оттуда воз-

вращаются ранѣе и заработная плата дешевле; заработокъ ихъ отъ 30 до 80 руб. на двоихъ. Больше приносятъ изъ-за Урала—отъ 50 до 160, а иногда и до 180 руб. на двоихъ— мастера съ подросткомъ; но и въ числѣ послѣднихъ, и даже въ одномъ селѣ работающихъ, бывасть заработокъ на двоихъ 50 р., а у другихъ 180. Это зависитъ отъ того, хороши ли мастеръ, насколько успѣшно работаетъ, и какую даютъ работу; худому мастеру работу даютъ хуже и только отъ нужды; значить у него постоянно недохватъ въ работѣ; между тѣмъ у хорошаго мастера работы всегда вдоволь, работа самая лучшая, за что онъ беретъ дороже, да и работаетъ усерднѣе. Затѣмъ меньше приносятъ заработка неимѣющіе опредѣленнаго, знакомаго района работы и переходящіе изъ одного мѣста въ другое; большая часть времени у нихъ уходитъ на переходъ съ мѣста на мѣсто и на отысканіе работы. Расходы пути: при уходѣ въ ближайшіе уѣзды Вятской и Пермской губ. 3—4 руб., при переходахъ за Ураль пѣшкомъ 7—8 р., а по желѣзной дорогѣ 10—11 р. Въ обратный путь при возвращеніи изъ Вятской губ. и Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. на подводахъ изъ-за Урала 9—10 р. и по желѣзной дорогѣ черезъ Ураль 11 р. до дому. Изъ общаго заработка мастеръ, хозяинъ, беретъ себѣ большую часть и подмастерью выдаетъ меньшую отъ 5 до 50 р. смотря потому, который годъ подмастерье уходитъ и какъ велика общая сумма заработка. Въ первый годъ обыкновенно даютъ дома не болѣе 5—15 р. и затѣмъ ежегодно прибавляется. Подростокъ послѣ 4—5 зимъ работы въ качествѣ подмастерья начинаетъ работать самостоятельно, а въ 18—19 лѣтъ беретъ уже самъ подростка; нѣкоторые малопонятные и неспособные къ работѣ уходятъ въ качествѣ подмастерья до 22—25 лѣтъ».

ХІІ.

О х о т а.

Охотой, какъ промысломъ, занимается населеніе 69 волостей изъ 228 волостей Вологодской губ. Такимъ образомъ по степени своей распространенности охота занимаетъ второе мѣсто въ ряду вѣтземледѣльческихъ промысловъ населенія. По уѣздамъ этотъ промыселъ распространенъ слѣдующимъ образомъ:

	Число волостей, въ которыхъ встрѣч. охота.
Вологодскій	—
Грязовецкій	1
Кадниковскій	4
Тотемскій	6
Вельскій	6
Никольскій	8
В.-Устюгскій	3
Сольвычегодскій	8
Ярепскій	10
Устьемьскій	23

69

Изъ этой таблицы видно, что значеніе охоты постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ сѣверо-восточной части губерніи. Такимъ образомъ въ то время, какъ юго-западные уѣзды представляютъ далеко неблагопріятныя условія для существованія осторожной лѣсной птицы и звѣря, —необозримые лѣса малолюднаго сѣверо-востока довольно хорошо обезпечиваютъ и птицѣ, и звѣрю необходимый просторъ и спокойное существованіе. Меньшее распространеніе охоты въ Устюгскомъ уѣздѣ по сравненію съ Тотемскимъ и Вельскимъ уѣздами находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ большей плотностью его населенія. Крестьяне Вологодской губерніи охотятся главнымъ образомъ на рябчика, тетерева и бѣлку; куница-же, лиса, росомаха, медвѣдь встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Періодовъ охоты два. Одинъ осенній производится приблизительно съ сентября по конецъ полября, другой зимній—

съ января по мартъ. Главный періодъ охоты осенній, когда населеніе охотится на бѣлку и рябчика, охота зимняя производится главнымъ образомъ на звѣрей: медвѣдя, лису и др.

«Нѣсколько крестьянъ занимаются по билетамъ съ 1 сентября охотой на рябчиковъ и другую птицу, которыхъ продаютъ на мѣстѣ до 33 коп. за цару. Билетъ стоитъ 50 коп. Остается въ лѣсу до большого выпадъ снѣга, а заработаетъ самый опытный охотникъ руб. 20—30, а неопытный—отъ 10 до 5 руб.» (Тотемскій уѣздъ, Мосѣвская вол.) «Охота на птицъ и звѣрей начинается съ 15 сентября и оканчивается къ 6 декабря. Для производства этого промысла крестьяне охотно уходятъ въ лѣса по рѣкамъ и рѣчкамъ партіями 2—3 человекъ и въ періодъ означеннаго времени охотятся на бѣлокъ, рябчиковъ и прочую птицу и пушныхъ звѣрей. Возвращаясь домой производятъ равный дѣлежъ между собой.» «Второй срокъ охоты (на бѣлокъ и звѣрей) начинается съ 8 января и оканчивается 25 марта.» (Устьсысольскій уѣздъ, Щугорская вол.). Охота въ юго-западной части губерніи составляетъ занятіе незначительной части населенія, по нѣсколько человекъ на волость, и имѣетъ характеръ случайнаго заработка. «Что касается охоты, то занимаются этимъ немногіе, да и зарабатываютъ пустяки.» (Кадниковскій у. Нижеслободская вол.). «Въ нашей деревнѣ Пронинъ занимается охотой 2 крестьянина, Павелъ Марномьяновъ и Иванъ Петровъ Кузнецовъ съ сыновьями.» (Вологодскій уѣздъ, Нестеровская вол.). Въ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ является уже болѣе распространеннымъ. «Значительное число крестьянъ нашей мѣстности занимается охотой.» (Тотемскій уѣздъ, Спасская вол.). «Приблизительно пятая часть нашей волости занимается охотой.» (Никольскій уѣздъ, Езекіевская вол.). На сѣверо-востоки губерніи она занимаетъ уже больше $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія и представляетъ собой серьезный промыселъ. «Почти $\frac{1}{2}$ крестьянъ охотятся осенью.» (Яренскій уѣздъ Турьинская вол.). «На лѣсныя охоты отлучаются болѣе $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія.» (Устьсысольск. уѣздъ, Печерская вол.).

Добыча отъ охоты увеличивается въ томъ же направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Въ то время, какъ на волость Никольскаго уѣзда приходится какихъ нибудь нѣсколько сотъ рябчиковъ и бѣлокъ, въ Помоздинской волости Усть-

сысольскаго уѣзда сумма убитыхъ равнялась: рябковъ 100000 шт. бѣлокъ 200,000 шт. Это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ разницѣ естественно-историческихъ условій и плотности населенія юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздовъ губерніи. Первые почти безлѣсны и сравнительно густо населены, а вторые чуть не на всемъ своемъ протяженіи покрыты лѣсомъ. Въ Кадниковскомъ уѣздѣ заработокъ колеблется отъ 5 до 20 руб.; въ Никольскомъ онъ уже повышается до суммы въ 20—30 руб. Корреспондентъ Устьесольскаго уѣзда, Подъельской волости пишетъ, что «нѣкоторые охотники зарабатываютъ 70—100 рублей». Такимъ образомъ въ центральной части губерніи охота является подспорьемъ для населенія, а на сѣверо-востокѣ она уже играетъ роль главнаго заработка. Во всѣхъ пунктахъ значительнаго распространенія охоты битый звѣрь и птица сбывается скупщикамъ, которые или развѣзжаютъ для покупки дичи по деревнямъ, или покупаютъ ее на зимнихъ ярмаркахъ. Чѣмъ сильнѣе развитъ промыселъ, чѣмъ больше количество убиваемой дичи, тѣмъ привлекательнѣе для скупщика перспектива взять его въ свои руки. И, дѣйствительно, хотя скупщичество развито во всѣхъ районахъ промысловой охоты, по указанія на расплату съ охотниками хлѣбомъ и другими товарами встрѣчаются только въ корреспонденціяхъ изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ.

Охота составляетъ ископный промыселъ крестьянскаго населенія Вологодской губ. Еще Новгородскіе ушкуйники брали съ «заволочья» дадь пушнымъ звѣремъ. Но многіе изъ звѣрей, составлявшихъ тогда предметъ обширной торговли, какъ бобръ и горностаѣ, въ данное время уже совсѣмъ истреблены; годовая добыча охотника Вельскаго и Никольскаго уѣздовъ пала до 30 паръ бѣлокъ, и охота, какъ промыселъ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Жалобы на паденіе ея доносятся изъ такихъ областей губерніи, гдѣ естественныя условія, казалось бы, должны были еще надолго обезпечить хорошіе заработки охотникамъ. Изъ Устьесольскаго уѣзда, Подъельской и Помаздинской волости пишутъ: «прежде процвѣтавшій охотничій промыселъ въ настоящее время палъ за отсутствіемъ дичи». «Въ 1901—1902 г. ловля уменьшилась въ 10 разъ». Эти жалобы указываютъ, что даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Вологодской губ. охота, какъ серьезный источникъ заработка доживаетъ послѣдніе дни, и сельское насе-

леніе принуждено искать другихъ заработковъ. Это и подчеркиваетъ корреспондентъ Устьесольскаго уѣзда, Уркинской волости: «рубка и сплавъ лѣса окончательно вытѣсняють охоту на пушнаго звѣря и дичь. Годъ отъ году охотниковъ становится меньше, да и тѣ занимаются охотой лишь въ промежутокъ времени по уборкѣ хлѣба до начала заготовокъ сортовыхъ лѣсовъ, т. е. съ числа 10—15 сентября по 1—15 октября. Слышны постоянныя жалобы крестьянъ на недостатокъ въ лѣсахъ бѣлки и рябчиковъ, а потому охотничій промыселъ, когда то главный, становится отживающимъ».

ХІІІ.

Рыболовство

Рыболовный промыселъ по даннымъ текущей статистики распространень всего въ 21 волости, которыя по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	число волостей.
Вологодскій	6
Грязовецкій	1
Кадниковскій	3
Тотемскій	—
Вельскій	—
Никольскій	1
В.-Устюгскій	1
Сольвычегодскій	2
Ярепскій	2
Устьсысольскій	5

21

Важное значеніе для крестьянъ рыболовство имѣеть по берегу Кубенскаго озера, верховьямъ Сухоны и на Печорѣ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ.

Для ловли рыбы крестьяне обыкновенно собираются въ артели, иногда по нѣсколько десятковъ человекъ, но недостатокъ матеріаловъ не позволяетъ намъ выяснитъ организацію подобныхъ артелей. Для ловли рыбы артели арендуютъ воды, на которыя пускаютъ потомъ постороннихъ лицъ только за плату. «До 20 домохозяевъ занимаются по открытіи навигаціи и до закрытія рыбной ловлей. Эти крестьяне арендуютъ отъ Лопотова Монастыря рѣку Сухопу на протяженіи 50 верстъ по теченію Сухоны; платятъ монастырю аренды отъ 50 до 60 р. въ годъ. А еслибъ вздумалъ я ѣхать туда рыбачить, то я долженъ заплатить этимъ крестьянамъ аренды отъ 3 до 5 и даже до 10 руб., глядя по заведенію рыболовныхъ снастей». (Вологодскій уѣздъ, Оларовская волость). Техника рыболовства довольно подробно описана однимъ изъ корреспондентовъ: «Рыбной ловлей у насъ занимаются очень мало по р. Кулоку во время лѣта и маловодья. Рыбу ловятъ неводомъ, мерезками, т. е. сѣтями, и курицею, т. е. патапутою мѣрышкою на 2 крюка

длиною на $1\frac{1}{2}$ саж. крюкъ, ловятъ на свое продовольствіе, а съ 1-го октября вбиваютъ поперекъ рѣки заѣздки и ставятъ въ нихъ морды, т. е. верши плетеные; и такимъ образомъ ловятъ всю зиму до великаго поста; въ хорошій годъ продаютъ рублей на 30. Когда вода въ рѣкѣ закидаетъ въ половинѣ января, то просѣкаютъ проруби и на прорубяхъ ловятъ рыбу острогой и дѣлаютъ при томъ «загадь», т. е. прорубаютъ по льду борозду отъ стрежи къ берегу и борозду лопатами или деревянными заступами забиваютъ снѣгомъ такъ, чтобы находящаяся рыба не прошла на стрежу рѣки и при этомъ ломаютъ ледъ и выкидываютъ рыбу лопатами со снѣгомъ. Когда попадутъ на станокъ рыбы, то навывкидываютъ изъ одной «загади» пудовъ 20; такимъ способомъ ловятъ артелью человѣкъ отъ 5 до 20; рыба, находящаяся въ нашей рѣкѣ: щука, окунь, налимъ, подъязокъ, сорога, ершь».

Вологодскіе рыболовы сбываютъ пойманную рыбу частью на рынкѣ въ Вологдѣ, частью скупщикамъ. На Печорѣ невозможность сбыть рыбу помимо скупщика заставляеть Печерскихъ рыболововъ крестьянъ сбывать всю свою рыбу богатымъ Чердынскимъ рыбопромышленникамъ; но объ условіяхъ этого сбыта въ текущей статистикѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Грибной и ягодный.

Грибной и ягодный промыслы распространены сравнительно мало и представляютъ собой, по выраженію корреспондента Удимской волости Устюгскаго уѣзда, «случайное явленіе». Заработокъ отъ этихъ промысловъ сильно колеблется по своей величинѣ—отъ 3 до 20 руб.; показанныя суммы чаще приближаются къ *minimū*'у, чѣмъ къ *maximū*'у. Разматриваемыми промыслами занимаются женщины и дѣти. Большинство корреспондентовъ отмѣчаютъ, что и въ этихъ промыслахъ скупщикъ играетъ важную роль. Непостоянный характеръ промысловъ не даетъ скупщику проявить въ нихъ свою энергію въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ проявилъ ее въ роговомъ или кружевномъ промыслахъ.

Очеркъ промысловъ по Устьсыольскому уѣзду.

На сѣверо-востокѣ самая отдаленная часть Вологодской губерніи занята громаднымъ Устьсыольскимъ уѣздомъ, площадь котораго равняется 138.000 кв. версть.

Зырянскія селенія съ небольшими клочками обрабатываемой земли пріютились здѣсь вдоль болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ: по Вычегдѣ, Сысолѣ, Лузѣ и по Печорѣ. Полагаютъ, что площадь сѣнокосной, пахотной и усадебной земли не превышаетъ 1% всей площади уѣзда; а остальные 99% лежатъ подъ лѣсомъ или болышею частью на мѣстѣ водораздѣловъ, заняты болотами столь тонкими, что даже низкорослая сосна не можетъ на нихъ укрѣпляться: топкая и жалкая тщетно стремится она занять окраины болотныхъ круговищъ, пазухъ пропитаемыхъ водой и заросшихъ мхами, болотными травами и тонкими былинками низкорослой, поднимающейся едва на поларшина отъ поверхности полярной березы.

Сибирская тайга, перекинувшись черезъ Уральскій хребетъ въ Европу образуетъ здѣсь огромное, сплошное море Архангельскихъ и Вологодскихъ лѣсовъ. Устьсыольскій уѣздъ всецѣло лежитъ въ лѣсномъ поясѣ. Преобладающій составъ древесной растительности края однообразенъ; господствуютъ хвойныя: ели и сосны, а изъ лиственныхъ березы и мѣстами осины, затѣмъ изъ хвойныхъ идутъ огромныя, пережившія много столѣтій лиственницы и сибирскіе кедры. Кедры встрѣчаются всего рѣже быть можетъ благодаря дикому обычаю рубить самыя деревья при сборѣ съ нихъ кедровыхъ орѣховъ.

Отдаленность края и его чрезвычайная лѣсистость содѣйствуютъ наиболѣе полному сохраненію древнѣйшихъ хозяйственныхъ формъ и накладываютъ совершенно особый отпечатокъ на жизнь зырянъ—коренныхъ обитателей уѣзда. Огромное большинство зырянъ имѣютъ не только «кирку», избу, къ которой обычно прилегасть сарай для скота и клочокъ обрабатываемой земли, но и «выръ-кирку» — лѣсную избу, которую зырянинъ строитъ въ глубинѣ лѣсовъ за десятки и сотни версть отъ своей деревни и отъ всякаго другаго жилья; въ выръ-киркѣ онъ проводитъ нѣсколько лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, занимаясь рыболовствомъ и охотой.

Зырянъ не только земледѣлецъ, но и охотникъ, по натурѣ же своей онъ больше охотникъ, чѣмъ земледѣлецъ.

На всемъ сѣверѣ земледѣліе тѣсно связано со скотоводствомъ, какъ источникомъ столь необходимаго здѣсь навознаго удобренія, сохранило много примитивныхъ чертъ. Кромѣ небольшого клочка систематически обрабатываемой и удобряемой земли, много крестьянъ, иногда съ разрѣшенія лѣсной стражи, а чаще тайкомъ уходятъ въ лѣсную глушь, подыскиваютъ подходящій участокъ лѣса, срубаютъ его и выжигаютъ эту порубь. Никогда соха или плугъ не касаются подобнаго, заполненнаго торчащими, обугленными пнями, поля; земля съ трудомъ и кое-какъ пробороливается изогнутымъ подь прямымъ угломъ и нѣсколько заостреннымъ кускомъ крѣпкаго дерева: обычно для этого употребляется корневище подходящей формы. Зерна высѣваются въ дѣвственную, богато удобренную почву; урожай получаютъ очень неравномѣрный: иногда гибнетъ все отъ заморозковъ, а иногда снимаютъ самъ 80 и выше. Эта подсѣчно-огневая система является въ высокой степени хищнической не только потому, что разъ засѣянное мѣсто навсегда бросается и зарастаетъ мелкимъ березнякомъ, но и потому, что подсѣки слѣдуетъ считать причиной большинства грандіозныхъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожающихъ лѣса на необозримыя пространства въ теченіе каждаго сухаго и жаркаго лѣта.

Мѣстами на томъ самомъ сѣверо-востокѣ, огромныя площади котораго остаются необитаемыми пустынями, годными для населенія многихъ интенсивныхъ хозяйствъ, существуетъ переселеніе на пустынные рѣки и даже въ Сибирь. Это показываетъ не отсутствіе свободныхъ земель, а то, что зыряне, привыкшіе къ экстенсивно-хищническому хозяйству, начинаютъ чувствовать стѣсненіе при веденіи такого хозяйства и стремятся сохранить послѣднее на вольныхъ незанятыхъ земляхъ. Необходимо замѣтить, что на крайнемъ сѣверо-востокѣ Устьесольскаго уѣзда по рѣкѣ Печорѣ подсѣкъ не существуетъ, но тамъ за то и земледѣліе не имѣетъ такого важнаго значенія, какое оно могло бы имѣть по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Къ нему относятся тамъ почти съ пренебреженіемъ, находя лучшей и болѣе легкой заработокъ въ промыслахъ.

Охота является несомнѣнно древнѣйшимъ, исконнымъ занятіемъ зырянъ и если теперь съ усложненіемъ жизни она

теряет свое первоначальное, крупное значеніе; отодвигаемая развитіемъ земледѣлія и вновь возникающихъ промысловъ, что все же и теперь она еще широко распространена среди массы зырянскаго населенія. Въ октябрѣ или нѣсколько раньше изъ каждой зырянской деревни уходитъ приблизительно три четверти взрослыхъ мужчицъ на охотничій промыселъ. Существуетъ два сезона охоты—осенній и зимній. Первый охватываетъ конецъ осени и часть зимы, продолжаясь полтора, два мѣсяца, т. е. до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ настолько глубокой снѣгъ, что бѣгъ на лыжахъ становится затруднителенъ. Затѣмъ нѣкоторые охотятся въ концѣ зимы, когда оледенѣлая поверхность снѣга позволяетъ легко и быстро скользить на лыжахъ, подбитыхъ «камосомъ» — кожей, вырѣзанной изъ оленьихъ ногъ съ короткой и плотной шерстью.

Осенью быють главнымъ образомъ бѣлокъ и рябчиковъ, составляющихъ основу промысла, затѣмъ лисицъ; норокъ, зайцевъ, горностаевъ; кому улыбнется счастье, тѣ добываютъ иногда по нѣсколько штукъ наиболѣе цѣнной пушницы: росомахъ; кунницъ, выдръ и чернобурыхъ лисицъ; по временамъ убиваютъ рысей и поднимаютъ медвѣдей изъ берлогъ. Въ концѣ зимы, кромѣ названныхъ животныхъ, по посту охотятся и за оленями; есть такіе замѣчательные лыжебѣжцы, которые черезъ 2—3 дня безумнаго бѣга настигаютъ изнемогающее стадо и избиваютъ его. Бываетъ такъ, что въ концѣ бѣга охотники сбрасываютъ съ себя все лишнее и бѣгутъ почти голыми. Если стадо большое, то иногда на долю 4—5 охотниковъ приходится до 40 убитыхъ оленей.

Тетерева, такъ же какъ утки и гуси, убиваемые иногда въ огромномъ количествѣ при весеннемъ и осеннемъ пролетѣ, идутъ для собственнаго потребленія; лобединыя шкурки—на продажу. Лѣтомъ охотятся лишь попутно съ другими работами и только для своего пропитанія. Охотничьи орудія, по способу употребленія ихъ, можно подраздѣлить на двѣ самостоятельныхъ группы. Къ первой группѣ относятся: пистолныя ружья, «пищали», т. е. ружья кремневая, и наконецъ—луки. Вторая группа составляется изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ силковъ, западней и ловушекъ. Обыкновенное, пистолное, одноствольное ружье, заряжаемое дробью, а на крупную дичь крупную пулей, получаетъ теперь все большее распространеніе; но и до настоящей минуты кремневая ружья,

исчезнувшія въ Европѣ сто лѣтъ тому назадъ и сохраняемыя теперь лишь въ музеяхъ, пользуются у зырянь весьма широкимъ распространеніемъ. Такъ, на примѣръ, въ верховьяхъ рѣкъ Пжмы и Вычегды есть деревни, въ которыхъ на сотню кремневыхъ ружей придется едва-ли больше 3, 4 штукъ чистопныхъ. На бѣлку особенно употребительна кремневая выптовка съ узкимъ дуломъ; въ нее кладется съ наперстокъ пороху и пуля, приготовляемая зубами; обычно у охотника на ремнѣ круглой пороховницы бываетъ закругленъ спиралью свищовый пруть; при зарядженіи ружья кусочекъ свища быстро откусывается и нѣсколько закругляется крѣпкими зубами охотника; получается округлая пулька съ горошину и съ многочисленными выбоинами отъ зубовъ; этой пулькой, приставивши выптовку къ длинной палкѣ—«копью», бьютъ бѣлокъ на близкомъ разстояніи почти безъ промаха. Впрочемъ, «копье», съ одной стороны оканчивающееся желѣзнымъ наконечникомъ, а съ другой расширяющееся въ изогнутую деревянную лопатку, употребляется лишь при лыжахъ, въ другихъ же случаяхъ стараются воспользоваться подходящимъ сучкомъ или стрѣляютъ просто съ руки. Какъ это не удивительно, но приходится зарегистрировать еще одинъ родъ оружія—луки и стрѣлы. Это оружіе до настоящаго времени употребляется не только остяками, но и зырянами, живущими въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ Сѣвернаго Урала; утверждаютъ лица, заслуживающія довѣрія, что зыряне—раскольники, поселившіеся по верховьямъ рѣкъ Илыча и Печоры, продолжаютъ и теперь охотиться съ лукомъ и стрѣлами въ рукахъ.

Во второй группѣ орудій промысла описаніе отдѣльныхъ ловушекъ врядъ-ли представляетъ интересъ. По этому ограничимся двумя самыми распространенными орудіями лова. Петли для ловли рябчиковъ устраиваются такъ: между двумя деревьями горизонтально, аршина на два отъ земли, укрѣпляется палка, на ней обрубаются всѣ вѣтви, кромѣ двухъ среднихъ, концы этихъ вѣтвей приподымаютъ и силетаютъ вмѣстѣ, такъ что на палкѣ устраивается нѣчто въ родѣ круглыхъ воротъ, внутри которыхъ укрѣпляется петля изъ конскихъ волосъ; въ качествѣ приманки по обѣ стороны воротъ привязываютъ по связкѣ рябины; рябчикъ съѣвши рябину на одной сторонѣ, не перелетаетъ, а переходитъ по палкѣ на другой ея конецъ; на этомъ пути, въ воротахъ ждетъ его раскрытая петля. Уст-

ройство подобныхъ петель чрезвычайно просто; ставятъ ихъ сотнями и онѣ хорошо приспособлены къ привычкамъ птицы. Устройство тетеревиныхъ ловушекъ иное. Толстое, тяжелое бревно аршина 2 длиною продольно раскалывается и плоской стороной обращается къ землѣ, затѣмъ его укрѣпляютъ такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ лежалъ на землѣ, а другой висѣлъ на воздухѣ, поддерживаемый поперечной подвижной палочкой; послѣднюю связываютъ посредствомъ рычаговъ и подпорокъ съ нѣсколькими палочками, лежащими внизу, на землѣ; если надавить на нижнія палочки, то верхняя соскальзываетъ и увлекаетъ за собой тяжелое бревно. Прямки здѣсь не кладутъ; ограничиваются тѣмъ, что насыпаютъ подъ бревно песку или разгребаютъ въ этомъ мѣстѣ мохъ. Тетерева любятъ возиться въ пескѣ, они спѣшатъ на незаросшее мохомъ мѣсто, наступаютъ на положенныя на землѣ палки западни и раздавливаются упавшимъ бревномъ иногда сразу въ количествѣ 2, 3 штукъ.

Нѣкоторые изъ зырянъ охотятся вблизи дома, уходя всего верстѣ за 20, за 30 отъ своей деревни, но такихъ немного, и доходъ отъ охоты у этого разряда зырянъ ничтоженъ: имъ иногда удается наловить рябчиковъ рублей на 6, на 7, никакъ не больше.

Большинство имѣетъ свои лѣсныя избушки—низкіе трехъ, четырехъ аршинныя срубы съ покатою на одну сторону крышей, съ очагомъ изъ необтесанныхъ камней, не всегда даже скрѣпленныхъ глиной и низкими нарами для спанья; нѣкоторыя избушки такъ низки и малы, что въ нихъ бываетъ тѣсно 2 человѣкамъ. Стѣны и потолокъ покрыты обыкновенно черной бахромой сажн отъ топки по черному, безъ трубы; но пройдя нѣсколько дней подъ дождемъ и вѣтромъ, черезъ болота, гарп и буреломы, необыкновенно пріятно бываетъ согрѣться, обсушиться и отдохнуть въ такой курной, закопѣлой и тѣсной избушкѣ. Въ Печорскомъ бассейнѣ въ лѣсныхъ избушкахъ вы найдете все, необходимое для охотника: сухари, муку, соль, котлы, сковороды, рыболовныя и охотничьи принадлежности—и всѣмъ этимъ добромъ можно пользоваться по мѣрѣ надобности. По рѣкѣ Вычегдѣ случаи кражъ, къ сожалѣнію, стали учащаться и тамъ на проѣзжихъ путяхъ попадаютъ лишь соль, да изрѣдка котель. Неподалеку отъ охотничьей избы на столбахъ, чтобы не залѣзли мыши и прочіе хищни-

ки, устраивается амбаръ со съѣстными, охотничьими и рыболовными запасами. Въ разныя стороны отъ избы идутъ, едва замѣтныя по «засѣкамъ» на деревьяхъ, охотничьи тропы, по которымъ въ изобиліи бывають разставлены всякіе западни, силки и ловушки.

Вмѣсто постоянной охотничьей избушки строятъ балаганы широкой крытой стороной обращенные къ «нодю» — костру такъ устроенному, что положенныя другъ на друга толстыя и длинныя бревна тихо тлѣютъ внутри, распространяя тепло въ теченіи цѣлой ночи. При такомъ способѣ отошленія промышленники находятъ, что бываетъ тепло и въ 10° мороза. Въ періодъ охоты кухней завѣдуютъ все охотники по очереди.

Охотничій костюмъ зырянина составляютъ — кысы — обувь изъ телячьей кожи съ волосами и лыжы — кемъ — башмаки съ загнутыми для лыжъ кверху носами, толстыя сукошныя чулки, затѣмъ обыкновенныя холщевыя штаны и такая же рубаха; сверху надѣвается бѣлый или сѣрый сукошный кафтанъ въ морозъ и лазъ или лузанъ, когда тепло. Лазомъ называется кусокъ сукна или кожи, въ которомъ по серединѣ прорѣзано отверстіе, куда просовывается голова, получается нѣчто въ родѣ жилета глухого спереди, но разрѣзаннаго по бокамъ и стянутаго внизу поясомъ; изнутри по краямъ сукно подвернуто и сдѣланы обширныя карманы для дичи и запасовъ. Этотъ нарядъ дополняется сукошной шапкой и вязаными рукавицами. Никакой мѣховою одеждою во время самой охоты зыряне не надѣваются, говоря, что какъ ни холодно бываетъ сначала, но отъ ходьбы скоро согреются.

Осенью промышленники отправляются обычно въ лодкахъ, нагруженныхъ необходимыми на нѣсколько мѣсяцевъ лѣсной жизни запасами, а если выпалъ снѣгъ, то все везутъ на нартахъ — узкихъ, длинныхъ и легкихъ саняхъ, въ нихъ часто впрягается не только самъ охотникъ, но и его собака — лайка. Небольшая, съ острыми ушами зырянская лайка необходима при охотѣ за бѣлками и тетеревами; зачуявъ и увидя бѣлку или тетерева на деревѣ, собака начипааетъ лаять, измѣняя тонъ и манеру лая, смотря потому, на какую дичь она лаетъ. Тетеревъ, чѣмъ сильнѣе лаетъ собака, тѣмъ ниже склоняется, сидя на вѣткѣ, голову и тѣмъ внимательнѣе прислушивается, отнюдь не думая улетать, за то рябчикъ поступаетъ какъ разъ на-

оборотъ: онъ нѣсколько не боится не только человѣка, но даже не обращаетъ вниманія на выстрѣлы—случается, что нѣсколько сидящихъ одинъ выше другаго рябчиковъ на одной соснѣ позволяютъ перебить себя, созерцая, какъ стрѣляетъ охотникъ, падаютъ нижніе товарищи, вновь заряжается ружье, падаютъ слѣдующіе... Но за то сейчасъ же улетаютъ, едва завидятъ собаку. Рѣдкая изъ ласкъ осмѣливается идти на медвѣдя и такая очень цѣнится.

Существуетъ еще артельная охота, когда 3 или 5 человѣкъ устраиваютъ артель и вмѣстѣ идутъ на промыселъ—иногда за 200, 300 и болѣе верстъ отъ родной деревни; нѣкоторыя артели ходятъ за камень, т. е. за Уральскій хребетъ.

Вернувшись и продавши добычу скупщику, артель дѣлитъ вырученныя деньги поровну между всѣми своими товарищами, хотя бы одинъ изъ членовъ артели убилъ очень много, а другой почти ничего; на долю послѣдняго лишь падаетъ обязанность побольше угостить остальныхъ товарищей водкой на свой счетъ.

Наиболѣе темную сторону охоты составляетъ полная закабаленность промысла; огромное большинство промышленниковъ беретъ порохъ, дробь и принасы въ долгъ у скупщиковъ по повышенной цѣнѣ; расплачиваться же со скупщиками приходится низко оцѣненными продуктами охоты; на этой почвѣ развивается тягостная закабаленность населенія.

Если разбить пока еще довольно однородную массу зырянскаго населенія на три неравныхъ группы: немногочисленныхъ бѣдняковъ, болѣе многочисленныхъ крестьянъ средней состоятельности и немногихъ богатыхъ крестьянъ, то для Верхне-Вычегодскаго района оказывается, что на среднюю семью бѣдныхъ зырянь приходится около 7 руб. дохода отъ продажи убитой дичи; столь незначительная цифра объясняется малосильностью бѣдныхъ дворовъ и отсутствіемъ во многихъ изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ; благодаря послѣднему обстоятельству значительная часть бѣдныхъ семей совершенно не занимается охотой. Среднія хозяйства (разлагая общій валовой доходъ отъ охоты между всѣми такими хозяйствами, какъ промышляющими, такъ и непромышляющими), получаютъ въ годъ отъ 15 до 18 руб.; а богатые—10 руб. въ среднемъ на хозяйство. Если ограничиться семействами средними, ис-

ключивъ изъ нихъ тѣ, которыя охотой не занимаются, то колѣбанія будутъ весьма значительны: отъ 20—а иногда и мѣнѣе—доходить до 40 и болѣе руб., а нѣкоторыя, исключительно занятая охотой, семьи получаютъ отъ охоты до 100 и даже до 150 руб. въ годъ.

Всѣ говорятъ о значительномъ уменьшеніи дичи за послѣдніе годы; но еще вопросъ, слѣдуетъ-ли считать это уменьшеніе окончательнымъ и безвозвратнымъ, благодаря уничтоженію лѣсовъ, или это лишь временное переселеніе дичи изъ одного района въ другой, вызванное неурожаемъ словыхъ и кедровыхъ шишекъ или другими невыясненными пока причинами.

Конечно пужны крѣпкія мышцы, много здоровья и долгой навѣкъ, чтобы цѣлыми днями ходить по лѣснымъ тропкамъ, подниматься въ лодкѣ съ шестомъ въ рукахъ, при огромныхъ усиліяхъ по порожистымъ рѣчкамъ, гдѣ на цѣлыя версты вода кипитъ словно въ котлѣ, мокнуть подъ дождями и дрогнуть отъ холода, идти на медвѣдя съ самодѣльной рогатиной и ненадежной кремневкой, которая какъ разъ въ критическій моментъ возьметъ да и отсѣкнется; но припимая во вниманіе закаляющую обстановку, наиболѣе питательный, обильный и свѣжій столъ, въ которомъ преобладаетъ мясо убиваемой дичи, нельзя не считать охоту занятіемъ наиболѣе гигиеничнымъ. А сообразительность, стойкость, умѣнье найти выходъ изъ всякихъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, неотступное преслѣдованіе намѣченной цѣли, не смотря ни на какія препятствія—всѣ эти положительныя душевныя качества выработались у зырянина, вѣроятно, подъ вліяніемъ охоты.

Рыболовство.

Верховья рѣки Вычегды съ притоками занимаютъ наибольшую часть Устьсысольскаго уѣзда, такъ что, при незначительности рѣчекъ, относительное обиліе рыбы все же не достаточно велико, чтобы поставить здѣсь рыболовство на видномъ мѣстѣ. Въ общемъ, Вычегодское населеніе покупаетъ рыбы больше, чѣмъ продать ея; наибольшая часть вылавливаемой рыбы потребляется дома.

Этого совершенно нельзя сказать о Печорѣ, гдѣ рыболовство стоитъ на первомъ планѣ и гдѣ ловится въ огромномъ количествѣ наиболѣе цѣнная рыба: лучшіе сорта семги, нельма, харіусы, сиги и проч.

Главнымъ орудіемъ крупнаго рыболовства служатъ сѣти, достигающія длиной до 150 саж.; ловля длинными сѣтями производится на паяхъ; найщикомъ считается одинъ человекъ, участвующій въ ловлѣ, и его трехсаженная сѣть (сѣти отдѣльныхъ найщиковъ сшиваются на время совместнаго лова), количество найщиковъ колеблется отъ 5 до 15 человекъ. Многочисленные семейства стараются выставить нѣсколькихъ найщиковъ; болѣе состоятельные выставляютъ въ качествѣ найщиковъ своихъ наемныхъ рабочихъ. Уловъ дѣлится по количеству насвѣ, приходящихся на долю каждаго хозяина.

Осенью на рѣкѣ Печорѣ многія селенія заграждаютъ вбѣтыми въ дно рѣки колыями не только мелкія рѣчки, но и самую Печору поперекъ, оставляя открытыми лишь тѣ мѣста, гдѣ поставлены сѣти; въ это время наиболѣе цѣнная рыба: семга и нельма неудержимо стараются подняться вверхъ къ быстрымъ и прозрачнымъ истокамъ горныхъ рѣчекъ, чтобы метать тамъ икру. Если благодаря осеннимъ дождямъ вода въ рѣкахъ не подымется и не разрушитъ многочисленныхъ преградъ, то гибнетъ въ сѣтяхъ почти вся идущая кверху рыба.

Столь хищнической способъ лова въ сухія осени совершенно лишаетъ добычи всѣ селенія, лежація по средней и верхней Печорѣ, ибо самыя нижнія селенія, преградивъ рѣку, совершенно прекращаютъ осеннее передвиженіе рыбы.

Если слѣдуетъ сохранить рыбныя богатства Печоры, которыя составляютъ главный источникъ благосостоянія этого края, то необходимо теперь же, и какъ можно скорѣе, озаботиться прекращеніемъ лова посредствомъ полнаго прегражденія рѣки. Кто возьметъ на себя эту неотложную задачу, будутъ-ли сдѣланы постановленія волостныхъ сходовъ или законодательнымъ путемъ—полное прегражденіе рѣкъ должно быть караемо, и надзоръ долженъ быть на столько дѣйствителенъ, чтобы это хищническое прегражденіе сдѣлалось фактически невозможнымъ.

Сборъ ягодъ, грибовъ и орѣховъ.

Въ благопріятные годы осенью, когда заканчивается уборка хлѣба, многія семьи на лошадяхъ отправляются собирать грибы и ягоды и, если не выпадаетъ ранній снѣгъ, набираютъ ихъ десятки пудовъ. Морошка и брусника возами поступаетъ на продажу; кромѣ того каждая семья старается сохранить на свое собственное потребленіе пудовъ до 10 этихъ ягодъ на цѣлый годъ. Цѣны ягодъ устанавливаются въ обратномъ отношеніи къ ихъ урожаю отъ 50 коп., при урожаѣ до 1 р. и выше въ неурожайные годы за пудъ. Въ іюлѣ собираютъ по притокамъ рѣки Печоры кедровые орѣхи, часто срубая кедры и набирая въ урожайные годы до 40—50 пуд. на человѣка. Соперницей собирателей является маленькая сѣрая птичка—кедровка и медвѣдь, уничтожающіе склады орѣховъ.

Изготовленіе лодокъ.

Чѣмъ больше рѣка, тѣмъ большей величины употребляютъ лодки. На рѣкѣ Печорѣ дѣлаютъ особенно большія лодки: аршинъ 10—12 въ длину. Цѣна на нихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ длины лодки отъ 12 до 20 руб. безъ всякой оснастки, т. е. безъ якоря, весель, безъ мачтъ и парусовъ; а со всѣми снастями цѣна лодки повышается почти вдвое. На рѣкѣ Вычегдѣ лодки меньше и дешевле—отъ 6 до 10 р., приблизительно, а по верховьямъ и притокамъ рыбаками употребляются челноки, выдалбливаемые изъ цѣльнаго осинового или пихтового дерева, которое распариваютъ, кладя накаленные камни въ лодку, наполненную водой, распираютъ клиньями, а съ боковъ обшиваютъ досками; такія лодки неустойчивы, но легки и дешевы 3—5 руб. Дно лодокъ приспособлено къ мелямъ: плоское, изогнутое по краямъ, сильно суженное у концовъ.

Деревянные и берестяные издѣлія.

Обиліе лѣса дѣлаетъ понятнымъ, что почти вся хозяйственная утварь зырянска дѣлается изъ дерева; употребленіе желѣза и мѣди самое ограниченное, даже доски на крышѣ связываются безъ желѣзныхъ гвоздей. Говорить объ изготовленіи ведеръ, кадокъ, корытъ и проч. деревянной посуды

нѣтъ надобности. Въ большинствѣ случаевъ бондарный промыселъ, также какъ и плотничій, не постоянный промыселъ, а подобное занятіе въ свободное время. Каждый зырянинъ немпожко плотникъ, столяръ и бондарь. Слѣдуетъ упомянуть о берестяныхъ издѣліяхъ, съ большимъ искусствомъ приготовляемыхъ въ Вычегодскомъ бассейнѣ; въ Вильгортской волости плетутся прочныя корзины изъ еловаго корья; хороши по удобству пошенія за спиной, по крѣпости и даже изяществу особыя котомки—«пестери». «Туисы»—цилиндрическая, плотно закрывающаяся посуда для жидкостей, дѣлаемая изъ двухъ, трехъ рядовъ березовой коры—извѣстны всѣмъ бывавшимъ на сѣверѣ. Сани у зырянь грубы и неуклюжи, а телѣги есть далеко не у всѣхъ. На Ижмѣ и на Печорѣ найдется не мало деревень, въ которыхъ нѣтъ ни одной телѣги—тамъ вѣзять лишь на лодкахъ и на саняхъ.

Катанье шерсти и приготовленіе теплой обуви часто соединяются другъ съ другомъ. Обычно катальщики въ теченіе зимы ходятъ по домамъ въ своей и сосѣднихъ деревняхъ и работаютъ на хозяйскихъ харчахъ и изъ хозяйскаго матеріала. Теплая обувь «катанки» отличаются значительною прочностью. Иногда катальщики бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и портными и уходятъ изъ южныхъ волостей уѣзда (Воронцовской, Визингской, Вотчинской и въ меньшей степени Богородской, Вильгортской и Корткеросской) въ сосѣдніе уѣзды и губерніи.

Окраска и набивка холста, въ виду необходимости техническаго павыка и дороговизны матеріала (красокъ, спеціальныхъ котловъ и проч.) составляютъ спеціальное занятіе немпогихъ хозяйствъ, обслуживающихъ обширные районы. Обычно на волость приходится 1 или 2 красильни, но на Печорѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, ибо тамъ покупаютъ ситець. Красильня представляетъ обычно отдѣльную и очень старую на видъ избу, такъ какъ новая изба, будучи постоянно пропитываемая водой съ растворами красокъ и парами въ 10—12 лѣтъ прогниваетъ насквозь и выглядит полуразрушенной. Въ одномъ углу обычно стоятъ огромная печка, рядомъ высокій и длинный аршина въ 1½ въ діаметрѣ котель, въ которомъ раза 2—3 въ мѣсяць заготавливается краска, болшею частью синяя, кубовая. Холстъ, прежде чѣмъ класть его въ этотъ котель, набивается, т. е. на него накладываются набивныя формы—

деревянные продолговатые дощечки с вырезанными руками того-же красильщика узорами. Поверхность узоров покрывается бѣлой, неподвергающейся окрашиванію массой и когда дощечка прижимается рукой къ матеріи, то на послѣдней отпечатывается соотвѣтственный узоръ, который краска потомъ закрасить не можетъ. Наконецъ, когда матерія набита, окрашена и высушена, ее лощатъ, чтобы она разгладилась и блестяла, двигая по ней руками отполированной отъ долгаго употребленія закругленной деревяшкой. Вообще всѣ инструменты—убогая самодѣльщина. За окраску холста сь очень незамысловатыми узорами—бѣлыя крапинки или крестики—берутъ по 4 коп. за аршинъ. Работаютъ неравномѣрно, когда наберется достаточно заказовъ. Въ работѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи, даже и дѣти; руководить работами и готовить краску (которой въ котель входитъ сразу рублей на 20) кто-либо изъ старшихъ и опытныхъ мужчинъ или женщинъ. Темное, низкое, прогнившее помѣщеніе, постоянно влажный воздухъ, ядовитыя испаренія и по большей части выпачканныя въ краскѣ руки—все это краснорѣчиво говоритъ объ антигигіеничности промысла и дѣлаетъ понятнымъ, почему молодыхъ красильщиковъ сплошь и рядомъ уноситъ чахотка.

Заготовка бересты для дегтекуренныхъ заводовъ производится въ южныхъ волостяхъ: Борисовской, Шиловской, Уркинской, Ношувльской, Кочергинской, Воронцовской и Винзгской—въ послѣдней устроенъ дегтекуренный заводъ. Береста, шиваемая попарно четырёхугольными пластинками называется скалой. Плата сдѣльная—отъ 8 до 16 коп. за пудъ бересты и не выше полутора рубля за кубич. саж. скалы.

Заготовка дровъ въ крупныхъ размѣрахъ производится главнымъ образомъ въ видѣ отхода на сторону изъ южныхъ волостей въ Пермскую губернію, гдѣ дрова пужны для уральскихъ заводовъ. За кубич. сажень дровъ заготовщики получаютъ 1 р. 50 к. до 2 руб.

Заготовка сортового леса или короче «сортовка» получаютъ все болѣе широкое распространеніе, даютъ населенію наибольшій заработокъ, быстро отбѣсняетъ значеніе прочихъ ископныхъ промысловъ и вообще вноситъ въ экономическій строй жизни зырянъ коренныя измѣненія.

Работа распадается на пѣсколько частей: лѣсъ сначала рубятъ, выбирая деревья не ниже опредѣленной величины (обычно отъ 6 до 12 верш. въ ширину), затѣмъ чистятъ и возятъ до ближайшей сплавной рѣчки; сплавъ въ большипствѣ случаевъ соединяется съ заготовкой, ибо лѣсопромышленники стараются нанимать рабочихъ со сплавомъ. Подряжаются на заготовку или сами работники или посредниками между ними и лѣсопромышленными фирмами являются подрядчики изъ мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ или торговцевъ, что конечно ухудшаетъ положеніе труда.

Работа производится или силами своей семьи, или артельно съ характернымъ распредѣленіемъ заработка между всѣми товарищами поровну или, наконецъ, наймомъ рабочихъ, если своихъ силъ недостаточно. Эта тяжелая работа занимаетъ мужчинъ, которые рубятъ и чистятъ деревья, и женщинъ съ подростками, обыкновенно работающихъ при вывозкѣ бревенъ.

Самая заготовка производится зимой и отвлекаетъ зырянъ отъ охоты, съ которой по времени она отчасти совпадаетъ. Весной же во время разлива рѣкъ производится сплавъ, совпадающій съ сѣвомъ, по этому многимъ приходится нанимать рабочихъ или для сплава или для исполненія неотложныхъ полевыхъ работъ. Заработокъ отъ сортовки колеблется отъ 50 до 200 руб. на семью.

Неравномѣрно, но широко захваченъ Устьсымольскій уѣздъ заготовкой лѣса, особенно крупныя заготовки производились въ теченіе послѣдней зимы по рѣкамъ Вытегрѣ и Сымоль, и кое гдѣ начинаютъ ихъ также производить и по рѣкѣ Печорѣ, почти въ прежнихъ размѣрахъ, или даже въ меньшихъ идутъ заготовки по верховьямъ Вычегды и ея притокамъ.

Заготовка сортового лѣса представляетъ единственный у зырянъ случай организаціи труда силами крупнаго капитала; причемъ необходимо отмѣтить попытки зырянъ воздѣйствовать на капиталъ путемъ постановленій на общественныхъ и волостныхъ сходахъ, а именно: брать работу лишь черезъ уполномоченныхъ миромъ лицъ и ни въ какомъ случаѣ не ниже опредѣленной назначенной крестьянами нормы; пѣкоторые сходы также выговариваютъ отдѣленія сплава отъ заготовки. Лѣсопромышленники сознаютъ неудобства такихъ постановленій, ограничивающихъ эксплоатацію труда и борются съ

ними, называя ихъ стачечниками; понимаютъ рабочихъ изъ другихъ менѣе сознательныхъ волостей или изъ лицъ, которыя рѣшаются нарушать постановленія сходовъ; слѣдуетъ замѣтить, что нанимая рабочихъ изъ дальнихъ волостей, лѣсопромышленники должны подвозить имъ нерѣдко сѣно и провизію, такъ что эти рабочіе обходятся имъ дороже мѣстныхъ, объединенныхъ сходомъ въ организованное цѣлое.

Приговоры, пытающіеся повысить заработную плату рабочихъ на заготовкѣ лѣса были сдѣланы: въ Помаздинской волости осенью 1902 г.; въ Устьнемской и Уркинской—въ минувшемъ году. Въ виду враждебности, съ какою встрѣчаются многими указанные постановленія, не лишнее будетъ привести мнѣніе, какого держится мѣстный Устьсыольскій уроженецъ и знатокъ края В. Ф. Поповъ: «путь, выбранный Уркинскимъ сходомъ—говоритъ онъ—заслуживаетъ всякаго одобренія, какъ вполне законный и, очевидно, могущій достигнуть сразу двухъ весьма симпатичныхъ цѣлей, лишь бы подобныя рѣшенія вошли бы въ сознаніе не одного только сельскаго схода, а массы ихъ. При послѣднемъ условіи, во первыхъ, обязательно повысились бы цѣны па трудъ, нынѣ установленныя и диктуемыя, и, конечно, не къ выгодѣ крестьянъ, единственно работодателями—лѣсопромышленными фирмами. Во вторыхъ, крестьяне фактически освободились бы отъ необходимости брать подряды по заготовкѣ лѣса непременно со сплавомъ, каковая отдача опять-же настойчиво проводится лѣсопромышленниками, какъ гарантирующая имъ большую выгоду и устраняющая всякій рискъ за переплаты по подряду*).

Ломка брусянаго камня и выдѣлка точилъ составляетъ специальное и исключительное занятіе Печорскаго населенія. Горы Воя и Соплясъ, гдѣ производятся брусяныя ломки лежатъ въ самомъ отдаленномъ углу Вологодской губерніи, неподалеку отъ рѣки Печоры и въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ границы Архангельской губ. Изготовленный въ видѣ круглыхъ плитъ брусъ отличается превосходными качествами—твердостью и мелкозернистостью—и большею частью идетъ черезъ Чердынъ въ Сибирь. Работа производится въ теченіе всего лѣта и 15 августа совершенно закапчивается.

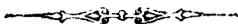
*) Цитировано по рукописи любезно предоставленной г-ну Русанову авторомъ до напечатанія имъ «сборника свѣдѣній о состояніи промысловъ населенія за 1902—1903 года».

Гора эта принадлежит мѣстнымъ крестьянамъ, которые сдаютъ ее въ аренду; раньше она ходила за 12 тыс., а за последнее, истекающее въ нынѣшнемъ году двѣнадцатилѣтіе она была сдана за 6 тыс. Крестьяне не рѣшаются обойтись безъ арендаторовъ, опасаясь затрудненій въ организаціи производства и сбыта. Арендныя деньги полностью поступаютъ на уплату податей, только личный трудъ даетъ заработокъ въ нѣсколько десятковъ рублей рабочимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцамъ брусной горы. Къ сожалѣнію слишкомъ мало известно о техникахъ производства, образѣ жизни рабочихъ и о прочихъ условіяхъ этого любопытнаго уголка.

На югѣ Устьсысольскаго уѣзда есть два завода г.г. Бернардаки; одинъ чугунолитейный въ Благовѣщенской волости, другой желѣзодѣлательный въ Кайгородской волости; заводское населеніе состоитъ изъ приписанныхъ къ заводу русскихъ рабочихъ, надѣленныхъ землей, недвижимыхъ и получающихъ низкую заработную плату.

Для характеристики добыванія желѣзной руды приведемъ корреспонденцію изъ Кайгородской волости; вотъ что пишетъ корреспондентъ:

«Мѣстные крестьяне занимаются копкой желѣзной руды для Нючпасскаго желѣзодѣлательнаго завода изъ рудниковъ, принадлежащихъ заводу Бернардаки, отстоящему отъ мѣста жительства крестьянъ на 15—30 верстѣ. Работа производится осенью, зимой и весной, именно съ половины октября до апрѣля. Инструменты при работѣ заводскіе, продовольствіе рабочихъ не покупается, а доставляется изъ домовъ работниковъ. Копка руды производится исключительно мужчинами за плату по 4—5 к. за пудъ добытой изъ земли руды. Система добычи забоечная. При благопріятныхъ условіяхъ добывается руды до 1200 пуд. на копщика съ помощникомъ, при неблагопріятныхъ—пудовъ 200—300 на копщика съ помощникомъ. Кромѣ копки руды занимаются возкой ея съ рудниковъ въ Нючпасскій заводъ. За обжогъ и возку плата большей частью 2 к. съ пуда. Впрочемъ цѣна за вывозку руды находится въ прямой зависимости отъ разстоянія между рудниками и заводомъ».

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Мѣстные промыслы по уѣздамъ и волостямъ Вологодской губерніи.

Вологодскій уѣздъ.

Нестеровская. Извозъ, дегтекурение, портняжество, кружевной.

Сычевская. Кружевной.

Богородская. Кружевной, портняжество, кузнечный.

Понадѣйинская. Приготовление ящиковъ, сборъ грибовъ, кружевной.

Ватлановская. Кружевной, сапожный, валяльный, портняжный, сборъ грибовъ.

С п а с с к а я. Кружевной.

Борисовская. Кружевной, выдѣлка колесъ, рыболовный, плотничій, пчеловодство.

Ломтевская. Кружевной, бондарный, плетение коробовъ, жженіе угля.

Сиземская. Возка и сплавъ лѣса, бондарный, столярный, приготовление колесъ, пчеловодство.

Турундаевская. Кружевничество.

Хрѣновская. Кружевной, валяльный.

Фетиньинская. Рыболовство, кружевной, плетение корзины.

Вепревская. Кружевной.

Нефедовская. Кружевной, рыболовство.

Высоковская. Кружевной.

Кубенская. Кружевной, рыболовство.

Архангельская. Кружевной, плотничій, работа на лѣсопильныхъ заводахъ.

- Боровецкая. Кружевной, плотничій, конопатный, малярный.
- Оларевская. Кружевной, сапожный, кузнечный, печеклады.
- Воронцовская. Кружевной, возка лѣса, дегтекурный.
- Благовѣщенская. Кружевной, возка и сплавъ лѣса, плотничій, столярный, кузнечный.
- Марѣинская. Конопатный, валяльный, портняжный.
- Березниковская. Кружевной, рыболовство.
- Новленская. Кружевной, рыболовство.
- Несвойская. Кружевной.
- Семеновская. Кружевной.
- Норобовская. Кружевной.
- Братковская. Промыслы отсутствуть.

Грязовецкій уѣздъ.

- Гаврильцевская. Кружевной, столярный, охота, рыбная ловля.
- Ведерковская. Кружевной, выдѣлка овчинъ, валяльный, рубка и сплавъ лѣса.
- Жерноковская. Бопдарный.
- Степуринская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Пацфиловская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Огарковская. Кружевной, древодѣльный, (бороны, дерев. посуда).
- Ростиловская. Кружевной, древодѣльный, бопдарный, (дервянная посуда).
Семенцевская	} нѣтъ промысловъ.
Авнегская	
Ново-Никольская	
Раменская	

Кадниковскій уѣздъ.

- Рубежская. Бопдарный, сапожный, валяльный, сплавъ лѣса, дегтярный.

- Корбанская. Кружевной, портняжный.
- Ухтомская. Заготовка и вывозка лѣса.
- Васьяновская. Кружевной, рубка и возка лѣса.
- Вотчинская. Рубка и возка лѣса, смолокурение.
- Томашская. Кружевной, плотничій.
- Большемургинская. Кружевной.
- Троицко-Енальская. Кружевной, древодѣльный (сапи), смолокурение, плотничій, сапожный, бондарный.
- Кокошиловская. Кружевной, плотничій, сапожный, валяльный, бондарный, лѣсопильный.
- Митюковская. Рубка и возка лѣса.
- Давыдовская. Рубка и возка лѣса.
- Закушская. Гончарный, охота, рыболовство.
- Лещевская. Плотничій, лѣсопильный, сапожный, валяльный, портняжный.
- Шапшенская. Кружевной.
- Зубовская. Рубка и возка лѣса, древодѣльный (посуда), плетение корзинок, прядильный, смолокурный, сапожный, охота, кузнечный.
- Троицкая. Сапожный, охота, портняжный, кружевной.
- Пустораменская. Кружевной, бондарный, угольный, древодѣльный (посуда), рубка и возка лѣса.
- Грибцовская. Кружевной, плотничій.
- Корневская. Кружевной, роговой, гончарный, сапожный, портняжный, кирпичный, рыболовство, грибоной, работа на лѣсопильныхъ заводахъ.
- Нижеслободская. Сплавъ лѣса и дровъ, дегтярный, смолокурный, плотничій, столярный, сапожный, охота.
- Верхнераменская. Кузнечный, древодѣльный, овчинный.
- Ембская. Рубка и возка лѣса, судостроение.
- Заднесельская. Кружевной, древодѣльный (сита и рѣшета), сапожный, портняжный, кузнечный.
- Кодановская. Кружевной, пила лѣса.
- Вѣльтлевская. Рубка и возка лѣса.

Устьянская. Роговой, кружевной.
Двиницкая. Кружевной, рубка и возка лѣса.
Пельшемская. Кружевной.
Петряевская. Кружевной.
Ильинская. Кружевной.
Михайловская. Кружевной.
Азлецкая. Возка и рубка лѣса, охота, дегтярный, рыболовство.

Авксентьевская.
Богородская.
Кумзерская.
Никольская.
Сямженская.
Вожегодская.
Заболотско-Юковская.
Новостаросельская.
Замощская.
Кремлевская.
Шевницкая.
Вальгская.
Юанно-Слободская.
Катромская.
Маныловская.
Рождественно-Фроловская.
Устьрѣцкая.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Тотемскій уѣздъ.

Миньковская. Валяльный, кузничный, дроводѣльный (дровни), охота, смолокурение, дегтекурение.
Пятовская. Бонлярный, рубка и продажа лѣса, ягодный.
Шевденицкая. Возка лѣса.
Вожбальская. Возка и сплавъ лѣса, дегтекурение.

- Великовская. Сплавъ лѣса, охота.
- Кожуховская. Рубка и сплавъ лѣса, судостроеніе
- Мосѣвская. Изготовленіе кубовъ, дегтекуреніе, возка лѣса, охота, портняжный.
- Калининская. Рубка и сплавъ лѣса, смолокуреніе, валяльный, кузнечный, охота, столярный, портняжный, сапожный, кожевенный, бондарный, овчинный.
- Спасская. Бондарный, плетеніе корзинокъ, плотничій, сапожный, охота, грибной, ягодный.
- Большедворская. Столярный, овчинный, плетеніе корзинокъ, бондарный, древодѣльный (выдѣлка сапей).
- Никольская. Смолокуреніе, дегтекуреніе, гончарный, кузнечный, валяльный, бондарный, сапожный, древодѣльный (выдѣлка сапей), охота.
- Погорѣловская. Плотничій, столярный, бондарный, плетеніе корзинокъ, кузнечный, кожевенный.

Биряковская.
Трофимовская.
Чучковская.
Шуйская.
Куракинская.
Леденгская.
Устьпеченгская.
Юркинская.
Бережнослободская.
Харинская.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Вельскій уѣздъ.

- Чушевицко-Покровская. Возка лѣса, портняжный, сапожный, валяльный, овчинный, плотничій, кожевенный.
- Верховская. Возка лѣса, плотничество, бондарный, портняжный, сапожный, охота.
- Никифоровская. Возка лѣса, гончарный, валяльный.

- Верхопуйская. Возка лѣса, смолокурение, охота.
- Шелотская. Рубка и возка лѣса, плотничій, столярный, кожевенный, овчинный, добыча песка для стекольныхъ заводовъ.
- Дмитріевская. Рубка и возка лѣса, смолокурение, валдильный, охота.
- Леонтьевская. Рубка и возка лѣса, смолокурение.
- Тавренгская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, сапожный.
- Малодорская. Рубка и возка лѣса, столярный, плотничій, сапожный.
- Устьвельская. Рубка и возка лѣса, смолокурение, бондарный, грибной.
- Никольская. Рубка и возка лѣса, охота.
- Морозовская. Рубка и сплавъ лѣса.
- Ростовская. Бондарный.
- Есютинская. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Кудойско-Покровская. Возка лѣса, смолокурение, дегтекурение, выдѣлка осиновыхъ лукошекъ.
- Бестужевская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, столярный, сапожный, плетение бураковъ, вальцальный, вязанье (изъ шерсти и льна), кузнечный.
- Семеновская. }
Камкинская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Никольскій уѣздъ.

- Плесовская. Сплавъ лѣса, древодѣльный (дѣлаютъ деревянную посуду), пилка лѣса, плотничій, сапожный, портняжный, охота.
- Павицкая. Плотничій, пилка лѣса, столярный, кузнечный, портняжный, красильный, охота.
- Кемская. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Утмановская. Плотничій, столярный, портняжный, сапожный, печной, кузнечный.

- Шонгско-Николаевская. Плотничій, древодѣльный (деревянная посуда), охота, рыболовство, выдѣлка сѣтей и бредней.
- Лапшинская. Рубка, возка и сплавъ лѣса, плотничій, портняжный, сапожный.
- Щеткинская. Плотничій, древодѣльный (деревянная посуда), охота.
- Березниковская. Рубка, возка и сплавъ лѣса, дегтекурение.
- Подболотная. Дегтекурение.
- Волмановская. Рубка и сплавъ лѣса, сдирание ивовой и березовой коры, дегтекурение, охота.
- Лузянская. Сплавъ и рубка лѣса, сдираютъ ивовую и березовую кору, дегтекурение, охота, грибной, ягодный, пчеловодство.
- Шестаковская. Сапожный.
- Соловецкая. Столярный, красильный, кузнечный.
- Черновско-Николаевская. Дегтекурение, кузнечный, дубление (овечья шкура), охота, пчеловодство.
- Езекіевская. Дегтекурение, охота.
- Аргуновская. }
Байдаровская. }
Пермасская. }
Родюкинская. }
Бобровско-Захаровская. } Никакихъ промысловъ не зарегистри-
Городецкая. } ровано.
Подосиновская }
Энтальско-Бакшеевская. }
Вознесенская. }

Сольвычегодскій уѣздъ.

- Федьковская. Рубка дровъ, портняжный.
- Ильинско-Подомская. Охота.
- Семеновская. Охота, рубка и возка лѣса.
- Тимошинская. Валяльный, бондарный, портняжный.
- Горковская. Заготовка лѣса, охота.

Великосельская. Заготовка лѣса, древодѣльный (лукошко), плетение карзигъ, кустарный, гончарный, плотничій, столярный, портняжный, сапожный, кузнечный, красильный, овчинный, валяльный, гармонный, охота, рыболовство, грибной.

Метлинская. Заготовка лѣса, портняжный, плотничій, гончарный.

Березонаволоцкая. Заготовка лѣса, кузнечный, охота.

Гавриловская. Заготовка лѣса, охота.

Алексѣевская. Заготовка лѣса, кузнечный, рыболовство.

Рябовская. Заготовка лѣса, смолокурный, дегтекурный, охота, плетение корзинъ, столярный.

Верхотоемская. Заготовка лѣса, охота.

Никольская. Заготовка лѣса, плотничій, портняжный, кузнечный.

Афанасьевская. Заготовка лѣса, смолокурение, дегтекурение, охота, грибной.

Воробинская. Валяльный.

Ляховская.

Черевковская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Вершинская. }

Велико-Устюгскій уѣздъ.

Нюксенская. Рубка и сплавъ лѣса, дегтекурение и смолокурение, древодѣльный (дерев. посуда).

Забѣлинская. Охота.

Вострая. Валяльный.

Трегубовская. Плотничій, копопатный (барки), овчинный, рыболовство, портняжный, сапожный.

Удмская. Доставка дровъ и лѣса, смолокурный, дегтекурный, красильный, валяльный, скорняжный, грибной.

Устье-Алексѣевская. Гончарный, валяльный, сапожный, портняжный, столярный, плотничій, овчинный, красильный, бондарный, печной, смолокурный, охота, выдѣлка извести и кирпича, грибной, кузнечный.

Палемская. Валяльный.

Вотложемская. Смолокурный, плотничій, кузнечный, сильный, кирпичный.

Цѣляковская. Сплавъ лѣса, охота, грибной.

Нестерфоровская. Тканье поясовъ, древодѣльный (санн, сита, рѣшета), плетение корзинокъ.

Шемогодская. Древодѣльный (коробки и сундуки съ узорами изъ бересты).

Богоявленская

Страдная.

Папуловская.

Приводинская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Яренскій уѣздъ.

Айкинская. Заготовка лѣса, смолокурение, бондарный, столярный, охота, кузнечный, слесарный.

Ленская. Заготовка лѣса, охота, валяние, древодѣльный (дерев. посуда), столярный, плетение корзинокъ, рыболовство, изготовление лодокъ.

Устьвымская. Заготовка лѣса, охота.

Сереговская. Заготовка лѣса, охота, работа на солеваренномъ заводѣ, возка дровъ на заводъ.

Серегово-Горская. Заготовка лѣса, охота.

Ертомская. Заготовка лѣса, охота.

Глазовская. Заготовка лѣса, охота.

Турьинская. Заготовка лѣса, охота, рыболовство,

Важгортская. Заготовка лѣса, охота.

Разгортская. Заготовка лѣса, охота.

Жешартская.

Коквицкая.

Палевицкая.

Княжпогостская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Устьысольскій уѣздъ.

Кайгородская. Горные заводы Бернардаки и Кажимскіе, охота, заготовка лѣса, портняжный, валяльный, ягодный.

IV 2085

Воронцовская. Овчинный, добываніе дуба, лѣсная заготовка, дегтекуреніе, охота.

Шилловская. Заготовка лѣса, охота, льнопрядѣніе.

Устьнемская. Заготовка лѣса, охота, рыболовство.

Богоявленская. Заготовка лѣса, смолокуреніе, изготовленіе лодокъ, древодѣльный (дерев. посуда), плотничій, столярный, охота, рыболовство.

Корткеросская. Заготовка лѣса, охота.

Подъельская. Заготовка лѣса, добываніе и сплавъ извести, охота.

Уркинская. Заготовка лѣса, сдирка бересты для дегтекуренныхъ заводовъ, охота.

Киберская. Заготовка лѣса, плотничій, столярный, кузнечный, сапожный, охота.

Вотчинская. Охота.

Межадорская. Заготовка лѣса, охота.

Благовѣщенская. Заготовка лѣса, работа на горныхъ заводахъ, охота, рыболовство.

Богородекая. Заготовка лѣса, охота.

Устькуломская. Охота.

Кочергинская. Заготовка лѣса, сдирка бересты для заводовъ, сплавъ лѣса, охота.

Савиноборская. Выдѣлка брусевъ и точиль, охота.

Мординокская. Заготовка лѣса, охота.

Помоздинская. Охота.

Щугорская. Заготовка лѣса, выдѣлка брусевъ и точиль, охота, рыболовство.

Борисовская. Заготовка лѣса, сдирка бересты, охота, ягодный.

Небдинская. Заготовка лѣса, охота.

И б с к а я. Заготовка лѣса, охота.

Деревяцкая. Заготовка лѣса, охота.

Печерская. Выдѣлка брусевъ и точиль, охота, рыболовство.

Вильгортская.

Керчемская.

Нонгульская.

Визингская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

